

Липецкий областной краеведческий музей

**СБОРНИК СТАТЕЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
“РЕГИОНАЛЬНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ:
НОВАТОРСТВО, ИЗЫСКАНИЯ,
ПУБЛИЦИСТИКА”.**

(к 100-летию Липецкого областного
краеведческого музея
и 140-летию основателя музея М.П. Трунова)

Липецкий областной краеведческий музей

**СБОРНИК СТАТЕЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
“РЕГИОНАЛЬНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ:
НОВАТОРСТВО, ИЗЫСКАНИЯ,
ПУБЛИЦИСТИКА”.**

(к 100-летию Липецкого областного
краеведческого музея
и 140-летию основателя музея М.П. Трунова)

2009

Михаил Павлович Трунов (1867-1942)

21 октября 2007 года исполнилось 140 лет со дня рождения врача Липецкого курорта, общественного деятеля и краеведа М.П. Трунова. Михаил Павлович Трунов принадлежит к числу первых исследователей истории Липских железоделательных заводов и курорта Липецкие минеральные воды, является первооткрывателем Гагаринской верхнепалеолитической стоянки. Его многообразная деятельность не ограничивалась только научными изысканиями, большое внимание он уделял просветительской работе, направленной на популяризацию результатов «историко-археологических, этнографических и статистических исследований» края. Именно ему принадлежит заслуга создания Липецкого Петровского общества распространения научных и практических знаний, а также открытых Обществом просветительских учреждений: народной библиотеки-читальни и общедоступного музея. М.П. Трунов пополнил собрание музея ценнейшими коллекциями и с 1918 по 1925 год был первым его директором. В 2009 году Липецкий областной краеведческий музей, ведущий свою историю от музея Петровского общества, отметит свое столетие. Юбилеям музея и его основателя посвящен настоящий сборник.

Он включил материалы докладов участников Региональной научной конференции «Региональное краеведение в продолжение традиций: новаторство, изыскания, публицистика», проходившей в Липецком областном краеведческом музее 18 октября 2007 года. В сборнике представлены материалы по двум следующим направлениям: историческое краеведение и проблемы биоразнообразия и охраны природных ресурсов.

Редколлегия

Председатель оргкомитета:

Члены оргкомитета:

Катеринкина Л.П. – директор Липецкого областного краеведческого музея
Селезнева Н.Е. – заместитель директора Липецкого областного краеведческого музея по научной работе
Прокофьев С.И. – ведущий специалист управления культуры и искусства Липецкой области
Важинский В.М. – доктор исторических наук
Земцов Л.И. – доктор исторических наук, декан исторического факультета, профессор Липецкого государственного педагогического университета
Трошин Н.А. – доктор исторических наук, заведующий кафедрой российской истории и археологии Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина
Поляков В.Б. – начальник Управления по делам архивов Липецкой области
Сарычев В.С. – кандидат биологических наук, заместитель директора заповедника «Галичья гора»
Красникова О.И. – старший научный сотрудник отдела фондов Липецкого областного краеведческого музея
Селезнева Н.Е. – заместитель директора Липецкого областного краеведческого музея по научной работе
Высоцкая Т.Д. – старший научный сотрудник отдела фондов Липецкого областного краеведческого музея
Юрченко А.В. – заведующая отделом природы Липецкого областного краеведческого музея

Редакционная коллегия:

а, ту, се, и, се, эв, гу, и, и, я, и, и, ш, к, и, я

ПИСЬМА М.П. ТРУНОВА К В.И. ЖУКОВУ

В фонде письменных источников Липецкого областного краеведческого музея хранятся письма М.П. Трунова, датированные 1934 – 1941 г.г. Постановлением от 26 апреля 1931 года М.П. Трунов был обвинён в участии в Воронежской контрреволюционной монархической организации и приговорён к 5 годам заключения с заменой высылкой в Западную Сибирь. После окончания ссылки Трунов с семьёй переехал в посёлок Лисий Нос Ленинградской области. Из этого посёлка он и отправлял вышеуказанные письма в Липецк. Они были адресованы Владимиру Илларионовичу Жукову (1870 – 1944) – художнику, поэту, краеведу, с которым М.П. Трунов находился в дружеских отношениях. Письма Трунова к Жукову дают представление о многогранности таланта автора, его неиссякаемом интересе к истории и судьбе Липецкого края, также своего любимого дитя – краеведческого музея.

К 140-летию со дня рождения М.П. Трунова и 100-летию основания музея в данном сборнике впервые в полном объёме публикуются три письма М.П. Трунова, датированные 193

13.XI.34.

Ст[анция] Лисий Нос.

Дорогой Владимир Илларионович!

Сегодня мне пришлось иметь разговор с Плехановой по поводу следующего: я передал ей сохранившиеся у меня карточки с указанием иностранной литературы по истории общественного движения, имеющейся в Лип[пецком] Нармузее. При мне она была выделена особо но теперь не знаю, в каком виде хранится; это – глав[ным] образом книги из б[иблиоте]к отца Амфитеатрова А.В., поступившие от наследниц его (дочерей, знакомых с сестрам Мар[ии] Ник[олаевны]). Я предложил Плехановой посмотреть карточки и выделить те сочинения, которые представляют интерес для библиотеки Дома Плеханова в Москве; в него собирается все относящееся к истории, социологии и искусству. Она хотела написать Светковскому (кстати, - он работает еще в Плех[ановском] музее или уехал?) и просить: во 1) выяснить вопрос перед Районо не может – ли оно передать эти книги в Москов[ский] Дом Плеханова, а она вместо них пришлет литературу на русском яз[ыке] из Дома Плеханова и 2) случае положительного решения этого вопроса, принять меры к отбору этих книг. Я рекомендовал Плехановой просить через Светковского обратиться к вам с просьбой оказать свое содействие к отбору книг; если сам он занят на столько, что ему нельзя будет провезти эту работу.

Что вы скажете на это мое предложение? Не представит ли Вас затруднения эта работа?

Плеханова сейчас оч[ень] занята редактированием книги, издаваемой Домом Плеханова кажется библиографией его всех сочинений и статей о нем, а также разбором оставшихся ее записных книжек с заметками об искусстве. Она все никак не соберется написать Светковскому (да и не уверена, служит – ли он в музее) по этому вопросу, хотя я его поднял уже около 1 мес[яца] тому назад, при первом свидании с ней по приезде в Лисий Нос. Не зная Вашего адреса нового (я слышал, что Вы перешли на др[угую]. квартиру, так-ли?), все же пишу по старому, надеясь, что почта известен Ваш адрес.

Может быть Плех[анова] за спешной работой еще не скоро соберется написать Светковскому, по данному вопросу, так вот я думаю, что Вы не удивитесь, что пишу Вам ранее, чем она будет писать.

Сообщите мне пожалуйста: 1) продолжает – ли служить Светковский (и как его имя и отч[ество]?), 2) можете ли Вы оказать содействие в отборе этих книг в музей и 3) позондировать в районо: возможен – ли такой обмен, о каком я писал выше? Ведь французские книги по истории социологии и искусству для Липецкого Нармузея едва ли представляют на ближайшие десятки лет интерес за отсутствием читателей, а получить на русском яз[ыке], что нсоб[ходимо] для библиотеки музея или для центральной, было бы выгодней хранения французских книг. Как вы находите?

Я буду ожидать Вашего ответа.

С марта я оставил службу в Томской трудкоммуне после постановления Коллегии ОГПУ о освобождении меня и переехал в Моск[овскую] обл[асть], где работал 5 мес[яцев] в поликлинике г. Калязина. Теперь с октября живу в Лис[ьем] Носу, пока не служу, а отдыхаю,

как пенсионер, пока подыщу себе место. Живу в доме родных М[арии] Н[иколаевны], у которых она поселилась в 31 году. Она приехала в 32 году ко мне в Томск, пожила более года. В Калязине тоже гостила у меня 2 мес[яца], купалась в Волге и осталась оч[ень] довольна. Живем, стареем, разваливаемся, хотя медленно (и тем довольны!). Как выживаете? Напишите возможно подробнее о себе, и проводимой работе, о музее, б[иблиоте]ке, о Плех[ановском] музее, о Липецкстрое, о курорте и о Липецке вообще. Ведь 25 лет пришлось прожить в нем и конечно меня оч[ень] интересует его судьба.

Да, не пришлось поработать врачом на Липецкстрое, о чем я так мечтал, когда передавал Александрову (начальнику Липецкстроя) разные документы и сведения о Липецк[ом] и Сокольском заводах (с XVII) и о Кожинской эпопее). Ну, теперь новый начальник, он меня не знает и мне не приходится думать о работе на Липецкстрое, который наконец дал знать о себе пуском первой домны...

Вот Влад[имир] Илл[арионович] удивительное совпадение: 12.VII.1906 г. я получил от Моск[овского] градонач[альника] Рейнбота «проходное свидетельство» в Липецк, а 12.VII.1931 г. сел в Воронеже в этапный вагон в Новосибирск!.. Каково?! Утром 14.II.31 г. Александров прислал с курьером мне бумагу в Лип[ецкий] райпрофсовет о ходатайстве мне персональной пенсии за мои заслуги в деле индустриализации Лип[ецкого] района с подробным перечислением таковых, а вечером того же 14.II. я был арестован и уже более дома не был... Каково?! У меня целая бумага Александра, но к сожалению самого его нет в Липецке. Не можете ли вы узнать в Управл[ении] Липецкстроя где теперь он?

Итак буду ожидать от вас ответа на все затронутые мною вопросы до последнего включительно.

Прошу передать мой привет всем помнившим меня.

Мар[ия] Ник[олаевна] шлет Вам свой привет.

Жму Вашу руку

Трунов

Адрес мой:

ст[анция] Лисий Нос,

Октябрьской ж[елезной] д[ороги]

Ленинск[адской] обл[асти].

Холмистая, 57.

26.XI.34

Лисий Нос

Дорогой Владимир Илларионович!

Получил сегодня Вашу открытку и отвечаю по пунктам.

1. Пишем в Калязине. Ваших не получал.

2. Мои записки, о которых Вы упоминаете в открытке, я желал бы получить, но как? Заказным письмом – дорого будет стоить, а лучше по почте – посылкой ценной; хотя тоже ведь не дешево будет, т[ак] к[ак] для посылки установлен предельный лимит] всовой. Во всяком случае я очень прошу их сохранить. Интересно мне узнать, какие рукописи и старые журналы попали Вам в руки и каким путем? Ответьте пожалуйста.

3. Я не понял, о какой статье моей относительно старого Липецка и Сокол[ьского] зав[ода] Вы пишете? Об издании во всяком случае этой статьи (какой?) я не думал и если Плех[ановский] муз[ей] имеет средства, а статья представляет интерес для печати, то я кроме удовольствия ничего не выражу. Только мне хотелось бы точно знать в какой редакции эта тема, которую я не раз проработывал. Я попросил бы Вас выслать почтовой посылкой и записки и статью. Во всякой случае прежде чем печатать эту статью, мне нужно прочитать эту статью и дать, т[о] е[сть] добавить некоторые пояснения (в качестве «примечаний» или в тексте или в конце статьи, т[ак] к[ак] может оказаться, что некоторые указания требуют пояснений (по линии исторической или др[угой]).

Если даже Плех[ановский] муз[ей] не сможет ее напечатать по какой-либо причине, то я имею в виду передать в Краев[едческий] или Плехановск[ий] музей (где пожалуй охрана документов поставлена лучше, но вот участь моей статьи, переданной и невозвращенной на место, говорит противное...) много материала (рукописного), собиравшегося мною в течение 25 лет для составления истории города и курорта, который я мечтал печатать по частям в

местном печатном органе. Я разбираю сейчас свою библиотеку, привезенную сюда Мар[ией] Ник[олаевна] и постараюсь отобрать все свои записи о географии, быте, истории, экономике Липецка и привести все в возможный порядок прежде, чем передать в музей.

4. Опять вопрос: о какой «большой папке с материалами по Кожинскому делу, переданному Каминскому, Вы пишете?» Я по старости лег и за протекшие 4 (почти) года забывать стал и поэтому не вспомню сейчас, о чем вы говорите.

Узнайте у Каминского пожалуйста, но кажется, я ничего ему не передавал.

К н[омеру] 2, по поводу «записок»: я отсылал свои злоключения в 1905-06 гг., сидя в 1925 г[оду] в Тамб[овской] «санатории», а затем о 1925 г[оде] писал кажется в 1927 г[оду]; так вот какие «записки», за какой год?

Ответьте и вы мне по пунктам.

5. Плеханова в последнее свидание высказала пожелание получить в Плех[ановский] музей, точнее библиотеку Дома Просвещения, все француз[ские] книги, о которых я ей говорил, как об имеющихся в краев[ий] музей (переданы раньше и затем из библиотеки курорта старые книги, которым каталог составлял карточный покойный Галич и которые хранились у меня, т.к. они сильно страдали от сырости и перевозок и которые Мар[ия] Ник[олаевна] передала в краев[едческий] музей) через Колосова. Всех книг на французском яз[ыке] и др[угих] в музее имеется не менее 1000 и для Липецка едва ли они когда ниб[удь] будут нужны, а б[ольшей] ч[астью] пропадут, «зачитаются» (как помните «зачиталась» книжка Шаховского «Урок кокеткам», найденная Вами; кстати цела она в Музее, куда я отдал ее опять?)

Так вот я передал Плехановой, что написал Вам и просил выяснить перед Районо о возможности передать всю иностранную литературу, кроме новой беллетристики, в Дом Плеханова, в Ленинград, а она отсюда для Липецка пришлет пополнение в Плеханов[ский] музей в его библиотеку на русск[ом] яз[ыке] новые издания по социологии из библиотеки Ленинградского Дома Просвещения] Плеханова. Если районо согласится, то Плех[анова] обратится официально по данному вопросу в РИК. Думаю, что Липецку иметь связь с Ленингр[адским] Дом[ом] Просвещ[ения] Плех[анова] путем передачи туда разных материалов муз[ейного] и библиотеч[ного] характера и получения от него в замену пополнения своей библиотеки музея революции им[ени] Плех[анова] будет вполне логично и даже можно считать за честь делать от маленького городка пожертвования Ленинграду. Я сообщу Плехановой, что Светковск[ого] уже нет, что теперь науч[ным] раб[отником] состоите в музее Вы и чтобы она направляла письма в музей на Ваше имя.

Ожидано ответа на эту тему.

Разбирая свою библи[отеку], я передаю Плехановой разные книги по истории и социологии, но последних у меня вообще было мало.

Будьте здоровы! Пишите: 1) ответы на все поставл[енные] вопросы и

2) о работе в музеях, Плеханов[ком] и краевдч[еском], а также 3) о Липецкой жизни – городе, курорте..

Мар[ия] Ник[олаевна] шлет свой привет, а жму Вашу руку и ожидаю ответа.
Трунов.

23. XII. 34 г.

Лисий Нос

Дорогой Владимир Илларионович!

Очень благодарен за письмо и уведомление о рукописях; я рад, что они попали Вам в руки, а я думал, что они пропали при сборах М[арии] Н[иколаевны].

Я буду очень благодарен, если Вы решите (вог только вопрос: как переслать, чтобы не пропали?) мои воспоминания «Вещий сон», а доклад о Липецком комбинате в 1925 году я хотел бы показать Берзину, т[ак] к[ак] он имеет интерес для будущей истории Липецкого нынешнего комбината, а ведь теперь все заводы начали составлять истории и собирать материалы. У меня много материала по истории Петровских заводов и последующего времени (XVIII в.) «Кожинская эпопея», т[о] е [сть] вырезки из газет 1897-903 гг. я передал т[оварищу] Александрову, когда он был начальником Липецкстроа (или Куролеву, не помню точно) и не знаю, как они попали в руки М.К. Каминского. Вырезок было очень много.

Я очень прошу сохранить их и не передавать никуда. Я этот вопрос тоже хочу пропустить чрез внимание Берзина. Дело в том, что мечтаю хлопотать о персональной пенсии за свою обществ[енную] деятельность (организация музея, библиотеки, охрана архивов) и за участие в индустриализации Липецкого района. Я Вам прилагаю при этом копию бумаги Александра в Лип[ецкий] профсовет с ходатайством о персональной пенсии мне за мои заслуги в деле индустриализации Липецк[ого] района. Мне хочется поднять опять этот вопрос (я подал ходатайство перед высылкой в 1931 г.), но перед этим ознакомить нынешних представителей Липецкстро[я], партийных и профсоюзных с моими работами о развитии индустрии края и о культурных учреждениях мною созданных. Живя близ Ленинграда, я имею возможность поработать в архивах 1) бывш[его] адмиралтейства, в ведомстве которого сначала были все заводы (т[ак] к[ак] работали исключительно для военных нужд), 2) бывш[ей] берг-коллегии, куда перешли заводы из адмир[алтейства]. Там хранятся все документы, как по истории Липских жел[езных] заводов», так и др[угих] нашей области. Если Берзин желает приняться за составление истории Липецкого металлургич[еского] комбината, конечно необходимо начать ее с возникновения развития металлургии в нашем крае и вот материал по истории «Липских» заводов явятся первыми историч[ескими] документами и при том весьма ценными т[ак] к[ак] в них кроме сведений о руде, работе доми, имеется много материала по использованию на Липских заводах других местных производителей сил, между прочим ряд указаний на разработку слитянных гнезд. Если Вы знакомы с Берзиным, то прочтите ему мое письмо в той части его, в которой веду речь об индустрии металлургической и дайте прочесть доклад о Липском комбинате 1725 г., но очень прошу взять его обратно и сохранить для меня. Выслать попрошу позже, т[ак] к[ак] думаю использовать его в центре, через газ[ету] «За индустриализацию», если не удастся в Липецке добиться пенсии...

Ожидая ответа на это мое письмо, а также на передаче в Плеханов[ский] музей в Москву иностр[анных] книг XVIII в. Жму вашу руку.

Трунов.

Материал подготовлен
Красниковой О.И.
научным сотрудником
Липецкого областного
краеведческого музея

ЗАПРОС О ВРАЧЕ М.П. ТРУНОВЕ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ ПЕРВОГО СОЗЫВА (1906 г.)

Л.И. Земцов

Липецкий государственный педагогический университет

Уже в начале XX века, еще до приезда в Липецк, известный общественный деятель основатель краеведческого движения в нашем городе, М.П. Трунов, оказался в центре политических событий в нашей стране. Автор подробного биографического очерка о Трунове А.Ю. Клоков (1999) обозначил начало его активной деятельности, в том числе политической, но назвал того важнейшего события, на котором мы и остановимся. 24 мая 1906 г. в Государственной думе был оглашен один из первых в истории народного представительного законодательно учрежденного запросов, обращенных к исполнительной власти. Запрос был посвящен неосновательному, с точки зрения многих общественных деятелей, преследованию власти обычного земского врача одного из уездов Калужской губернии - М.П. Трунова. Важное выяснения содержания запроса о М.П. Трунове в Государственной думе очевидно не только в связи с анализом деятельности думцев. Содержание запроса позволяет уточнить одну из значимых страниц биографии основателя краеведческого движения в Липецке.

В начале XX века невиданную остроту приобрел конфликт власти и общества. Общественные настроения опирались на теоретические положения, в соответствии с которыми власть должна не только иметь в виду настроения народа и осуществлять его требования. Д полного выражения интересов различных социальных сил считалось необходимым привлечение народа, или его представители, к участию в законодательной деятельности. В самодержавии России подобное свойство утверждения являлись государственным преступлением, и властью разными способами боролась с теми, кто требовал их воплощения в жизнь. Особенно резко противостояние различных политических сил сложилось в условиях Первой российской революции (1905-1907 гг.) Администрация в губерниях всеми силами стремилась противодействовать тем, кто, по ее мнению, выступал за изменение политического строя России кто пропагандировал среди трудящихся. Революционный напор привел к тому, что самодержавие вынуждено было принять решение о созыве представительного учреждения - Государственной думы (6 августа 1905 г.) законосовещательного характера. Продолжавшиеся политические выступления осенью 1905 г. привели к тому, что Манифестом 17 октября Дума была объявлена законодательным учреждением, и должна была получить, в соответствии с названным документом, подписанным императором Николаем II, право контроля «за деятельность поставленных от нас властей». В конечном итоге указанное право контроля было реализовано Государственной думе первого созыва в форме запросов думцев, обращенных к тем или иным министрам.

Несмотря на ущербный характер такой «формы контроля» запросы стали одним из важнейших явлений противостояния власти и представительного учреждения. Всего, за короткий период существования Думы (26 апреля - 8 июля 1906 г.), думцами был принят 391 запрос. Можно оценить масштабность явления, если иметь в виду, что любой запрос должен был иметь не менее подписей. Важность такой формы контроля заключалась в том, что, по мнению депутата Думы известного адвоката и правого кадета В.А. Маклакова, «запрос, т.е. право публично обличить незаконное действие власти и требовать по нему у правительства объяснения, сам по себе менял атмосферу страны» (Маклаков, 2006).

Содержание запросов и подписи под ними позволяют рассмотреть отношение представителей тех или иных политических сил к действиям власти - как опиравшимся на закон и представлявшим прямой произвол, а также выяснить возможность осуществления власти функций в условиях усиленной или чрезвычайной охраны, или военного положения.

Упомянутый выше запрос о враче М.П. Трунове - от 24 мая 1906 г. Приведу его так, какой был прочтен в пленарном заседании Думы товарищем секретаря Г.Н. Шапошниковым (крестьянином, депутатом от Курской губернии):

«Членом Государственной Думы Обнинским получено от земского врача Боровск уезда, Калужской губернии, М.П. Трунова следующее сообщение: «4 января Калужский губернатор выслал меня из пределов губернии на основании Положения о чрезвычайной охране. А

До 1 мая я жил свободно в Москве, занимаясь в клиниках, и вдруг в этот день через лицейского надзирателя получаю следующую бумагу:

«От департамента полиции объявляется земскому врачу Михаилу Павлову Трунову, что, рассмотрении в особом совещании, образованном согласно ст. 34 Полож. о гос. охране, обстоятельств дела о названном лице, г. министр внутренних дел постановил: выслать Трунова в Туруханский край, Енисейской губернии, сроком на пять лет, под надзор полиции, считая срок с 22 марта 1906 г...»».

Ввиду того, что врачу Трунову за все это время не было предъявлено никакого обвинения, высылка без суда в отдаленнейшие места Сибири на пять лет является действием незаконным, ибо имеем честь просить вас внести на обсуждение Государственной думы срочную нашу просьбу издать запрос г. министру внутренних дел о том, что: 1. правда ли, что означенное выше постановление состоялось, и если так, то 2. приняты ли г. министром внутренних дел меры к измене его и привлечению Трунова к суду, в случае совершения им действий преступного характера.

Члены Государственной думы: И. Ростовцев, И. Петрункевич, Е. Щепкин, Долженков, выстров, А. фон-Рутцен, В. Оболенский, В. Обнинский, М. Петрункевич, Новосильцев, М. Муллин, В. Якушкин, Ф. Овчинников, С.П. Притула, Сыргданов, А. Аладьин, Л. Сицинский, М. Омиссаров, К. Черносветов, В. Скульский, Миклашевский, Лагутин, Н. Жигиль, С. Котляревский, Г. Литвинов, Г. Зубченко, Гр.П. Толстой, Яновский, К. Казимир, Чижевский, Гутоп» Государственная дума... 1906)

Позднее, 27 мая, решением Государственной думы, запрос был передан в Комиссию по рассмотрению запросов, куда направлялись такие, в которых не было спешности (Государственная дума..., 1906).

Михаил Павлович Трунов (1867 - 1942 гг.) с 1903 г. работал земским врачом в Боровскомезде Калужской губернии. Его высылка 4 января с места постоянного жительства была основана на одном из тех законов, за отмену которого постоянно выступали представители оппозиции. Указ 14 августа 1881 г. предоставлял право администрации местностей, объявленных на положении селенной или чрезвычайной охраны, осуществлять целый набор карательных действий без судебного рассмотрения против тех или иных лиц, об антиправительственной деятельности которых в полиции имелась соответствующая информация.

В связи с таким решением дел возникли возможности для власти предпринимать различного рода наказания произвольно, по собственному, иногда личному, интересу. Протест против применения «правил об исключительных положениях» был настолько силен, что запросов, одобренных внесенному Обнинским о враче Трунове, было абсолютное большинство среди всех, направленных в Думу.

А.Ю. Клоков в биографической статье о М.П. Трунове отметил факт его высылки за пределы Калужской губернии в Туруханский край и замену этого наказания высылкой на два года с самостоятельным избранием места жительства «благодаря хлопотам друзей» (Клоков, 1999).¹ Показывается, что немалое значение в изменении принятого решения о высылке имело оглашение в Государственной думе карательных действий против М.П. Трунова. Хлопоты самого врача и его друзей ориентировались на то, чтобы создать законодательное учреждение страны.

Запрос был подан на основании обращения к депутату от Калужской губернии В.П. Обнинскому. Предшествующая политическая деятельность этого известного общественного деятеля позволяет характеризовать его как видного публициста, члена Конституционно-демократической партии.

Список литературы

- Государственная дума первого созыва. Стенографический отчет. Т. 1. СПб., 1906. - С. 589.
Клоков А.Ю. М.П. Трунов. Биографический очерк // Липецкое областное краеведческое общество. Записки. Вып. II. Липецк, 1999. - С. 161-178.
Маклаков В.А. Первая государственная дума. Воспоминания современника. М., 2006. - С. 205.

¹ А.Ю. Клоков указывает, что местом жительства М.П. Трунов избрал г. Липецк, в котором и прошла большая часть его активной общественно-политической жизни.

ПЁТР НИКОЛАЕВИЧ СЕМЁНОВ - ПОЭТ И ДРАМАТУРГ.

А.А. Богданов

Историко-природный музей-заповедник П. П. Семёнова Тян-Шанского

Черноземный край, липецкая земля - родина многих выдающихся деятелей науки литературы, искусства, талантливых военачальников, государственных и общественных деятелей. Среди них одно из первых мест занимает имя Петра Петровича Семёнова-Тянь-Шанского, прославившегося своими путешествиями, работой по освобождению крестьян от крепостной зависимости, многолетними трудами во главе Географического общества множеством других заслуг перед Россией. Но мало кто знает, что его отец, Пётр Николаевич Семёнов, был в своё время не менее талантлив и известен, и только ранняя кончина не дала полностью раскрыться его многочисленным дарованиям. Данная работа - попытка осветить лишь одну из сторон его деятельности - литературное творчество.

П. Н. Семёнов родился 22 октября 1791 г. в семье рязанского землевладельца, секунд-майора в отставке Николая Петровича Семёнова в поместье Сальково Пронского уезда Рязанской губернии. Детство он провел в имении Рязанка, близ с. Урусово Раненбургского уезда (ныне Чаплыгинский район Липецкой области), куда отец с семьей переселился в 1795 году. Первоначальное образование он получил под руководством своей матери, Марии Петровны старшей сестры поэтессы А.П. Буниной. В 1801 г. Пётр Семёнов был помещен в пансион при Московском университете. Этой передовой, во всех отношениях, школе Пётр Николаевич обязателен своему интеллектуальному развитию и литературными увлечениями. В 1799 г. под руководством инспектора пансиона А. А. Прокоповича-Антонского было основано литературное общество под названием: "Собрание воспитанников Университетского Благородного пансиона", первым председателем которого был В. А. Жуковский. «Собрание» часто посещали в качестве почетных гостей И. И. Дмитриев, Н. М. Карамзин. В стенах училища выросли будущие русские поэты драматурги, среди которых можно назвать А. С. Грибоедова и М. Ю. Лермонтова. Многие и литературных традиций этого учебного заведения были перенесены в Царскосельский Лицей куда были переведены несколько преподавателей пансиона.

Одновременно с Петром Николаевичем учился в пансионе еще один уроженец Липецкой земли, его двоюродный брат, талантливый поэт-сатирик - Михаил Васильевич Милонов. Он родился в 1792 г. в имении Придонский ключ Задонского уезда. Оба они учились, тем же предметам, с той разницей, что, у Милонова значится еще: "красноречие и стихотворство" а у Семёнова "логика и русский слог" и "военная архитектура". На выпускных экзаменах они получили разные награды и призы за успехи в науках, причему Милонова прибавлено: «особенно в беллетрах», т.е. в изящной словесности. Милонов — одним из лучших воспитанников произведен "от университета студентом" в 1805 г., а Семёнов — в 1806. Можно с уверенностью сказать, что и Семёнов, и Милонов обязаны интересом к поэзии и вообще к литературе своему пансиону.

Петр Семёнов слушал лекции в университете только один год. В 1807 г. отец взял его в университет и определил подпрапорщиком в Измайловский полк, поручив Петра Николаевича Петербурге родным дяде и тётке, бывшему военному моряку Ивану Петровичу Бунину, а получившей уже известность в петербургском литературном мире первой профессионально русской поэтессе А. П. Буниной. Она, безусловно, сыграла ведущую роль в литературной судьбе Петра Николаевича. Анна Петровна выделялась не только умом, образованием, душевным богатством, но и поэтическим дарованием. Современники в шутку называли её «Сафо наших дней», «десятой музой». Страстно увлекавшаяся стихосложением, она вращалась в петербургском свете и посещала дома своих покровителей А. С. Шишкова, Г. Р. Державина, П. С. Мордвинова, М. И. Кутузова. Анна Петровна ввела молодого офицера в круг видных российских литераторов.

П. Н. Семёнов не замедлил проявить свои литературные способности. В Измайловском полку он дебютировал в 1808 г. своей пародией на оду "Бог" Державина. Пародия тогда была в моде. Ротой, в которую попал Петр Николаевич, командовал мелочный педант в службе, капитан П. П. Мартынов, которого побаивались за строгость, но и любили за его добродушие. Мартынов был маленького роста и невзрачен. Его комическая фигура и учебные фронтовые чудачества

одали мысль остроумному подпрапорщику Семенову, которому не по душе была
енная муштра, воспеть его в пародии на оду "Бог" Державина. Вот ее начало:

Известный службою единой,
Стоящий фронта пред серединой,
Веленем чьим колен не гнут,
Чей крик двор ротный наполняет,
Десница зубы сокрушает,
Его Мартыновым зовут.

И вот последняя строфа:

Начальник мой и благодетель!
Винюлик бед моих и зла!
Арестов и похвал содетель!
Я слаб воспеть твои дела!
Но если славословить должно,
Подпрапорщику невозможно
Ничем иным тебя почтить,
Как тем, чтобы служить стараться,
С ноги во фронте не сбиваться,
И век во фраке не ходить.

Ода «Капитан Мартынов» распространилась в списках оччень быстро, и ее знали
раизусть в военных кругах Петербурга и в обществе, в том числе и сам капитан Мартынов.
Муштра и казённая претили молодому офицеру. В 1816 г. Семенов вновь обращается к этой
еме, он написал подражание на басню Крылова "Демьянова уха", в которой высмеял двух
енералов, «потчевавших» друг друга марш-парадами. Вот заключительные строки басни-
пародии:

Служивый, счастлив ты, если учить
умеешь,

Но если перестать во время не умесш
И в жар или в мороз о ближнем не жалесш,

То ведай, что ученья и марши

Для всех покажутся весьма нехороши.

В начале борьбы России с Наполеоном, в 1807 г., в момент всеобщего патриотического
еодъема была поставлена трагедия Озерова "Дмитрий Донской". Вероятно, мысль написать на
её пародию у Петра Николаевича возникла после общения с А. С. Шишковым, который жестко
ритиковал Озерова. Пародию, написанную в 1808 г., автор стал читать отрывками своим
оварищам в полку, и по их просьбам обработал окончательно в 1810 г. под названием "Митюха
Валдайский". Эта талантливая "трагикомедия", или "зрелище", как первоначально он ее назвал,
ыстро разошлась в обществе. Семёнов в 1825 г. попытался опубликовать пьесу, даже передал
дукопись в цензурный комитет, но её напечатание не было разрешено.

Сюжет "Митюхи Валдайского" взят из народной жизни. Здесь описывается
столкновение двух групп уездного населения на почве злоупотреблений в деле винной торговли.

Валдайские целовальники во главе с Митюхой собираются жестоко проучить
наловших им своими набегами на кабаки ямщиков. Дело доходит до настоящего жестокого
убонща с кровопролитием и увечьями, в котором победа достается после жаркого боя
валдайцам, благодаря личной силе и доблести Митюхи (действовавшего как Дмитрий Донской в
трагедии Озерова). Все эпизоды, все роли и подробности трагикомедии пародируют аналогии в
трагедии "Дмитрий Донской". Вот как оценивает это произведение историк литературы,
академик К. Я. Грот: «Все достоинство и литературное значение этого произведения заключаются
сталангливой, живой, драматической обработке сюжета в тесных условных рамках, даваемых
пародией, а особенно в соприкосновении его с действительностью в жизненной правде
зображаемого им быта и в бойкой, выразительной и хлесткой народной речи действующих
днц, т.е. элементах, столь чуждых еще современной литературе начала прошлого века».
Д.Н.Семенов не только сочинял, но и обладал редким сценическим талантом. На литературных
вечерах он блистал выдающимся даром чтеца. В 1807 г. по инициативе А. С. Шишкова
утали проходить литературные вечера, на которые приглашались для чтения своих
произведений и молодые, начинающие литераторы. С 1811 г. эти вечера известны под
названием знаменитых "Бесед любителей Русского Слова".

В "Воспоминаниях" С.Т.Аксаков писал об одном из совместно с Семеновым сыгранных в «Беседе» спектаклей: «Он был большой мастер передразнивать всякие карикатурные личности, и вся наша публика много смеялась от его игры. Моя роль была самая бесцельная, однообразная и нужная только для того, чтобы мог выказаться талант моего товарища...».

Драматический писатель первой половины XIX века Павел Николаевич Аранович, знавший лично П. Н. Семенова, пишет о нем в своей "Летописи Русского Театра": "Капитан Лурье в Измайловского полка Семенов был литератор, отличный чтец и актер: когда он читал драматическую пьесу, то казалось, что разговаривает несколько разных лиц; он необыкновенно умел придавать характеры голосам».

Знаменитый актер И. Н. Соснинский так отзывался о Петре Николаевиче: "Хотя между нами актерами первым чтением считался трагик Каратыгин, но его умение читать бледнело перед талантом П. Н. Семенова..."

Отечественная война 1812 года прерывает литературные опыты П. Н. Семенова. Боевое крещение он получает при Бородине, где храбро сражается в рядах измайловцев. За Бородинский сражение Петр Николаевич был награжден золотой шапкой с надписью «За храбрость». Впоследствии Семенов отличался в боях при Тарутине, Березине, под Кульмом. Посланный с небольшими отрядами в разведку, Петр Николаевич попадает в плен. Оказавшись в Суассоне, Семенов и здесь применил свои таланты. Его дочь, Н. П. Грот в своих воспоминаниях пишет: «Веселый ира и изобретательность и драматический талант послужили ему и в плену. Владея отличным французским языком, он с товарищами разыгрывал для обывателей импровизированные и комические сценки, фарсы и пьески, потешая любопытную публику, из которой многие заинтересованные невиданными дотоле русскими, удаивали в них образованных людей, знакомилась, приглашали их к себе, угощали, трогательно снабжали их всем необходимым».

П.Н.Семенов смог бежать из плена и с русскими войсками в марте 1814 г. вошел в Париж. После заключения мира он путешествовал по Англии и в 1815 г. возвратился в свой полк Семенов был заядлым театралом, а несколько позже стал вначале переводчиком, а основным комических опер, а затем и автором собственных пьес. В 1816-17 гг. на петербургской сцене были поставлены несколько его переводных постановок. Среди них стоит упомянуть оперу Расина «Федра», Мольера «Амфитрион» и другие.

В 1815 г. в г. Вильно Семенов сочинил водевил "Удача от неудачи, или Прикличенные жидовской корчме", взяв сюжет из житейских, повседневных отношений русских солдат местного населения. В этой пьесе Петр Николаевич ярче всего проявил свой литературный драматический талант, тяготение к реализму и художественному воспроизведению реальной жизни. Поставленная в 1817 г., эта опера-шутка держалась на сцене несколько десятилетий.

Литературным итогом, своеобразным «кредо» стала пьеса с названием "Свет Сохранившийся список датирован 1820 г. В ней Петр Николаевич вступает в заочную полемику Байроном, написавшим фантастическую пьесу «Тьма». И если Байрон в своем стихотворении нарисовал мрачную картину последствий угасания солнца и постепенного наступления на земном царства смерти, то русский поэт, видевший главнейший источник зла на земле в человеческой алчности, представил картину тех отношений, которые наступили бы с исчезновением на земном денегах. Вот финал его произведения:

Садами обратились грады,
Весельем люди расцвели,
И только для одной отрады
Все дышит на лице земли!
И все, что в мире – совершенство!
Из чаши обиды любви
Пьет человек свое блаженство.
А слава Богу ... - денег нет!
И истинный сияет свет...

Мы остановились лишь на литературной грани таланта Петра Николаевича. Справедливо ради стоит сказать, что он был не менее талантливым архитектором инженером. По его проекту были построены усадьбный дом в имении Рязанка, в котором сейчас располагается музей его сына П. П. Семенова-Ян-Шанского, пятикупольный храм святителя Николая в с. Урусово. Петр Николаевич детально разработал проект соединения канала бассейнов рек Оки и Дона.

П.Н. Семенов скончался в 1832 г., он заразился тифом, ухаживая за больным слугой. Остаток жизни Петра Николаевича была отмечена "Северной Пчелой", поместившей небольшую заметку, которая началась словами: "28 мая скончался в Тамбовской г., Липецк. у., в селе Елизаветине драматический писатель, гвардии капитан П.Н. Семенов на 41-м году от рождения». П.Н. Семенов был погребен в родовом склепе Бунных-Семёновых близ Никольской церкви с. Лурово.

ита
снн

Список литературы

Грот Н.П. Из семейной хроники. Воспоминания для детей и внуков Наталии Грот/Н. П. Едрот-СПб, 1900.

Пётр Петрович Семёнов-Тян-Шанский. Его жизнь и деятельность/ Сборник статей по поводу столетия со дня его рождения под редакцией А. А. Достоевского. - Ленинград, 1928.

Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Под общим руководством П. П. Семенова-Тян-Шанского и В. И. Ламанского/под ред. В. П. Семёнова-Тян-Шанского. - СПб, 1899-1914.

Семёнов-Тян-Шанский П.П. Мемуары. Детство и юность. Т. 1/ П. П. Семёнов-Тян-Шанский. - Петроград, 1917.

пра
ичн
е и
огн
оде)

лел
элк.
эм,
ско
пер

ние
дат
ый
ьно

вет
ику
ени
ем/
ско
ем/

зич
эм
йч
тсе/
ало

РЕДКАЯ КНИГА ИЗ БИБЛИОТЕКИ ЛИПЕЦКОГО ПЕТРОВСКОГО ОБЩЕСТВА В ФОНДАХ ЛИПЕЦКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Т.Д.Высоцкая

Липецкий областной краеведческий музей

Фонд редкой книги Липецкого областного краеведческого музея в значительной степени сформирован на основе библиотечного собрания Липецкого Петровского Общества, у истоков которого стоял М.П. Трунов, избранный в Почетные члены Общества как «инициатор евозникновения и в виду... пожертвований, сделанных им в библиотеку и музей» (Отчет Общества за 1909 г.).

Мысль о своих «детищах» - музее и библиотеке - не оставяла Михаила Павловича во время его вынужденного пребывания вдали от Липецка в маленьких населенных пунктах Ленинградск области - Лахта и Лисий Нос. Почти в каждом письме корреспондентам в Липецке (письма датированы 30-40-ми гг. прошлого века) Трунов упоминает о дорогом его сердцу деле и с тревогой следит за судьбой собранных краеведческих материалов, музея и библиотеки, находящихся, как пишет Н.Н.Шелихову «в таком состоянии, что мне тяжело их видеть».

Книга была неотъемлемой частью той культурной среды, к которой принадлежал Трунов его единомышленники в Липецке. В письме Шелихову от 27 ноября 1939 г. читаем: «Грешно человек - завидую Вам, имеющему возможность наслаждаться чтением книг Вашей библиотеки, что я никак не могу, т.к. приходится работать сверх сил...».

О размерах личной библиотеки Трунова можно судить по упоминаемым в письме ящикам с книгами, перевезенными женой Марией Николаевной из Липецка в Ленинградскую область. Часть книг пришлось продать букинисту, чтобы покрыть «дефицит бюджета, а более богатомов было подарено музею».

На страницах некоторых из них есть оттиск личной печати врача Михаила Павловича Трунова. Таково, например, «Ядро истории... Петра Великого», изданное в конце XVIII века. Пет по выражению Трунова, был его «любимцем», и в библиотеке Общества имелся ряд книг связанных так или иначе с петровской эпохой.

Среди них - «Триод» («Триснеци») - богослужебное издание, выпущенное в 1707 году Московским Печатным двором. Переплет этой книги выполнен в традициях XVII в.: деревянные доски, обтянутые кожей, выступают над обрезом. Почти квадратная по формату книга когда-имела заставки (сохранились следы крепления ремней). К внутренней поверхности нижней доски переплета подклеен фрагмент рукописи на латинском языке.

Композиция фронтисписа - «Страшный суд» - испытала влияние искусства барокко торжественность, монументальность ей придает фигура Иисуса Христа в развевающихся одеждах с воздетыми руками.

Средник и медальоны в углах украшены завитками картушей и связками плодов подвешенных на лентах. Под гравюрой помещены силлабические вирши, разьясняющие смысл изображения («справедным - небо, грешным - ад»).

В выходных данных титульного листа царь именуется «Великим Князем», «Всея Великия Маляя, и Белаяя России» самодержцем. Здесь же упоминают «благороднейший Государь... Царев и Великий Князь» Алексей Петрович. Указано и на то, что «Триод» печатается «благословением гресвященных архiereев». Прекращение надзора Патриархов над изданием книг было одной составляющих реформы книгопечатания.

Еще одно издание петровской эпохи - «Генеральная география» Бернарда Варениуса поступило в библиотеку как дар Почетного члена Липецкого Петровского Общества И.И.Сатин Титульный лист вырван, и датирована она была, вероятно, путем анализа водяных знаков изображения герба Амстердама (два льва, держащие щит под большой короной). Бумага подобными водяными знаками употреблялась в России в конце XVII-1-й четверти XVIII вв.

Переплет «Географии» был изготовлен в 70-80-х гг. XVIII в. Для форзацев использована бумага Ярославской мануфактуры Саввы Яковлева. На первом форзаце имеется надпись: «Из кн Лариона Жукова».

Важным событием в книгоиздательской деятельности России было образование в 1725 С.-Петербургской Академии наук. В библиотеке Липецкого Петровского Общества имелись

О издания академической типографии, в частности, научная литература XVIII в., в большинстве своем переводная.

Такова «Древняя история...» Шарля Роллена, французского историка (1661-1741), переведенная В.К.Тредиаковским (1703-1769), известным стихотворцем, переводчиком и членом Императорской Академии наук. Одним из первых изданных Академией художественных произведений была поэма Тредиаковского «Езда в остров Любви». «Древняя история» была выпущена в 1749 г.

Обширное предисловие, составленное переводчиком, написано характерным для того времени торжественным и тяжеловесным слогом. В нем подчеркнута важность изданий подобного рода, объединяющих свидетельства разных источников, в т.ч. греческих и римских.

Многочисленные цитаты на греческом и латинском языках демонстрируют искусство Словолитной палаты типографии Академии наук, располагавшей множеством разнообразных и самых сложных шрифтов и знаков. Гравировальная палата выполняла на меди чертежи, рисунки, планы и карты.

Карты с гравированными виньетками, приложенные к тексту, отражают представления европейцев того времени о странах Востока, которым посвящен 1-й том «Истории». На гравюре, изображающей Египет, видны пирамиды, Каир с минаретами и мечетями; сооружение, напоминающее Вавилонскую башню. В зарослях тростника и в реке «обитают» крокодилы – гигантские чудовища на длинных ногах, с тупой короткой мордой и бугристым массивным животом.

На другой карте аллегорическое изображение Нила в виде старца, опирающегося о кувшин гекс изливающейся струей. На заднем плане вырисовываются горы и статуя сфинкса. Виньетка обрамлена рогами изобилия с плодами и растениями.

Книга в кожаном переплете, обе крышки которого украшены широкими тисненными орнаментами. Орнамент «мраморной» бумаги форзацев, красный на золотистом фоне, напоминает бузоры дорогих привозных тканей.

Помимо пространных заглавий и предисловий, характерной чертой книги XVIII в. были посвящения царствующим особам и вельможам – покровителям наук. В «Предуведомлении» к 1-му тому «Истории» Роллена указывается на «превеликую пользу, кою имеют получить Российские читатели» от издания древней, «толь повсюду славной Истории», и на то, «с великим удовольствием вся Европа наслаждается ее чтением, и поныне наслаждаться не может».

«По Высочайшему повелению» императрицы Анны Иоанновны в 1740 г. был напечатан первый перевод с немецкого издания, озаглавленный: «Житие и дела Марка Аврелия Антонина Цесаря из Римского».

Как гласит посвящение, данная книга является плодом внимания «Ее Императорского Величества» к наукам, в знак чего переводчик «дерзает со всераболепным подобоострашим положить к стопам...Великой Государыни» свой труд. Императрице традиционно слагались всевозможные добродетели, а интерес к «язычнику» Марку Аврелию объясняется наличием у него качеств незаурядного правителя.

В посвящении упоминаются «почивший в Бозе» отец Анны Иоанновны, Иоанн Алексеевич и дядя – «блаженной и безсмертия достойной памяти Его Императорское Величество Государь Петр Великий, Император и Самодержец Всероссийский».

«Житие» напечатано на плотной бумаге с водяными знаками (изображение двуглавого орла и инициалы «ФАГ»). Фабрика Афанасия Гончарова, деда жены А.С.Пушкина, была одним из крупнейших бумажных предприятий в Европе.

Страницы академических изданий украшены гравированными заставками, концовками, буквицами. Многие из этих фолиантов предназначены для настольного чтения – формат и объем не позволяют читать их, держа в руке.

В библиотеку Липецкого Петровского Общества поступали также книги, вышедшие из типографии, открывшейся в 1756 г. при Московском университете. Одним из первых учащихся дворянской гимназии при университете был Н.И.Новиков (1744-1818), русский просветитель, писатель, журналист и книгоиздатель. В арендованной им университетской типографии выходили учебные пособия, книги по различным отраслям знания. Около трети всех книг, издававшихся с 1779 по 1789 гг. в России, вышло из его типографии. Новиков, по словам А.С.Пушкина, «подвинул на полвека образованность в России».

Издательскую марку Новикова (инициалы «НН» в круге) можно видеть на обороте титульного листа «Всеобщего повествования о путешествиях...». Развернутое заглавие состоит

из 24 строк и занимает почти всю страницу. Книга напечатана в 1779 г. и посвящена географическим открытиям и путешествиям XVI-XVII вв.

В 1784 г. на средства масонского ордена Новиковым создается Типографическая компания, которая выпускала произведения художественной литературы – русские и переводные, книги различным отраслям знания, учебные пособия, официальные документы, периодические издания. Одним из подобных изданий, пополнивших библиотеку Петровского Общества, является то «Размышлений о делах Божиих в царстве природы и Провидения на каждый день года», часть (перевод с немецкого, вышедший в 1787 г.). Темой «Размышлений...» стали различные сезонные природные явления, жизнь животных, отдельные вопросы физиологии человека. Все природные организмы, – повествуется в книге, – творения Божии, человек же пред Богом – «вечадие земли прах», но Бог; исключительной любви к людям, не оставляет их своим пощечением.

Художественное оформление издания довольно скромно. Единственным украшением служит помещенная под заглавием гравированная виньетка титульного листа, на которой представлена фигура коленопреклоненного человека, дивящегося чудесам Божьего мира. Кабольшинство печатной продукции Новикова, книга имеет небольшие размеры и удлиненный формат, причем ширина ее примерно в два раза меньше высоты.

От пылы книги защищались окраской обреза с последующим полированием; в сочетании кожанокартонным переплетом это придавало им дополнительную декоративность. «Размышлений о делах Божиих» был переплетен в 10-х гг. XIX в., на что указывают водяные знаки бумажных форзацев с датой «1816».

При проведении переплетных работ, по желанию заказчика, на корешке или перед крышке книги помещали инициалы владельца. Такие инициалы отгиснуты на переплетах к подаренных библиотеке Петровского Общества жителемницей г. Липецка А.В.Хозикова состоявшейся в родстве с П.А.Демидовым, представителем известной фамилии уральско-горнопромышленников. У помещиков Хозиковых было имение в с.Тележенка Лебедянского уезда. А.В.Хозикова состояла в списке действительных членов правления Общества, а в 1919-20 работала заместителем заведующего Народным музеем М.П.Трунова. В Отчете 1909 зафиксировано, что оно было передано «значительное собрание изданий XVIII – начала XIX в. среди них – «Труды Вольного экономического Общества к поощрению в России земледелия домоостроительства» (1765-1773 гг.), принадлежавшие М.И.Хозикову, зятю П.А.Демидова.

Часть I открывается традиционным посвящением Всевельнейшей, державнейшей Великой Государыне Императрице..., а в обращении к ней указано, что образование Общества вследствие «несуеыных...стараний» монархии «о всех частях пользы народной...». Достатого характерно наименование, которым обозначают себя авторы обращения: «Ваш Императорского Величества всеподданнейшие рабы» члены *Вольного* экономического Общества», впрочем, и в уже упомянувшегося «Жития Марка Аврелия...» 1740 г. перевод называется «последнейшим из работ» Анны Иоанновны.

В послании Екатерине II члены Общества просят о монаршем покровительстве их будущей деятельности в части «управления земледелия», ссылаясь на опыт «всех просвещенных в Европе народов», паходящихся «в лучшем состоянии». Таким образом, задачи Общества – изучение положения российских земледельцев и промышленности, а также распространение в пар соответствующих передовых достижений – станет возможно теперь, «в благополучном царствование несравненной в свете Монархии», заботящейся о благе «любящих сограждателителей пространная Российския Империи».

По просьбе членов Общества императрица «пожаловала» их печатью, часть символов которой помещена на виньетках титульных листов. Композиция виньеток составлена из орудий земледелия, садоводства и огородничества. В центре эмблема трудолюбия – улей с пчелами и де Екатерина II: «Полезное».

В оформлении «Трудов...» заметно влияние классицизма. Помимо заставок и концовок книги снабжены также гравированными чертежами, схемами, рисунками, помещенными вклеяках-развертках. Гравюра была единственным способом иллюстрирования и украшения печатных изданий того времени. К этим работам впоследствии привлекались и ученые гравировального класса Петербургской Академии художеств.

Таковы издания XVIII в., поступившие в библиотеку Липецкого Петровского Общества находившиеся теперь в фондах Липецкого областного краеведческого музея.

Но для М.П.Трунова одинаково ценны были как подобные памятники эпохи и книжки искусства, возраст которых насчитывал два столетия, так и современная печатная продукция;

видеть о его бережном отношении к книге вообще.

За два месяца до начала Великой Отечественной войны Трунов сообщил Н.Н.Шелихову: «Я а днях пошло в музейную библиотеку несколько брошюр и анкет для краеведческой работы и думаю, что...они будут бесполезны, лишь бы не исчезли из библиотеки, так как русский читатель легко путает чужие книги со своими...».

М.П.Трунов прожил в Липецке 25 лет. Созданию Петровского Общества (впоследствии Народного музея) он, по его словам, отдал много «сил физических и энергии душевной».

Из переписки с Н.Н.Шелиховым и В.И.Жуковым (последний, по выражению Трунова, был единственным личным, оказавшимся в живых от покойного Липецкого Петровского общества) мы узнаем, как много внимания Михаил Павлович уделял книгам, которые он, наряду другими экспонатами, считал неотъемлемой частью музейного собрания.

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДУХОВЕНСТВУ НА ТЕРРИТОРИИ УСМАНСКОГО РАЙОНА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В 1917-1944гг.

Е.А.Иванова

ГОУ СППО (педагогедж) г.Усмани

Еще задолго до прихода к власти, в 1905 г., Ленин заявил: "Мы требуем полного отделе церкви от государства, чтобы бороться с ней чисто идейным и только идейным оружием, нач прессой, нашим словом". Но, захватив власть, большевики начали борьбу с церковью идеологическую, а физическую, что признал Е. Ярославский в своей статье "20 лет антирелигиозном фронте". «В тяжелых условиях, в которых оказалась молодая Советс республика, окруженная кольцом врагов, нам необходимо было обезопасить себя изнутри. < поэтому церковь, вставшая на пути нашей революции, развернувшая против контрреволюционную агитацию, стала нашим врагом №1 наряду с помещиками, кадетам эсерами, <...> начав борьбу с нашими политическими врагами, мы вели ее также прог контрреволюционно настроенного духовенства". Так, 7 декабря 1919 г. в Воронеже был повешен царских врагах собора Митрофаньевского монастыря Архиепископ Тихон, который во вр взятия города войсками Донской армии генерала Сидорина, служил вместе с полчищен духовенством молебны в войсках.

Обезумевшая масса людей, увлеченная революционной агитацией, начала самозабвг грабить и убивать, убивать и грабить. В декабре 1917 г. постановлением Наркомпроса из всех школ страны были уволены священни законоучители, которые до революции преподавали Закон Божий или какие-либо дру дисциплины, латинский и греческий языки, историю и словесность, право. Религиоз просвещение в Усмани перестало существовать.

Уже в 1918 г. существовало 2 типа концентрационных лагерей: один были в виде НКВД (туда направлялись люди уже осужденные трибуналом), другие - ВЧК (там находил потенциальные классовые враги, чуждые элементы и "паразиты"). Большевики арестовывал заключали в лагерь ВЧК десятки и сотни священнослужителей за то, что они были "вредни насекомыми земли российской" уже в силу своего сана. Именно из-за своего сана священника статьей конституции РСФСР, принятой 10 июля 1918 г., были лишены избирательного прав наряду с буржуями, дворянами, торговцами, а также другими категориями граждан превратили "лишенцев".

Обвиняли в сопротивлении декрету "Об отделении церкви от государства" пу создания добровольных отрядов для охраны церковного имущества и реликвий. Обвинял нарушения положения об отделении школы от церкви (создание воскресных школ, преподавае Закона Божьего на дому), в контрреволюционной агитации, к которой причисляли чтение послед Патриарха и даже служение панихид по Царской семье. По этому обвинению Усмани Ревтрибунал 21 июля 1921 г. приговорил священника Иоанна Краснова к 10 годам тюрьма заключение: вся вина батюшки заключалась в том, что он на литургии, во время молитва усопших, помянул казненного Николая Романова с семьей.

По всей стране в 1922-1923 гг. было проведено 514 судебных разбирательств отношению к священникам. В ходе их к смертной казни приговорено 816 человек, казнено - 63; различным срокам заключения: 2691 - белого духовенства, 1962 - монашествующих, 3447 - мир

На территории Липецкой области было репрессировано: в Липецке и уезде - 8 человек священника, 1 монах, 4 мирянина. В Ельце и уезде - 12 человек: 4 священника, 3 монаха, 5 миря священника и уезде - 18 человек: 4 священника, 14 мирян. Ни по одному делу расстрелов

производилось, но 47 человек, из которых 24 священнослужителя, были приговорены к различным срокам заключения. Вся вина этих осужденных состояла в том, что они были священниками или верующими, т.к. в ходе реабилитации по всем делам был вынесен оправдательный приговор из-за отсутствия состава преступления. Советская власть фактически шла на физическое истребление церкви. Причем, это был планомерный и методический процесс, ибо за 10 лет существовавшая власть Советов, с 1917 по 1927 год, количество духовенства сократилось на треть по отношению к дореволюционному.

Фактически, до 1927 г. Русская Православная Церковь, как и другие религиозные конфессии, существовала в Советской России "нелегально". Пункт 10 декрета "Об отделении церкви от государства" устанавливал равенство религиозных организаций с общественными советскими объединениями. По инструкции НКЮ от 25.07.1918г. регистрация органов управления религиозных общин возлагается на НКВД в соответствии с законом "Об общественных организациях". Но такой закон был принят только в 1924 г. Церковь, таким образом, не была признана государством в целом, т.к. регистрацию проходили лишь церковные приходы в местных органах власти; епархиальные и центральные органы церковного управления не регистрировались, т.к. для этого отсутствовала правовая база и механизм.

29 июля 1927 г. митрополит Сергий и еще 8 архиереев подписывают послание "К пастырям и пастве". По своему содержанию его можно разделить на 5 смысловых частей.

В первой Сергий говорил о том, что лояльное отношение к Советской власти "унаследовано нами от патриарха Тихона" и лишь выслушания зарубежных врагов советского государства, среди которых были перархи, "возбудило позорение со стороны советской власти к Церкви и не давало возможности легализовать церковно-государственные отношения". Во второй части Синод от имени всей Церкви выражает "глубокую благодарность к советскому правительству за то, что наша Православная Церковь в Советском Союзе имеет не только каноническую, но и, по гражданским законам, вполне легальное центральное и низшее церковное управление. В третьей части послания говорится о полной лояльности к Советской власти. "Мы хотим осознавать СССР нашей Родиной, радости и успехи которой - наши радости и успехи, а неудачи - наши неудачи". В четвертой части дается богословское обоснование победы революции в России на основании того, что в мире нет случайности; "в свершившемся у нас, как везде и всегда, действует Десница Божия, неуклонно ведущая каждый народ к предназначенной ему цели". В пятой части митрополит Сергий и Священный Синод осуждают контрреволюционную деятельность эмигрантского духовенства и требуют от него "дать письменное обязательство в полной лояльности к советскому правительству Московской Патриархии". В заключении послания Сергий призывает прекратить церковный раскол "обновленцев" и местоблюстителей и "восстановить литургическое общение друг с другом". 9 августа 1927 г. послание публикуется в "Известиях" и в виде листовок распространяется по епархиям.

Фактически декларация не изменила положения Церкви в стране, она не имела никаких прав, была вытеснена на периферию общественной жизни, вся ее деятельность была сведена до отправления культа в стенах молитвенных зданий. Государство легализовало деятельность органов церковного управления, но воспринимало их "контрреволюционными", противоречащими социализму. Они были признаваемыми в качестве юридических лиц и были лишь терпимы, как следствие политической конъюнктуры. Но, несмотря на это, между Церковью и государством установилось некое подобие перемирия, которое закончилось союзом в годы Великой Отечественной войны. Но декларация митрополита Сергия имела огромное значение для упорядочения внутренней жизни Русской Православной Церкви. После легализации деятельности

Синода и епархиальных управлений появилась возможность централизованно руководить приходской жизнью, разрешать богословские вопросы.

1929-1931 - годы принудительной коллективизации и массового раскулачивания, индустриализации, голода, репрессий против интеллигенции, вошедших в историю как «Великий перелом». Эти годы по свирелости гонений на Православную Церковь сравнимы разве что с кровавыми событиями 1922 г., а по масштабам - далеко превосходят их.

В периодической печати начинается травля священно- и церковнослужителей. Церковь лишается четких приказов, учреждений, которые призваны были к просвещению темных масс. Главную поддержку издательской работе ЦК ССВБ и местных «Союзов безбожников» решительно борются с тенденцией религиозных издательств к массовому распространению своей литературы и изданию мистических произведений; НКВД и ОГПУ - не допускать нарушения советского законодательства религиозными объединениями. Школы, суды, регистры безسر гражданских актов должны быть полностью изъяты из рук духовенства.

Началось массовое закрытие церквей. По всей России шла война с колокольнями звонком. Колокола сбрасывали под тем предлогом, что они мешают слушать радио и оскорбляют религиозные чувства нехристиан. Колокольный звон запрещался постановлением местных властей Усмани. Иконы уничтожались сотнями, в газетах часто появлялись сообщения о том, как то в одиночку то в другой деревне их сжигали целыми телетами. Рвали и сжигали богослужебные книги. Народному большинству своем, оставался еще верующим и православным, и не многих удавалось вовлечь в святотатственные преступления, но остановить святотатцев, удержат, от конспиривационного контроля, защитить святыни было некому.

В 1929-1931 гг. арестам, ссылкам, тюремному заключению подверглись многие священнослужители. В 1929 г. был осужден на 10 лет лишения свободы с заключением в исправительный лагерь Катынский Петр Иванович, проходивший по «делу о церковно-монархическом организации», существовавшей на территории Усманского округа.

Группировка возникла в 1927 г. В архивах обнаружены документы, содержащие критику «Декрета об отделении церкви от государства» и рисующие жестокое гонение Советской властью на религию.

С 1935 г. аресты священнослужителей приобрели массовый характер, устраивали настоящие облавы.

В 1937 г. обнаружилась еще одна, особенная, причина для кровавой расправы - комсомольцам перепелен населения выяснилось, что 2/3 сельского и 1/3 городского населения открыто называют себя верующими. Таким образом, верующих было больше половины населения, и эта страна, где атеизм провозглашался идеальной высшей ценностью. Результаты перенести обозначенный грандиозный провал «союза воинствующих безбожников». Власть не располагала никакими надежными средствами, кроме террора. И он обрушился на Православную Церковь в 1937 г. в таком размахе, что, казалось, приведет к искоренению церковной жизни в стране. В качестве первоочередной задачи ставилась цель «покончить в том виде, как они сложились, с организацией церковников, с церковной иерархией».

В 1937 г. был расстрелян священник церкви в с. Девица - Фалевич Петр Аннолыничевич. Это был очень образованный, интеллигентный человек. В свое время отец Петр закончил семинарию в Минске, знал несколько иностранных языков. Матушка, Анна Михайловна, свяще преподавала в церковно-приходской школе. Такая же участь постигла не только семью Фалевича после Тройки при УНКВД по Воронежской области ретиво выполнили доведенный им план по истреблению православных священников.

18 августа 1937 г. были арестованы священник Космодемьянской церкви г. Усмани Усони Казанский Василий Иванович и пролавец свечей при той же церкви Воробьев Семен Демьянович.

Они обвинялись в проведении контрреволюционной церковно-монархической агитации. Архив По делу священнослужителей было допрошено восемь свидетелей, которые показали, что в мае

1937 г. Казанский с помощью Воробьева собрал жителей города у церкви якобы для церковной службы, а фактически провел собрание. Один из свидетелей Фролов Т.Н. показал, что священник говорил: "Нашу церковь мало посещают верующие, потому что мы среди них мало ведем разъяснительную церковную работу, когда мы привлечем всех верующих на свою сторону, тогда нам легче будет вести войну с остальными неверующими и коммунистами. Хотя советская власть хотела отбить православный народ от церкви, но ничего не получилось...». 22 сентября 1937 г. тройка ОНКВД по Воронежской области приговорила Воробьева С.Д. к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на семь лет (по ст. 58-10-1). Спустя 3 дня Казанский В.И. был приговорен на основании той же статьи к 10-ти годам лишения свободы.

Трагична судьба последней игуменьи Софийского монастыря А.С. Юдиной, оставшейся без средств к существованию после разорения монастыря. "Жила на средства, добываемые путем заработка среди разных лиц за мытье полов, стирку белья и пошивку одежд. В редких случаях ходила читать Псалтырь по умершим, за что мне также платили, но в малом размере", - писала Александра Сергеевна.

10 сентября 1937 г. последовал ее арест. Во время обыска никаких ценных вещей у игуменьи не нашли. Обвинение было стесотипным - контрреволюционная агитация (ст. 58-10). На допросах 18 и 23 сентября А.С. Юдина с готовностью отсыргла домыслы чекистов: "Виновной себя за проведение контрреволюционной работы не признаю, т. к. я никогда и нигде контрреволюционной деятельностью не занималась".

Допрошенные свидетели, а попросту "доносчики", показали, что бывшая игуменья вела систематическую контрреволюционную агитацию пораженческого и антиколхозного характера, используя для этой цели религиозные предрассудки. Призывала колхозников не ходить на работу в колхоз, распространяла провокационные слухи о войне и гибели советской власти, клеветала на вождей ВКП(б) и правительство.

26 сентября 1937 г. тройка УНКВД по Воронежской области приговорила А.С. Юдину к расстрелу. 10 октября в 24 часа приговор был приведен в исполнение. Спустя 52 года на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1989 г. бывшая игуменья Софийского женского монастыря была реабилитирована. Приблизительно в 1937 г. закрыли Архангельскую церковь в с. Песковатка. После закрытия храм превратили в зерносклад. Жители села сохранили историко времен воинствующего атеизма, когда некий Горбунов, член сельского совета, собрав комсомольцев села, устроил явное богохульство. Он лег в гроб и приказал носить себя вокруг церкви с песнопениями, насмехаясь над верой. Через несколько дней Горбунов ослеп. Перенюгах в селе поднялся такой, что приежало начальство для проведения расследования, комсомольцам был сделан выговор, что "они своими необдуманными действиями сыграли на руку понам". Горбунова отправили в станицу на лечение, но зрение у него так и не восстановилось. О последнем священнике Песковатского храма удалось собрать немного сведений. Известно, что его звали Тихон Иванович Спасский. Судьба его была тяжелой, как и многих священнослужителей того времени. Хотя он и не был арестован, тем не менее, претерпел от власти много лишений и бед. К сожалению, не удалось ничего узнать о его жизни в период с 1917 до 1929 гг. В 1920 г. семья Спасского изгоняют из родного дома. Но и после выселения, власти не оставили его в покое. Много раз обсыскивали, безуспешно пытаясь найти церковное богатство. Была разврута насоящая гравля священника и его детей. Детей принуждали публично отказаться от отца. Страдая от глубокого горя после разрушения храма, священник умер в 1943 г. на руках у эвакуированной женщины, которую поселили в его доме, похоронен на местном кладбище. Старожилы села до сих пор вспоминают своего "хорошего батюшку", рассказывают о том, как он их венчал, крестил детей, отпевал усопших... Удалось установить, что отец Тихон был талантливым иконописцем и художником.

Волна разврутующей "классовой борьбы" затронула и семью протоиерея Архангельской церкви села Стороженое Александра Котова. Его большая семья была вынуждена

покинуть Пушкири, сначала их выселили из дома, стоявшего у храма, и пришлось снимать квартиру у односельчан (по "уличному" - Дорожкиных). Затем с 1933 г. пришлось жить в Усмани тоже на квартире (у Степановых, Бутаковых, Поповых...). Над семьей все плотнее сгустились тучи, а над детьми нависла угроза быть детьми "врагов народа". Не по своей воле старшим детям пришлось покинуть родные места. Дело Александра Котова содержит лишь 18 листов. В протокол обыска значатся изъятые: фотокарточки - 12 шт., Евангелие ссеребрянос, разной переписки - листов. В анкете арестованного о составе семьи содержится следующее: жена - Вера Ивановна дочь Ксения 18 лет, сын Николай 19 лет. Проживают отдельно: сыновья Борис, Александр Митрофан и дочь Ольга. В обвинительном заключении сказано, что " <...> гр-н Котов Александр Николаевич на протяжении 1936-37 гг. проводил в с. Сторожевом активную контрреволюционную агитацию, используя для этого религиозные предрассудки отсталой части населения, а именно контрреволюционных целях истолковывал новую Сталинскую Конституцию с целью создания недовольства со стороны колхозников...". Из показаний обвиняемого следует, что им не признаются ни одно из предъявленных обвинений, а заявлено следующее: "До открытия службы я читал верующим статью в газете о новой Сталинской Конституции и объяснил им, что по ней духовенству дано право быть избранными в совет...". Выписка из акта гласит: "Постановление тройки УНКВД по Воронежской области от 11 августа 1937 г. о расстреле Котова А.Н. - приведено в исполнение 11 августа 1947 г. в 24 часа...". После ареста и обыска власти пытались изъять у семьи что-либо имущества, но скромность быта их остановила. Несколько раз родные видели о. Александра скрывающегося в решетку тюремного окна, но вскоре и такой возможности не стало. Ответом властей на вопрос его местонахождения были слова: "Ему дали 10 лет". Это на многие годы позволило Вере Ивановне надеяться на возвращение мужа. Страшной для нее стала весть о расстреле о. Александра, та переданная одним человеком. Она не поверила и продолжала ждать...

С середины 20-х годов в Усмани и округе развивается деятельность Союза воинствующих безбожников. Кульминация ее приходится на 1928-1931 гг. Основной задачей усманских безбожников была идеологическая обработка населения. В круг обязанностей местного отдела СВБ входила подготовка специалистов-атеистов. В годы великого террора в Усмани прокатилась волна репрессий, которая непосредственно коснулась священно- и церковнослужителей. Жертвы этих событий стали 33 человека.

30-е годы ознаменовались массовым разрушением храмов в городе и районе. К началу Великой Отечественной войны из 7 храмов в Усмани не осталось ни одного действующего. Зда были разобраны в годы войны, из этого материала соорудили взлетно-посадочные полосы аэродромов.

Подводя итог деятельности административных органов, направленной на уничтожение религиозного мировоззрения усманцев, можно охарактеризовать ее как успешную. Ни о христианине не отмечал факта протеста населения против ликвидации храмов. Во многом объясняется административным запугиванием граждан.

В 1944 г., когда восстановились богослужения в Успенском храме, религиозная жизнь города частично активизировалась.

НЕМЦЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С.К. Коротун

Воронежский областной краеведческий музей

Первая мировая война изменила положение всего немецкого населения Воронежской губернии. Россия вступила в войну против Германии и Австро-Венгрии, и русские немцы стали представителями нации, которая отныне являлась основным противником России. Это не замедлило сказаться и на их юридическом статусе, и на их взаимоотношениях с русским населением.

При анализе положения немцев в Воронежской губернии в дашный период следует учитывать, что в 1914 г. они не представляли собой однородного по своему составу населения. Прежде всего, данная категория жителей делилась на две неравные группы: подданные России и лица, являющиеся подданными других стран. Вторая категория представляла собой относительно небольшую группу лиц, насчитывающую несколько сот человек. (По первой всероссийской переписи населения в Воронежской губернии проживало 135 подданных Германии) (Первая Всеобщая..., 1904). Вторую, гораздо большую, группу населения составляли также весьма неоднородные слои: речь идет о бывших немецких колонистах, немецких дворянах и мещанах, населявших все уезды Воронежской губернии. В связи с этим достаточно сложно говорить о политике властей или об отношении населения к немцам вообще. Необходимо учитывать специфику каждой группы немецкого населения.

Судьба немцев, подданных стран-противниц России, была решена еще в самом начале войны. В соответствии с приказом начальника штаба от 25 июля лица, относящиеся к данной категории и проживающие на территории Воронежской губернии, подлежали высылке в Вятскую губернию. Приказ не учитывал того факта, что и сами подданные враждебных держав, не были однородны по своему составу. Часть из них приехала в Россию совсем недавно, другая часть не была в Германии уже десятилетия, были среди них и такие, кто и вовсе никогда не был в Германии. Так, ряд жителей поселения Централь Новохоперского уезда подлежали выселению как подданные Германии, но родились все в Екатеринославской губернии. Все они были высланы в сентябре 1914г (ГАВО. Ф. И. 1. Оп. 2. Д. 1137).

Основная масса выселенных была отправлена в деревню Курень Орловского уезда Вятской губернии. При этом большинство женщин, детей и стариков, имевших право оставаться на прежнем месте жительства, предпочли последовать за главами семей, боясь остаться в одиночестве, а в случае ужесточения политики властей, оказаться выселенными в какой-либо иной регион страны (ГАВО. Ф. И. 6. Оп. 2. Д. 567).

Что касается немцев, подданных России, то по отношению к ним власти каких-либо репрессивных мер в 1914 - начале 1915 гг. не предпринимали. Характер взаимоотношений русского и немецкого населения в начале войны так же был достаточно спокойным.

С начала мая 1915 г. русская армия потеряла ряд крупных поражений, была потеряна Польша, продолжалось отступление на восток. Эти поражения стали катализатором всплеска антинемецких настроений в стране. Отступление армии «в народе вызывало опасение, как бы немец не победил», страхи эти порождали агрессивность. Вот как описывает ситуацию Павловский уездный урядник в отчёте ВГЖУ: «Приезжающие на базар в слободу Лосево немцы, находящиеся при хуторе Воробьёвке, своим появлением вызывают неудовольствие местных селян, которые иногда высказывают свои мысли: «если немцы нас бьют на военном фронте, так мы их здесь разнесём» (ГАВО. Ф. И. 1. Оп. 2. Д. 1137).. О распространении настроений подобного рода говорят в своих отчетах и исправники Богучарского и Острогожского уездов.

Помимо неудачных военных действий подогрелись настроения против немцев и политической центральной властей. 2 февраля вышли в свет сразу два закона, касающиеся землевладения немецкого населения страны, принявшего русское подданство (Немцы..., 2006).

Законы касались приграничных территорий, однако, косвенно, такие законы на жизнь немцев Воронежской губернии все же влияли. Из отчета губернатора Г.Б. Питкевича министру внутренних дел видно, что народные настроения зависели от ликвидационных законов «Население рассчитывает, что правительство отнимет все, без исключения, земли, находящиеся во владении немцев-колонистов и других собственников немецкого происхождения и предоставит эти земли по окончании войны нуждающимся крестьянам. Ожидания изгнания всех немцев отчуждения их земли носит характер твердой уверенности. При этом иногда население, зная существование закона от 2 февраля 1915 г «О ликвидации немецкого засилья» и не усвоив его вполне, полагает «замедления в отобрании земли происходит вследствие попустительств начальства» (ГАВО. Ф. И. 6. Оп. 2. Д. 453).

Другим явлением, широко распространявшимся летом 1915 г. по губернии и принимающим просто болезненные формы, стала шпиономания. В губернское жандармское управление со всех уездов стекаются доносы на немцев, занимающихся шпионажем, многие из которых, порою носят просто анекдотический характер. Так, немцы, жившие в Бирюченском уезде, по данным донесения, имели в вырытом ими подземном бункере телефон, соединенный с Германией, по которому они сообщали «ей все нужное» (ГАВО. Ф. И. 1. Оп. 2. Д. 1156). В слободке Россошь Острогожского уезда в шпионаже обвинили 80-летнюю женщину, якобы занимавшуюся сбором средств среди немцев для Германии на ведение войны (ГАВО. Ф. И. 1. Оп. 2. Д. 1088). Эти ошарашивающие провоцировала и пресса. В июне 1915 г. газета «Воронежский депешет» опубликовала статью, в которой рассказывалось о том, что в Воронежском уезде были арестованы 4 немца-колониста, которые разбрасывали по посевам какой-то порошок с целью отравления хлебов. Вслед за этим последовало сообщение из Бобровского уезда о том, что немцы пытаются поджечь хлеб на корню. Информация эта не подтвердилась (ГАВО. Ф. И. 6. Оп. 2. Д. 453).

Наиболее ярким проявлением шпиономании стали заявления о «подозрительных аэропланах», якобы посещавших места немецких поселений. Заявления о появлении так называемых аэропланов появляются сразу в нескольких уездах. Природой подобного рода шпиономании была даже не национальные, а социальные противоречия. Объектами допосов становились состоятельные немцы, от которых поселяне зачастую были зависимы, что в условиях войны вызывало их неприятие, стремление изменить существующее положение вещей.

Антинемецкие настроения проявлялись не только в шпиономании. В июне 1915 г. забастовали воронежские рабочие ЮВЖД, а вслед за ними работники ЮВЖД станции Отрожка. 19 декабря 1915 забастовали рабочие воронежского трубного завода. Во всех трех случаях забастующие предъявили одинаковые требования: 1) повысить заработную плату, 2) уволить работников на предпрятиях немцев. Второе требование власти, как правило, выполняли. (ГАВО. Ф. И. 6. Оп. 2. Д. 453).

1915 год стал наиболее напряженным в русско-немецких отношениях, именно поэтому интересно проследить ситуацию в крупнейших немецких поселениях Воронежской губернии Рибендорфе и Централы. Жители Острогожского уезда относились к своим соседям, немцам колонии Рибендорф, достаточно спокойно, поскольку сосуществовали друг с другом уже полтора века, для местных жителей колонисты давно стали обыденностью. Между тем, в начале 1915 г. колония Рибендорф представляла собой крайне интересное соединение самого разного населения, заставлявшее власти обращать на нее пристальное внимание. На недолгий промежуток времени здесь разместились отправленные в Воронежскую губернию военнопленные турки, сюда же прибываюг выселенные из Варшавской губернии бывшие немцы-колонисты (ГАВО. Ф. И. 1. Оп. 2. Д. 452).

Немецкие же колонии Новохоперского уезда (Централь и др.) для местного населения стали объектом подозрений в шпионаже, вредительстве и т.д. И это не удивительно, немцы поселились там совсем недавно (в 1908 – 1911 гг.), к тому же обладали огромными, по меркам местного населения, земельными наделами.

Первая мировая война вызвала во всей стране мощные миграционные процессы. Поражения русской армии 1915 г., ликвидационное законодательство привели к значительным перемещениям этнических немцев на восток. Сказывается данный процесс и на Воронежской губернии. Помимо Рибендорфской волости бывшие колонисты появляются и в других местах. Появлению немцев из западных регионов упоминает также исправник Бирюченского уезда (ГАВО. Ф. И. 6. Оп. 2. Д. 451). В декабре 1915 г. немцы-беженцы появились в Ровеньковской волости Острогожского уезда. С 3 по 10 декабря 1915 г. урядник 5 стана Острогожского уезда «принимал

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ РАЗРЯДОВ КРЕСТЬЯНСТВА ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Е.А. Котова

Липецкий государственный педагогический университет

Проблемы состояния и социально-экономического развития крестьянского населения пореформенной России занимают важное место в исторической науке (Янсон, 1881; Гурвич, 194; Зайончковский, 1968; Литвак, 1972; Дубровский, 1975; Дружинин, 1978; Анфимов, 1980; Тарасов, 1981; Ковальченко, 1988, 2004). Изучение этого вопроса позволяет объяснить многие стороны исторического процесса не только во второй половине XIX - начале XX вв., но и в современной России. Однако большинство исследователей не уделяют должного внимания поразрядно-делению основной части населения страны, хотя принадлежность сельских жителей к той или иной юридической группе оказывала существенное воздействие на экономическое и социальное психологическое состояние крестьянства.

Крестьянство России во второй половине XIX в. оставалось самым многочисленным сословием, разделенным на три основных разряда (юридические группы). Это помещичьи (частновладельческие, владельческие), государственные (казенные) и удельные крестьяне. Они отличались друг от друга в правовом, социальном, экономическом отношении. И после реформы 1861 г. различия внутри крестьянства сохранились достаточно долгое время.

Помещичьи крестьяне были крепостными, т. е. прикрепленными к дворянским имениям, и считались собственностью помещиков. Хотя по закону помещик не имел права убивать, истязать крестьян, но он мог дарить, продавать и закладывать их в кредитные учреждения, облагать за пользование земельным наделом феодальной рентой в форме барщины и оброку, регулировать их браки и ведение их хозяйства, распоряжаться приобретенным ими имуществом. Фактически крепостные мало чем отличались от рабов, а власть помещика была почти полностью ограничена законом.

Особое положение в сословной структуре общества занимали дворовые крестьяне (с 1797 г. переименованные в удельных, принадлежавшие императорской фамилии). Личные (крупные) имущественные права удельных крестьян приближались к частновладельческому крестьянству их первоначально объявленные права все более ограничивались с течением времени. В правовом отношении удельные крестьяне приближались к помещичьим, а в некоторых отношениях находились в положении еще более тяжелом (Половинкин, 1978). Нередкими были случаи ограничения некоторых прав дворовых крестьян, учащалась практика насильственного переселения и т.д. Но, с другой стороны, более свободное обращение к внеподельной землевланию, разрешение некоторых земельных сделок, возможность подавать жалобы администрации (помещичьи крестьяне потеряли право жаловаться на своих господ), все это говорило в пользу эволюции данного разряда крестьян в направлении к государственным.

Третий разряд деревенского населения составляли государственные, или казенные крестьяне, которые по закону считались «свободными сельскими обывателями». По мнению авторов статьи «Государственные крестьяне» в энциклопедии «Отечественная история», отличие от помещичьих и дворовых «подданных», государственные крестьяне жили на казенных землях и, пользуясь отведенными наделами, платили казне феодальную ренту, подчинялись управлению государственных органов, и считались лично свободными» (Отечественная история, 2002). Пользуясь личной свободой, государственные крестьяне могли самостоятельно распоряжаться своей рабочей силой. Однако, условия и привилегии дворянского государства, которым господствовало крепостное право, отражались и на положении государственных крестьян: они были обязаны беспрекословно исполнять произвольные распоряжения полиции; министерских чиновников, опекавших их хозяйство и бытовую обход. Время от времени император жаловал дворян за их заслуги казенными землями вместе с жившими на них крестьянами. Таким образом, правовое положение и этой категории крестьян было непрочным.

Частновладельческие, удельные и государственные крестьяне неравномерно распределялись по территории Центрально-Черноземного края. Общее число ревизских душ (т.е. крестьян мужского пола) России в 50-е гг. XIX века составляло 14 306 674 человека. В Воронежской, Орловской, Курской и Тамбовской губерниях - 3 054 693. 53,9% из них составляли государственные крестьяне; помещичьи и удельные - 44,5% и 1% соответственно. Частновладельческие крестьяне составляли наибольшую долю в крестьянском населении Орловской губернии (57,2%), а государственные - в Воронежской губернии (70%). Крепостные императорской фамилии (удельные) сосредоточивались в одной только Орловской губернии, составляя 6% ее крестьянского населения (Материалы для ..., 1861).

Основные разряды крестьянства подразделялись на многочисленные разрядные группы, сформировавшиеся своеобразным юридическим положением землевладельцев или землевладения - боярско-дворянские обыватели, старожило-крестьяне, вольные хлебопашцы, бывшие монастырские и др. В состав государственных, или казенных крестьян, еще в начале XVIII века вошли и различные категории сельского населения, находившиеся в зависимости от государства. Это были черносошные крестьяне, однодворцы, потомки служилых людей - пушкарей, засечных сторожей, прагунгов и т.д. Во второй половине XVIII века в связи с секуляризацией церковных земель состав государственных был пополнен монастырскими крестьянами, первоначально получившими наименование экономических (Дружинин, 1946). К числу значимых своеобразных групп относились однодворцы. В Курской губернии они составляли 262526 душ мужского пола. (29,9% от общей численности населения губернии), Тамбовской - 227123 (25,9%), Воронежской - 218324 (24,9%), Орловской - 140068 (15,9%) (Материалы для ..., 1861).

Часть однодворческого населения - «четвертные» крестьяне. Они сохранили своеобразную форму землевладения - на основании так называемого «четвертного права». В отличие от надельного землевладения иных групп крестьян в составе казенных, «четвертные» имели право свободной мобилизации земли при семейно-долевом, а не общинном владении его при отсутствии круговой поруки и коренных переделов), а также право передачи земли в наследство, по наследству - при уравнительном распределении между всеми членами семьи и мужского пола. В Курской губернии однодворцев с четвертным землевладением было 192612 душ (42,4% от всего количества в России), в Орловской - 81354 души (17,9%), Тамбовской - 59711 душ (13,2%), Воронежской - 27916 душ (6,2%) (Материалы для ..., 1861). Таким образом, 79,7% крестьян, владевших землей на четвертном праве, проживало в губерниях этого региона.

Государственные крестьяне разделялись на группы в соответствии с формой выплаты податей. Среди них - платившие подушную и оброчную подати обыкновенного оклада; платившие подушную подать обыкновенного оклада, но свободные от оброка; обложенные податями подушную и оброчную по особому окладу; обложенные податями разных именований, вместо подушной и оброчной; свободные от платежа податей. Большая часть государственных крестьян Черноземного центра платила подушную и оброчную подати обыкновенного оклада (95,4% от всей численности крестьян данного разряда) (Материалы для ..., 1861).

Частновладельческие крестьяне подразделялись на собственно крестьян, занимавшихся сельским хозяйством на помещичьей земле, и дворовых, лишенных всяких средств производства и удовлетворявших личные потребности помещика. По удельному весу дворовые в крепостном населении губерний накануне реформы составляли: в Курской губернии - 14,5%, Воронежской - 11,3%, Орловской - 10,6%, Тамбовской - 9,5% (Статистические таблицы..., 1863). Характер труда дворовых (кузнецов, шорников, садовников, скотников, сыроваров и т.п.) был несовместим с постоянным трудом на полях и исключал возможность обработки крестьянского надела. Однако дворовые, как правило, имели усадьбы, огороды, домашний скот, содержание дворовых было обязательно помещика. Дворовые выполняли различные услуги в имении и в доме помещика или сдавались внаем посторонним лицам; другие отрывались владельцами от земледельческого труда и в качестве рабочих отбывали барщину на промышленных предприятиях.

По форме эксплуатации помещичьи крестьяне делились на барщинных, оброчных, смешанной повинностью, находившихся на месячине, аренде и др. К концу крепостной эпохи наиболее повинности крестьян Черноземного центра России оставались на барщине, а чуть меньше - четвертной части - на оброке. В Тамбовской, Орловской и Курской губерниях 2/3 крестьян находились на барщине (Литвак, 1972).

По праву владения землей помещичьи крестьяне делились на временно-обязанных состоящих на выкупе, дарственников и полных собственников. Последние полностью выкупили свои наделы. Крестьяне-дарственники во время реформы 1861 г. получили так называемые даровые (четвертные) наделы (т.е. равные 1/4 установленного для данной местности вышеша надела). Эта категория крестьян, не обязанная выкупными платежами, была предоставлена себе в устройстве своего поземельного быта. Для губерний Центрально-Черноземного района была характерна наибольшая численность крестьян-дарственников. Наибольшее число дарственников приходилось на такие губернии, как Воронежская - 40 695 душ м.п., Курская - 29 446, Тамбовская - 25 355 (Анфимов, 1980).

Итак, крестьянское население России накануне и в первые годы после отмены крепостного права было представлено тремя основными разрядами, состоящими из множества разрядных групп, или юридических категорий. Численный состав и географическое распределение сельского населения Центрально - Черноземного района в середине XIX столетия было неоднородным. Разрядные отличия оказывали сильное воздействие на экономическое развитие крестьянского хозяйства, социально-психологические настроения той или иной части сельского населения, что повлияло на его активность в событиях начала XX века.

Список литературы

- Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881-1904. М., 1980. С. 68
Гурвич И.А. Экономическое положение русской деревни. М. 1941. С. 45.
Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. М.-Л., 1946. Т. 1. С. 45.
Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. М., 1978.
Дубровский С.М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975.
Зайончковский П.А. Отмена крепостного права. М, 1968.
Ковальченко И.Д. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства России в эпоху капитализма. М., 1988.
Ковальченко И.Д. Аграрный строй России второй половины XIX - начала XX вв. М., 2004.
Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861г. Черноземный центр 1861-1895. М., 1972. С. 48.
Материалы для статистики России, собираемые по ведомству Министерства государственных имуществ. СПб., 1861. Вып. III. 102-106, 183-189.
Отечественная история. Энциклопедия. М., 2002. Т.1. С. 615.
Половинкин Н.С. К вопросу о положении удельных крестьян России в первой трети XIX века
Классовая борьба и общественно-политическая жизнь. Тюменский гос. университет. Научные труды. Тюмень. 1978. Сб. 56. С. 54-55, 58.
Статистические таблицы Российской империи, изданные по распоряжению министерства внутренних дел Центральным статистическим комитетом. СПб., 1863. Вып.2. С. 23.
Тарасюк Д.А. Поземельная собственность пореформенной России. М., 1981
Янсон Ю.Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. СПб., 1881.

ИЗ ИСТОРИИ ДВОРЯНСКИХ РОДОВ ЕЛЕЦКОГО УЕЗДА: ДВОРЯНЕ ХРУЩЕВЫ В XVII В.

Д.А. Ляпин

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

В родословной росписи, поданной Хрущевыми в 1686 г. (16 марта), сказано: «Хрущевы служили в Ческой земле и в каруце польской в честех и дан им герб, в том же свидетельствуют русские и польские летописцы и гербовые книги, и ведомо то в государственном стародолском приказе и из каруны польской того нашего роду выехал Иван Иванович Хрущов в село Московское государство в 7001 г. (1493) служить к великому князю Ивану Васильевичу всея России и пожаловал его великий князь Иван Васильевич на Туле и на Веркуше и в иных городах милостию, служил в Москве, а дети его и внучата служили на поместьях своих на Туле и написаны в дворовой книге 7045 (1537) г., а в тысячной книге, как поместили в Московском уезде за бояры и за служилыми князи» (Руммель, 1887).

От этого Ивана Ивановича род Хрущевых берет свое начало в русской земле. Он имел 8 сыновей. Весь XVI в. Хрущевы были воеводами в городах, хотя некоторые представители рода служили при дворе Ивана Грозного (Лука Иванович) и Бориса Годунова (Алексей Васильевич). Нам будет интересно ветвь Хрущевых, обосновавшаяся в Елецком уезде. Эта ветвь берет свое начало от Петра Ивановича, второго сына выехавшего на Русь Ивана Ивановича Хрущева. Его единственный сын Лука Петрович ничем особенным не отличился, проведя жизнь в разных городах на воеводстве, он скончался в 1586 г. Лука Петрович имел трех сыновей—Петра, Ивана и Бориса.

В 1593 г. было закончено строительство г. Ельца, с 1594 г. начал формироваться Елецкий уезд. Территория уезда была весьма обширной, здесь протекали несколько крупных рек (Дон, Сосна, Меча) и множество мелких, располагались крупные лесные массивы, большим плодородием отличалась почва.

По некоторым сведениям, вторым воеводой в Ельце в 1605 г. был Борис Лукич Хрущев, он пробыл тут совсем недолго, поскольку ельчане подняли восстание против Бориса Годунова и в апреле 1605 г. перешли на сторону Лжедмитрия. Борис был переведен в Рязьск. Он поддерживал Василия Шуйского, избранного на трон и в 1608 г., как старший представитель рода, получил поместье деда Петра Ивановича в Московском уезде. В том же году он погиб на службе. Второй брат, Петр Лукич, также трагически погиб. В 1604 г. он был послан Борисом Годуновым на Дон просить помощи казаков, но те схватили его и отвезли Лжедмитрию. Петр Лукич умер при попытках в Путивле в 1605 г.

Остался младший брат — Иван Лукич. После смерти брата Бориса поместье деда в Московском уезде перешло к нему. Но ничего хорошего в этом поместье не было, оно было разорено, и сама обстановка не позволяла Ивану наладить там свое хозяйство. Он активно вмешался в водоворот Смуты, поддерживал Шуйского, потом в 1613 г. — Романовых. За заслуги был пожалован вотчинами в Соловском и Тульском уездах. После 1615 г. Иван Лукич просил пожаловать его поместьем в Елецком уезде, так как именно этот регион менее остальных пострадал в Смуту. Просьба была удовлетворена. Иван Лукич получил обширные земли в Бруслановском стане. Он основал тут целое село — Борисоглебское, в котором проживали несколько крестьян. Вскоре он приобрел земли и в починке Макеев (РГАДА. Ф.1209.1618.Д.131). На обширность его земель и наличие нескольких дворов крестьян указывает положенная в сошное писью земля: 2 четверти с осьминной и четвериком. Для Елецкого уезда это очень много,

поскольку у большинства местных помещиков положено в сошное письмо было только полосьины. Борисоглебское, видимо, никогда деревней не являлось. Церковь была построена сразу с основанием села.

В 1618 г. Иван Лукич был назначен вторым воеводой в Ельце «в товарищи» первым воеводе, Андрею Богдановичу Полеву. Уже в июле 1618 г. до Ельца доходят слухи о нашествии Сагайдачного. 2 июля вечером в Елец пришло русское посольство в Крым. Приезд посольства богатой казной и дарами хану, а также посланниками русскими и крымскими обрекал город на осаду запорожцев. Во главе посольства находился Степан Лукьянович Хрущев, троюродный брат Ивана Хрущева (их деды Петр и Борис были родными братьями) (РГАДА. Ф. 123. 1618).

Сагайдачный осадил город в июле 1618 г. Иван Лукич Хрущев доблестно проявил себя во время осады Ельца. Во время решающего штурма, когда запорожцы по телам убитых влезли на Стрелецкие ворота и началась паника, именно Иван Лукич с отрядом прикрывал отступление (фактически, бегство) ельчан в крепость. Его считали погибшим, но Иван был только ранен.

После нашествия Сагайдачного Иван Лукич обосновался в Елецком уезде вместе с семьей. Его поместье тут было разорено запорожцами, один крестьянин уведен в полон (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. Д. 5 Л. 174). Несмотря на это, он решил остаться в уезде вместе с семьей: женой Анной и сыновьями—Денисом, Дмитрием, Василием, Лукой и Иваном. Дослужился Иван Лукич до стряпчего. Но основное время он провел в селе Борисоглебском Елецкого уезда, скончался в 1629 г.

Старший его сын Денис родился, вероятно, в первые годы XVII в., жить в Елецком уезде не пожелал и к хозяйственным занятиям расположения не имел. Уже к 1618 г. он служил в Москве по военной части. Денис имел отношение ко всем войнам России времени первых Романовых, но успеха добился только при Алексее Михайловиче. В 1658 г. он - стряпчий рейтарского строя. Скончался Денис Иванович в конце 70-х годов, на земли в Елецком уезде он никогда не претендовал и с родными связей не поддерживал.

Остальные дети родились и жили в Елецком уезде. После смерти Ивана Лукича владения его в с. Борисоглебском перешли вдове Анне (Катков, 1977). Поместье осталось за ней полным объеме, а не в прожиток, поскольку с ней проживали четыре сына. Это поместье было весьма хорошим, в хозяйственном плане Иван Лукич достиг в последние годы жизни значительных успехов. Тут проживали десять крестьян и четверо бобылей в своих дворах. Отдельно находился двор приказчика. Поместье в 255 четвертей включало: пашню - 10 четвертей, крестьянскую пашню - 7 четвертей с осьминой, перелог - 32 четверти с осьминой, дикое поле - 205 четвертей, сенокос - 200 копен¹. Кроме того, за ней числилась земля в починке Makeеве, где проживали один крестьянин и два бобыля. Здесь земля включала: крестьянскую пашню - 1 четверти с осьминой, дикое поле - 47 четвертей и сенокос - 64 копы. Вместе с матерью проживали дети: Дмитрий 9 лет, Василий 7 лет, малолетний Лука.

Анна обладала большими хозяйственными способностями. Она значительно увеличила свои владения за счет расширения села Борисоглебского, которое полностью принадлежало ей. К ней отошел часть и находящийся тут Суслов лес. В 1646 г. Анна Хрущева одна из крупнейших землевладельцев Елецкого уезда. На ее земле проживали сто шестнадцать крестьян и бобыль. Один крестьянин числился в беглых. Кроме того, в том же селе за ней и ее детьми числились четыре задворных человека «старинные, мужа ее Ивана Хрущева» (РГАДА. Ф. 1209. Д. 135)². В поместье с ней проживали дсти Дмитрий, Василий и Лука. Интересно, что в починке Makeев в 1646 г. земли Хрущевых не указаны.

¹ Четверть равнялась примерно 0,5 Га

² Однако при жизни её мужа никаких упоминаний о задворных людях нет. Крепости (специальные документы) на них Анна предьявлять писцам не смогла, сказав, что они в Москве.

Дмитрий Иванович начинает свою карьеру с 30-х годов, к концу жизни в 1676 г. он значился как московский дворянин. Один из его сыновей - Иван «Меньшой» получил земли в с. Борисоглебском в 1676 г. На земле проживали семьдесят три крестьянина (РГАДА. Ф. 1209. 1678. Д. 8830. Л. 126). Он ничем особенно не отличился, к службе способностей не проявил, умер в 1741г. Вторая часть его поместья в Борисоглебском перешла сыну Прокофию. Он прожил недолго и скончался в 1681 г. холостым. Третий сын Дмитрий, Василий, дожид до 1725 г. Он получил земли Прокофия с 1681 г., но большую часть жизни проводил в Москве, а затем в Петербурге. С 1692 г. служил стольником, был дважды женат, имел одного сына.

Василий Иванович служил жильцом в Москве с 1631 по 1646 гг. К 1669 г. – дворянин московский. Скончался в 1679 г. Незадолго до смерти вернулся и обосновался в с. Борисоглебском, где на его земле проживали тридцать четыре крестьянина (РГАДА. Ф.1209. 1678. Д.8830. Л. 126об). Василий Иванович оставил трех сыновей - Ивана, Исая и Осипа. Об Иване и Осипе сказать что-либо сложно, а вот Исая сделал хорошую карьеру при дворе Петра I. В 1692 г. государь пожаловал ему чин стольника, в 1696 г. в Азовском походе служил есаулом. В 1703 г. находился в начальных лодях, после чего лишился царской милости и был послан воеводой в Рязань.

Лука Иванович служил в чине стряпчего с 1636 по 1658 гг. В феврале 1639 г. встречал персидского посла. В 40-е годы проживал в своем поместье и занимался хозяйственной деятельностью. В отказных книгах Елецкого уезда он выступал свидетелем распределения урочищ и непаханных земель, так как был грамотен и имел авторитет у соседей (Катков, 1977). Находился Лука Иванович в личном подчинении государя Алексея Михайловича и дослужился до чина «дворянин московский» в 1668 г. В 70-е годы вернулся в родное поместье, но в отличие от братьев хозяйственной инициативы не выказывал и был вполне доволен 14 крестьянами, проживавшими на его землях (РГАДА. Ф. 1209. 1678. Д.8830). Скончался в 1682 г. У него было три сына: Иван, Максим и Федор. Больших заслуг за ними мы не наблюдаем.

Итак, мы проследили одну из двух ветвей Хрущевых в Елецком уезде (Черников, 2003). Вторая ветвь, менее многочисленная, идет от Степана Лукьяновича Хрущева, упоминаемого нами в связи с нашествием Сагайданного. Тогда он был взят в плен, где его пытали, но отпустили в 1618 г. От него, вероятно, и идет вторая ветвь Хрущевых в уезде. Географически она охватывает р. Плещань, где под Гущиным лесом располагалась небольшая деревенька Хрущево (РГАДА. Ф.1209. 1618., РГАДА. Ф.1209. 1628/30., РГАДА. Ф.1209. 1678.).

Таким образом, род Хрущевых в Елецком уезде принадлежал к числу самых заметных. Судьба членов рода сложилась по-разному. Некоторым сто представителям удалось пробиться в столичные чины, выслужиться при дворе, другие предпочитали заниматься хозяйственной деятельностью в селе Борисоглебском Елецкого уезда.

Список литературы и источников

- Катков С.И. Памятники южновеликорусского наречия. Отказные книги. М., 1977. – С. 108
РГАДА Ф.123. 1618. Д. 3. Л. 83-88; Д. 4. Л. 12-51
РГАДА Ф.210. столбцы Приказного стола. Д.5. Л. 174.
РГАДА Ф.1209. Д. 135. Л. 177-177об.
РГАДА. Ф.1209. 1618. Д. 131. Л.26
РГАДА. Ф.1209. 1628/30. Д. 132. Л.1126
РГАДА. Ф.1209. 1678. Д. 8830. Л. 126-126об, 140 об
Руммель В.В. Хрущевы // Родословный сборник дворянских фамилий. СПб., 1887
Черников С.В. Дворянство и крепостное крестьянство Елецкого уезда в конце XVII - середине XVIII столетия // Вехи минувшего. Уч. зап. Ист. факультета ЛГПУ. Липецк, 2003. – С. 55

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ Е.А.БОЛХОВИТИНОВА ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ХРИСТИАНСТВА В КИЕВСКОЙ РУСИ X-XI

М.В.Михайлов

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

В создании общероссийской историографии активно участвовали многие церковные историки. Среди них имена митрополита Московского Платона (Лёвшина), епископа Пензенского Иннокентия (Смирнова), архиепископа Черниговского Филарета (Гумилевский) митрополита Московского Макария и др. Особое место в этом ряду занимает митрополит Киевский Евгений (Болховитинов), внесший большой вклад в изучение истории государства Российского, языка и письменности, русской Православной церкви.

Евфимий (таково мирское имя Евгения Алексеевича Болховитинова) происходил старинного служилого рода в Воронежском крае. Его предки в XVII веке жили в городе Болхове и произошла фамилия Болховитиновых. Родился будущий видный церковный деятель ученый 18 декабря 1767 г. в Воронеже в семье священника Алексея Андреева.

Занятия историей не помешали Болховитинову сделать успешную карьеру. Он занимал высокие церковные должности - Новгородского викария, архиепископа в Вологде, Калуге, Пскове, а с 1822 г. стал митрополитом Киевским и Галицким, членом Синода. Его заслуги перед Отечеством были отмечены орденами Святого апостола Андрея, Александра Невского, Святой Анны 1-й степени, Святого Владимира 2-й степени.

Болховитинов был признан в научных кругах. Он состоял членом Российской Академии наук (с 1806 г.), академиком Петербургской Академии наук (с 1829 г.), почетным членом ряда других ученых обществ (Санкт-Петербургской Беседы любителей русского слова, Московского общества любителей российской словесности, Королевского Копенгагенского общества северных антиквариев) и университетов (Московского, Дерптского, Харьковского, Казанского Киевского) (Историки России..., 2001).

Проблема утверждения христианства как новой государственной религии в Киевской Руси в X-XI вв. по многим причинам остается актуальной до сих пор. Интерес к этой теме определен тем, что она находится на пересечении важнейших проблем русской культуры духовности и истории русской государственности. Интерес к своим корням, а в кризисные переломные моменты для Российского государства и общества поиск духовной опоры наработанном веками потенциале прошлого предопределили оживленные споры вокруг данной проблемы. Многие историки, изучающие Древнерусское государство, рассматривают тему утверждения христианства (Мавродин, 1945; Левченко, 1956; Пашуто, 1964; Бахрушин, 1975; Тихомиров, 1975).

В первой половине XIX века историческая наука в целом шла по тому пути, который определили ученые XVIII века. В этот период происходит возникновение истории Русской Церкви как специального раздела отечественной истории. Этот процесс закономерен, так как исторические изыскания предыдущего века подготовили почву для него.

Несомненно, значимой является работа Евгения Болховитинова, митрополита Киевского, «Описание Кисво-Софийского собора и Киевской иерархии». Для Болховитинова представляется несомненным терпимость к вероисповеданиям в Киеве и принятие крещения иерархии от греков (Карташев, 1997). Автор насчитывает четыре или пять крещений славы Первое проповедовал апостол Андрей Первозванный. «Сие сказание преподобный Нестор заимствовал от Греков, которые того же апостола Андрея признают основателем и святой Византийской церкви» (Болховитинов, 1825). Сам исследователь к легенде относится скептически, хотя и не отвергает ее прямо. Вторую проповедь автор относит к IX веку. В 858 году (по Нестору) христианство распространилось у болгар и через них проникло к «россам». Св. мннис он подтверждает ссылкой на Окружное послание Патриарха Фотия, которое датируется концом 866 года, и на записки Константина Багрянородного (Болховитинов, 1825). Исследователь допускает возможность проникновения христианства также с Аскольдом и его походами на Константинополь (датирует 863-864 гг.). Но сам относится к этому осторожно, особенно к вопросу о принадлежности к христианству самого Аскольда. В. Н. Татищев заключает, что и князь Аскольд сделался христианином, так как на месте его захоронения была поставлена церковь св. Николая.

«Третья проповедь славянам между 860 и 867 годами была собственно для Моравских славян и до Славяноруссов не принадлежит, разве только заимствованию от них церковных книг» (Болховитинов, 1825). Четвертую попытку распространения христианства исследователи относят ко времени Игоря и Ольги, причем не разделяя их, в качестве доказательств представляя договор Игоря с греками и летописный рассказ о поездке княгини Ольги в Константинополь. Митрополит Евгений обращает внимание на противоречие в датах этой поездки - 955 год по Нестору, 957 год по Константину Багрянородному (Болховитинов, 1825). Пятое крещение связывается с Владимиром, отмечая, что еще до его крещения были христиане в Киеве.

В своей монографии исследователь отводит целый раздел иерархии. Болховитинов считает основание Российской и собственно Киевской иерархии со времен князя Владимира Святославича. Ко всем данным по более раннему периоду автор относится аккурратно. Не отрицает, что до Владимира в Киеве были церкви, но сведения о епископе или архиепископе в русских землях около 867 г. скудны, так как нет ни имен, ни данных о местопребывании. Автор стоит на том, что первое Киевское духовенство напрямую подчинялось Константинопольскому Патриарху. Митрополит Евгений отмечает, что остается неясной и дата появления епископов при Владимире (первые упоминаются в 991 и 996 гг.). Но уже в 992 г. насчитывается 6 спархий и иерархи, вероятно, греки. Первым митрополитом считает Михаила из Корсуни с 988 г. Ему же ученый приписал строительство монастырей (Киевский Златоверхомихайловский) (Болховитинов, 1825). Разбирая сведения о других митрополитах до Феопемпта, указывает на ряд неясностей и противоречий, а также на то, что митрополиты кафедр, по каким-либо причинам, могла находиться в городе Переяславле. Очень резко в работе отвергаются попытки европейских историков доказать католические корни русской иерархии при Владимире.

Болховитинов сумел создать собственную историческую концепцию. Его представления о русской Православной церкви отличались стройностью и последовательностью. Для него первоначальным было стремление к объяснению исторического процесса; внешнее описание событий он дополнял рассмотрением их во взаимной связи. Его деятельность играла важную роль при подготовке обобщающих работ, оказывала воздействие на развитие общероссийской историографии.

Список литературы

- Бахрушин С.В. К вопросу о Крещении Киевской Руси // Религия и церковь в истории России. М., 1975.
- Евгений Болховитинов митрополит Киевский. Описание Киевософийского собора и Киевской иерархии. Киев, 1825.
- Евгений Болховитинов митрополит Киевский. Историческое исследование о Соборах российской церкви. СПб., 1803.
- Евгений Болховитинов митрополит Киевский. Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода. М., 1808.
- Евгений Болховитинов митрополит Киевский, История княжества Пековского, гражданская и церковная. В 4 ч. Кисв, 1831.
- Историки России. Биографии / Составитель, ответственный редактор А.А. Чернобаев. М., 2001.
- Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви: В 2т. Т.1. М., 1997.
- Кононко Е.Н. Болховитинов Евфимий Алексеевич // Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. 1.
- Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956.
- Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства. Л., 1945.
- Пашуто В.И. Внешняя политика Древней Руси. М., 1964.
- Полетаев Н. Труды митрополита Киевского Евгения Болховитинова по истории русской церкви. Казань, 1889.
- Тихомиров М.П. Древняя Русь. М., 1975.
- Шанский Д.Н. Болховитинов Евфимий Алексеевич // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1994. Т.1.
- Шмурло Е.Ф. Митрополит Евгений как ученый. Ранние годы жизни (1767-1804). СПб., 1888.

К ВОПРОСУ О РАЗНОВИДНОСТЯХ ОПЕКИ В КРЕСТЬЯНСКОМ БЫТУ УСМАНСКОГО УЕЗДА ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

М.П. Осипова

Липецкий Государственный Педагогический Университет

К числу многочисленных и разнообразных функций крестьянского самоуправления
обязанностей его органов и должностных лиц российское законодательство второй половины
- начала XX вв. относило и опеку (Общее положение..., 1994).

Различные аспекты указанной проблематики становились как предметом отдель-
ных исследований (Тимофеев, 1903; Концевич, 1883; Невзоров, 1892; Загоровский, 1902), так и
рассматривались в совокупности с другими явлениями крестьянской жизни (Кузьмин-Караваев,
1903; Тимофеев, 1902; Купчинов, 1904; Преображенский, 1893; Безгин, 2004). Вместе с тем, по
остальные стороны быта деревни, опека по-прежнему представляет собой малозученное явление.
Так, к слабым сторонам историографии вопроса можно отнести пренебрежение работ обобщаю-
щего характера и отсутствие региональных исследований, которые позволили бы составить более
конкретное представление об этой важной стороне жизни сельских обывателей, выделить
изучить ее возможные местные особенности. Незученность многих вопросов опеки в
крестьянском быту характерна и для Центрально-Черноземного региона.

В настоящей работе затронут лишь один из аспектов указанной проблемы, а именно
рассмотрены наиболее распространенные виды опеки в крестьянском быту Усманского уезда
Тамбовской губернии.

Прежде всего, следует остановиться на том, какое значение мы вкладываем в
определение заявленного понятия. Объектом данного исследования является только опека
устанавливаемая по так называемым общим основаниям, а именно, в случае малолетства сирот и
Следует заметить, что российское законодательство начала XX в. в определении
вопросов, связанных с опекуном делом, позволяло крестьянству руководствоваться «своими
местными обычаями» (Общее положение..., 1994). В связи с этим обычно правовая практика
устанавливала разнообразные и довольно многочисленные основания для учреждения опеки.
Помимо упомянутых выше условно называемых общих оснований (малолетство сирот), к ним
относились и иные, особые основания, такие, как умственная неполноценность, серьезная болезнь
(эпилепсия, тяжелое увечье и т.п.), асоциальное поведение (пьянство, расточительность и т.
Опека, устанавливавшаяся в крестьянской среде по иным основаниям, нами в расчет не брались.

В ходе работы были изучены материалы двух фондов Государственного архива
Липецкой области, содержащие 33 дела (или 38 случаев) об учреждении опеки в Усманском уезде
(Бреславской и Сафоновской волостей), относящиеся к началу XX в (ГАЛЮ. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1-реп
Ф. 49. Оп. 1. Д. 1-3, 5-13, 15-21).

Скучность архивных материалов по указанной проблеме отражает не особенно
изучаемого региона, а скорее общие черты немногочисленности случаев крестьянской опеки
целом по России, отмечавшиеся современниками и являвшиеся, по их мнению, главными
трудностями в изучении данного института в деревне (Цыпкин, 1908).

Тем не менее, анализ указанных документальных материалов позволяет решить
поставленную задачу, а именно, выявить и изучить наиболее распространенные виды опеки
характерные для крестьянства Усманского уезда Тамбовской губернии.

Из традиционно выделяемых исследователями видов опеки (Цыпкин, 1908):

¹ Примечательно, что основанием для учреждения опеки в крестьянской среде изучаемого района являлась только смерть отца и
обоих родителей. Изучение документов позволяет утверждать, что смерть одной матери не являлась достаточным основанием для учрежде-
ния опеки в рассматриваемой местности.

Завещательной - tutela testamentaria (устанавливаемой по завещанию умерших родителей),
законной - tutela legitima (устанавливаемой по закону из числа родственников малолетних сирот) и
о назначении - tutela davita (в случае отсутствия оснований для первых двух видов опеки,
станиваемой из числа однобоществеников сирот) в Усманском уезде встречались два вида
пеки - законная и по назначению. В процентном соотношении наиболее распространенным видом
пеки являлась законная (34 случая из 38 или 89%) (ГАЛО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1-6, 9-11; Ф. 49. Оп. 1. Д.
3, 5-13, 15-21), на долю опеки по назначению приходились оставшиеся 4 примера или 11%.

Из 34 изученных нами случаев законной опеки опекуном выбиралась родная мать малолетних
сирот, а в остальных 8 примерах опекунами по закону становились другие родственники (ГАЛО. Ф.
17. Оп. 1. Д. 5, 6; Ф. 49. оп. 1. Д. 2, 9, 11, 17, 19, 21). В подавляющем большинстве случаев, как
показывает анализ источников, выбор сельского схода падал на других родственников сирот только
при отсутствии в живых матери.

Ни одного указания на завещательный вид опеки в указанных источниках нами
встречено не было. Это подтверждает мнение одного из исследователей данного явления П. С.
Дыкина (1908) о том, что «опска завещательная в обычном праве встречается нечасто, в силу того,
что самые завещания в среде крестьян по их малограмотности и имущественной
необеспеченности, составляютя очень редко».

Выявление наиболее распространенных видов опеки в сельской среде на территории
указанных волостей Усманского уезда и их анализ позволяет прийти к определенным выводам. В
указанном районе отсутствовала весьма распространенная, по свидетельствам ряда
исследователей, практика устранения матери от опеки (Цыкин, 1908) (исключение составляли
лишь ограничения, касавшиеся мачех). Это позволяет утверждать не только о существовании, но и
широком распространении так называемой «материнской опеки».

Следует учесть, что последующий семейный статус овдовевшей матери не играл
важнейшую роль при определении ее опекунских прав, также как и место ее проживания после
смерти супруга (в доме отца, свекра, следующего мужа) (ГАЛО, Ф. 47. Оп. 1. Д. 5а). Только в двух
случаях из всех рассмотренных нами при определении решения сельского схода о выборе
опекуном родной матери сироты, имелось указание на факт повторного ее замужества как на один
из определяющих (ГАЛО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 6. Л. 2; Д. 14. Л. 5.).

Указанная особенность подтверждает распространенный в Тамбовской губернии
обычай, согласно которому «после смерти домохозяйна опекуншей назначалась его вдова, если она
арженщина хорошего поведения и рачительна к хозяйству» (Сборник-календарь..., 1903). Данная
учерта также свидетельствует о весьма высоком и прочном статусе женщины в крестьянской среде
региона, что являлось, весьма нетипичным для тяготеющей к традиционному патриархальному
укладу черноземной провинции, к числу которых относилась Тамбовская губерния.

В случае отсутствия матери опекуном могли выбираться другие совершеннолетние родственники
сироты (дед, дядя, родной и двоюродный брат) (ГАЛО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 5, 6; Ф. 49. оп. 1. Д. 2, 9, 11, 17,
19, 21). Несомнительность указанных случаев в источниках не позволяет утверждать о
преимущественном положении того или иного родственного лица при выборе опекуна в случае
смерти родителей сироты. Очевидно лишь то, что родственники мужского пола имели
преимущественное положение в данном вопросе.

В изученных материалах нет ни одного примера так называемой «опеки отчима»,

разновидности законной опеки, согласно которой при повторном замужестве матери-опекунши права частично, либо в полном объеме переходили к отчиму сироты. Это означает, что даже в повторном браке матери опекунские права оставались всецело за ней.

Обнаруживается некоторая параллель в отношении обычной правовой практики к приемам родителям - мачехам и отчимам. При назначении опеки они не рассматривались в числе родственников сирот, и их кандидатура сход предпочитал выбор опекуна из среды родственников или неродственных сиротам однообшественников (ГАЛЮ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.).

Изучение единичных случаев опеки по назначению (ГАЛЮ. Ф. 47. Оп. 1. Д. 8; Ф. 49. Оп. 1. Д. 15, 21) позволяет предполагать о предпочтении сельского схода к выбору данного вида опеки только в крайних случаях. Таким могло стать отсутствие у сирот подходящих для должности опекуна совершеннолетних родственников (ГАЛЮ. Ф. 47. Оп. 1. Д. 8.), а также наличие одной из мачехи, которая так же, как отчим, не признавалась крестьянским правом «полноценным родственником и надежным защитником интересов сирот (ГАЛЮ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 21.).

Выбор опекунов, независимо от выбранного вида опеки, зависел от воли сельского схода. При этом бралось во внимание не только, и не столько степень родства опекуна и сироты, сколько моральный облик кандидата (даже в случае выбора опекуном матери на первом месте мотивации выбора в большинстве случаев стоит указание на моральный облик выбранного. (ГАЛЮ. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1.), а также общие с сиротой имущественные интересы. Иногда могло учитываться и личная инициатива кандидатов (ГАЛЮ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 5, 6, 11, 12).

Следует заметить, что при изучении содержательных сторон опеки нами не обнаружено различия между теми или иными ее видами. Это, прежде всего, обнаруживается в вопросе опекунской отчетности: не было различия, кто являлся опекуном - мать, родственник или назначенный однообшественник сироты, ко всем сход предъявлял одинаковые требования. По этому данное правило распространялось и на другие содержательные стороны указанного явления.

Анализ имеющихся в нашем распоряжении многочисленных документальных источников с целью изучения основных видов крестьянской опеки в Усманском уезде Тамбовской губернии в начале XX в. позволил прийти к следующим выводам.

На данной территории имели место два вида опеки - законная и по назначению. Различия в содержательных сторонах указанных видов нами обнаружено не было.

Наиболее распространенным являлся первый из двух видов опеки, со значительным преобладанием «материнской опеки» при полном отсутствии «опеки отчима». Это позволяет предположить о существовании не характерного для тяготевших к традиционной патриархальности черноземных губерний высокого и прочного статуса женщины, по крайней мере, в вопросе определения ее опекунских прав.

² Так независимо от вида опеки все кандидаты, после избрания их на должность, давали подписку с согласием на выполнение возложенных на них обязанностей и обязательств их вынуждают (ГАЛЮ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 17, 20, 21). Регулярно делались все опекунские заседания независимо от видов опеки, сход проводили уезд (ГАЛЮ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 9, 21, 22).

Список литературы и источников

- Безуглин В. Б. Крестьянская повседневнось (традиции конца XIX – начала XX в.в.). Тамбов, 2004.
- ГАЛО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1-11, 14.
- МАЛО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.
- МАЛО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 1-22.
- Загорский. Опек над несовершеннолетними // Русская мысль, № 4. 1902.
- Хонцевич. К вопросу об опеках // Журнал гражданского и уголовного права, № 8. 1883.
- Троф. Кузьмин-Караваев. Правовые нужды деревни // Право, 1903.
- Купчинов И. П. Крестьянское самоуправление. Очерк законов, близких к крестьянской жизни. СПб.: Типогр. кн. В. П. Мещерского, 1904.
- Девзоров А. Опек над несовершеннолетними: Исторический очерк института и положение его в действующем законодательстве. Ревель: Тип. Кольвани, 1892.
- Общее положение о крестьянах. Глава I, примечание 1-3. // Свод законов Российской империи
- Электронный ресурс]: [Дореволюционное законодательство]: в 16 т. / ИТЦ Система ФАПСи. – СПб.: ФАКС. М., 1994.
- Преображенский Ф. А. Вопросы крестьянского самоуправления. Сельские учреждения и должностные лица. М.: Университетская типогр., 1893.
- Сборник – календарь Тамбовской губернии на 1903 г. Тамбов, 1903. С 85.
- Тимофеев В. Крестьянские семейные разделы. М., 1902
- Тимофеев П. Г. Опек в обычном праве крестьян // Вестник права. Кн. 5, 1903.
- Цыпкин П. С. Опек в крестьянском быту // Приложени к кн. Тенишев В. В. Административное положение русского крестьянства. Своды данных, добытых этнографическими материалами покойного кн. В. Н. Тенишева. СПб., Типогр. А. С. Суворина, 1908.

СТАНОВЛЕНИЕ ЛЕБЕДЯНСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ (1855 – 1912

Ю.П. Первицкий *Лебедянский краеведческий музей*

Во второй половине XIX века в России проявляется устойчивый рост общественного интереса к истории Отечества, в том числе и региональной. Краеведение превращается в серьезное, систематическое занятие как отдельных энтузиастов, так и разнообразных объединений. Рост количества образованных людей, в том числе с университетским и высшим богословским образованием, понимавших важность изучения местной истории для более глубокого познания прошлого и настоящего страны, развитие системы учебных заведений провинциальных городах и сельской местности способствовали активизации краеведческих изысканий. К тому же светская власть и Православная церковь поощряли занятия краеведением (Алленова, Мизис, 2002).

Первый период лебедянского краеведения: 1855 – 1884 гг.

Основоположником лебедянского исторического краеведения стал Петр Иванович Пискарев (1821-1904). Его имя известно всякому, кто знаком с деятельностью Тамбовской учено-архивной комиссии (ТУАК), одним из основателей и активнейшим участником которой он был (Щеголев, 1905). Менее известны исследования П.И. Пискарева в области лебедянской истории: в начале 1850-х годов он прибывает из Нижнего Новгорода в Лебедянь и занимается здесь должностным смотрителем уездного училища (Щеголев, 1905). Будучи человеком образованным, с обширными научными интересами, обладая опытом литературной и научной работы, П.И. Пискарев на этом месте службы занимается собиранием сказок, поговорок, загадок и легенд, изучает архивные документы. Результатом этой деятельности стали несколько публикаций в «Тамбовских губернских ведомостях», в том числе в № 4 за 1855 год была опубликована статья под названием «Лебедянский Троицкий мужской заштатный монастырь».

В начале ее автор излагает легенды, которые сегодня знает всякий житель Лебедяни: первую очередь, о разбойничьем атамане Тяпке, с именем которого связывается построение в месте нынешнего Троицкого монастыря двухэтажной церкви во имя пророка Ильи (Пискарев, 1855). Эта легенда, по всей видимости, была позаимствована из рукописной истории монастыря подготовленной игуменом Сергием в 1849 году (Лебедянский..., 1895). После нее идет предание о пребывании в монастыре и постройке здесь в монахи боярина Федора Никитича Ромашкина будущего патриарха Филарета, отца первого русского царя из рода Романовых - Михаила Федоровича. Историк П.Н. Черменский (1917), тем не менее, считал, что предание, несомненно, неподтвержденность его письменными источниками, не следует отвергать полностью.

Далее автор рассказывает об основании обители иноком Савватием, строителем каменного Троицкого собора. Им описаны наиболее ценные предметы, находящиеся в соборе (Пискарев, 1855). Очевидно, что при работе над статьей П.И. Пискарев использовал документы местных архивов. Несмотря на некоторые неточности в датах и фактах (в частности, это касалось строительства Успенской церкви и монастырской стены), работа написана добротно, хорошо сложенная. Автор пытается дать цельное представление о прошлом монастыря, старается объективным, отделяя легенды от реальной истории. Тем не менее, скудна историко-краеведческая база, нет глубоких обобщений. События просто описываются без попытки их проанализировать, что характерно для краеведения данного периода.

Значимость статьи П.И. Пискарева о монастыре заключалась в том, что она была первой опубликованной работой по истории Лебедянского края и одной из первых публикаций по краеведческой тематике на страницах губернской периодической печати, побудив в дальнейшем образованных людей к занятиям историей родного края, поискам в местных архивах. С этого начинается лебедянское историческое краеведение.

В 1856 году в семи номерах «Тамбовских губернских ведомостей» появляется материал под заголовком «Лебедянь». Его автор тоже П.И.Пискарев. Эта публикация дает традиционное для середины XIX века описание города. Здесь вновь представлены разнообразны легенды и сведения Лебедянского края. На документальной основе автором подробно описана история Лебедяни XVIII века – «рубленного города», построенного для обороны южных границ Царского государства. Значительное место в статье занимает история городских церквей и высших монастырей с момента их возникновения до середины XIX века, что несомненно представляет интерес для сегодняшних краеведов. Вместе с тем, автор ошибочно считает, что город уже существовал в 1600 году, ссылаясь на «Книгу Большому Чертежу», составление которой дореволюционер относил к этому же году.

Наиболее значимый труд П.И.Пискарева по истории Лебедянского края - «Исторические сведения о Лебедяни до конца XVIII века» был опубликован в «Памятной книжке Тамбовской губернии на 1866 год» под псевдонимом Ал. Киреев. Надо отдать должное автору – за минувшие годы он приобрел опыт краеведческой работы и обширные знания по истории края. При написании статьи им был использован широкий круг источников и литературы: исторические труды М.Карамзина, С.М.Соловьева, но, в первую очередь, документы из архивов Лебедянского городского суда и духовного правления. Причем, автор не только часто и к месту приводит цитаты из архивных документов, но и делает на них конкретные ссылки. Здесь ярко проявилась научная прямота и стремление к объективности П.И.Пискарева. В сносках к тексту он даже указывает на невозможность прочитать некоторые места документа, или его частичную утрату (Киреев, 1866). В этой же работе автор пытается рассматривать отдельные периоды истории края на фоне событий в стране.

В 1878 году в Тамбове выходит книга П.И. Пискарева «Собрание материалов для истории упадлого края Тамбовской губернии и епархии», в которой были опубликованы документы из архивов Лебедяни и Козлова за период с середины XVII по начало XVIII века. Тщательно подобранные, они и сегодня представляют немалый интерес для исследователя местной истории. Современники называли эту книгу ценнейшим научным изданием. П.Н.Черменский совершенно справедливо считал, что П.И.Пискарев «был прирожденный архивист» (Черменский, 1925).

Эти четыре работы П.И. Пискарева заложили прочный фундамент местного краеведения. А сам он, благодаря добросовестности, желанию и умению работать с документами, выбирать главное, существенное, ценить исторический материал, доходчиво излагать события, был примером для поколений любителей местной истории, самой значимой фигурой первого периода лебедянского краеведения.

Статьи местных любителей старины по истории Лебедянского края, которые были опубликованы после трудов П.И.Пискарева, во многом вторичны. Они в ряде случаев повторяют то, что уже было опубликовано первым лебедянским краеведом. Самой популярной темой исследований оставалась история Троицкого мужского монастыря. Так, в 1875 году о нем была опубликована статья Н.Т. Колаисовского, а в 1882 году – А.И. Алмазова. Для этих работ характерна любая историковедческая база, не критичное отношение авторов к источникам, отсутствие анализа их достоверности, когда предпочтительнее отгадывалось легендам и преданиям, а не реальным историческим событиям.

В это же время лебедянская история нашла свое отражение и в трудах тамбовских краеведов. Информацию о местных церквях и монастырях мы находим в книге протоиерея Г.В. Литвинова «Историко-статистическое описание Тамбовской епархии», вышедшей в 1861 году. Им же опубликована в «Памятной книжке Тамбовской губернии на 1873 год» статья о знаменитых храмах и монастырях губернии, в том числе и лебедянских. В данных публикациях представлены разнообразные материалы по местной церковной истории, но вместе с тем, здесь много неточностей и ошибок.

Второй период лебедянского краеведения: 1884 – 1912 гг.

Второй период лебедянского краеведения во многом связан с деятельностью Тамбовской научной архивной комиссии, образованной в 1884 году (Протокол..., 1911). Буквально сразу после создания, Лебедянь попадает в поле зрения архивной комиссии. Уже в 1886 году в городе побывал член комиссии А.И.Сатин. Он посетил Троицкий монастырь, познакомился с местными любителями старины, которые выразили готовность сотрудничать с архивной комиссией и передали в ее музей интересные исторические экспонаты (Доклад..., 1887). В апреле 1901 года Лебедянь для осмотра Ильинской церкви монастыря прибывают председатели ТУАК А.Н. Норцов и член комиссии А.И.Самоцветов. С большой тщательностью они проводят изучение и подробно описывают церковь, что видно из представленного ими отчета (Осмотр..., 1901). В сентябре 1901 года инспектор народных училищ Лебедянского уезда, член ТУАК Н.В. Пустошинов подробно информировал комиссию о древнем захоронении, которое было обнаружено у Тяпкиной горы. Строительство железобетонного моста через Дон (ИТУАК №54).

Лебедянская история отражена и на страницах известных «Очерков из истории Тамбовского края» (1883 – 1889), написанных первым председателем ТУАК И.И. Дубасовым, где автор более публицист, чем краевед, а материалы по истории Лебедяни здесь немногочисленны во многом вторичны.

Большое количество краеведческих материалов, в том числе и по истории Лебедянского края, по инициативе ТУАК было опубликовано в «Сборнике – календаре Тамбовской губернии за 1903 год». Следует отметить здесь достаточно объемную статью земского начальника Лебедянского уезда, члена ТУАК М.А. Гелеонова «Лебедянская старина. Очерк исторический прошлого Лебедянского края». Автор пытается изложить местную историю от времени нашего до эпохи Петра I. Он связывает освоение края и основание Лебедяни с именем бояра Ивана Никиты Романовича Захарына – Юрьева. В своей статье М.А.Гелеонов предпринял попытку рассмотреть местную историю через призму истории страны. Однако его работа не комплиментный характер, а история края теряется среди бурных событий в нашем государстве. Даже важная дата лебедянской истории – 1613 год, когда атаман И.М.Заруцкий стоял в Лебедяни, (первое на тот момент известное упоминание о городе в документах – «Дворцовые разряды») остается у него без должного внимания. В этом же сборнике – календаре сле опубликован «Исторический очерк Лебедянского Троицкого мужского монастыря» земского начальника Лебедянского уезда В.А. Чулкова, очерк из истории уездного города Лебедя «Историко – археологическая карта Тамбовской губернии», подготовленная А.Н. Норцовым, описаны древние захоронения и курганы в разных уездах губернии, включая Лебедянский (Сборник..., 1903).

Следует сказать и о роли Православной церкви в развитии церковно-исторического движения в Лебедянском уезде. Церковное руководство губернии считало необходимым в 1880-е годы просветительскую работу среди паствы для поднятия авторитета Православия, борьбы с суевериями. И поэтому на страницах «Тамбовских епархиальных ведомостей» публиковались материалы, посвященные знаменитым церквям, монастырям, местным подвижникам и известным священнослужителям. Выходят книги и брошюры.

В 1895 году в Тамбове вышла книга под названием «Лебедянский Свято – Троицкий монастырь, общежительный мужской монастырь». Это наиболее глубокое исследование истории Троицкого обители принадлежало монаху данного монастыря Порфирию. Автор книги – личность талантливая, столь и загадочная. По предположению П.Н. Черменского под именем Порфирия скрывался один из потомков знатного русского рода князей Ширинских – Шихматовых (Черменский, НФ. 48/1), который благодаря влиятельному родственнику не попал на каторгу за революционную деятельность, а был пострижен в монахи и оказался в небольшом провинциальном монастыре в Лебедяни. Безусловно, человек высокообразованный, хорошо владеющий пером, он написал интересное и достаточно объемное исследование (111 страниц).

Краткий исторический очерк основания Лебедянской Троекуровской женской общины и некоторые черты из жизни основателя ее, блаженного затворника Илариона. – Тамбов, 1871. Лебедянский Свято-Троицкий, заштатный, общежительный мужской монастырь. Примечания – Тамбов, 1895. С. 1.

Лебедянь. / Тамбовские губернские ведомости. Неофициальный отдел. № 22-25, 27-29. 1856. Осмотр древней Ильинской церкви Лебедянского мужского монастыря в апреле 1901 года. / Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 45. – Тамбов, 1901. С. 64-65.

Пискарев П.И. Лебедянский Троицкий мужской заштатный монастырь. / Тамбовские губернские ведомости. Неофициальный отдел. №4. 1855.

Протокол 157 (юбилейного) заседания Тамбовской ученой архивной комиссии 12 июня 1909 года. / Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 54. – Тамбов, 1911. Ч. II. С. 54-55.

Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 год. – Тамбов, 1903. Раздел V. С. 121-126.

Собрание материалов для истории Западного края Тамбовской губернии и епархии. – Тамбов, 1878.

Черменский П.Н. Донские вотчины бояр Романовых. / Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 57. – Тамбов, 1917. С. 80.

Черменский П.Н. Краеведческая работа в Тамбовской губ. / Известия Тамбовского общества изучения природы и культуры местного края. №1. 1925.

Черменский П.Н. Тайна игумена Лебедянского Троицкого монастыря Порфирия. / Лебедянь, краеведческий музей. Архив П.Н.Черменского. Папка №1. НФ. 48/1. С. 2.

Черменский П.Н. Автобиография. / Лебедянский краеведческий музей. Архив П.Н.Черменского. Папка №18. С. 2.

Щеголев А. Памяти Петра Ивановича Пискарева. / Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 50. – Тамбов, 1905. Ч. III. С. 6.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О СОЗДАНИИ МУЗЕЯ В ЕЛЬЦЕ И ЕГО РАЗВИТИИ В 1-й ПОЛОВИНЕ XX века.

И.Н.Сороковых
Елецкий краеведческий музей.

По мере развития человеческого общества происходит изменение окружающей его среды в плане культурного, образовательного, воспитательного, социального, экономического развития. Поэтому история возникновения и развития Елецкого краеведческого музея не может быть рассмотрена обособленно, а будет показана во взаимодействии среды и музея, в контексте будущего развития краеведения и музейного дела в стране.

Существовала версия, что в Ельце музей был еще до революции, примерно с 1901 года, и Елецком земстве. Этот факт мог иметь место в действительности, но не был подтвержден документально. В фондах краеведческого музея находится машинописный текст, в котором упоминается о том, что сохранившаяся часть экспонатов из музея, существовавшего до революции, была передана в 1918 году во вновь открываемый музей. Но этот текст анонимен и излагать на него как на документ нельзя, в то же время и оставлять без внимания не следует.

К тому же в этот исторический период в стране развивалось «родиноведческое движение», которое охватывало все более мелкие города и села. Елец, вероятно, не был исключением.

Были предприняты попытки подтвердить или опровергнуть версию о существовании музея до 1918 года. Изначально работа в архивах ничего не дала, но совершенно неожиданно подтверждение нашлось в Орловской публичной библиотеке. В «Отчете Елецкой Городской Управы» за 1912 год в графе «Наименование статей расходов» существует такая статья: «Общие расходы по распространению образования среди городского населения (содержание общественных библиотек, читален, музея, картинной галереи, издание народных книг)». И далее перечисляется, что конкретно были потрачены денежные средства, в том числе, на «содержание музея (глядных пособий)». Кроме этого, в «Ведомости расходов Елецкой Городской Управы на держание городских начальных школ» за 1909 год в графе «Предмет расходов» указывается: «на пополнение наглядных пособий для музея и книг для библиотек».

Эти два документа дают основания считать, что музей наглядных пособий, с которого мы ведём отчет существования музея в Ельце, открылся впервые не в 1918 году, как принято считать, а несколько ранее и уже полноценно функционировал в 1909 году. Это свидетельствует о том, что создан он был, очевидно, ещё ранее. И подтверждение этому нашлось в газете «Орловский Вестник» от 17 мая 1905 года. «При нашем земстве существует учреждение, на которое следует обратить особенное внимание. Помещается оно «на голубятне» в двух уютных мангатах с низкими потолками и маленькими окнами; ведет туда витая чугунная лестница, ступанная вечно мраком, - вообще квартира - убогая. Первоначальная цель музея была следующая: содействовать наглядному обучению в начальных школах; впоследствии к ней присоединилась и другая, не менее важная: способствовать развитию самих учащихся подбором более серьезных научных пособий; пройдут годы, и Елецкому музею, может, будет суждено обслуживать не одни школы: народная масса, тонущая в океане невежества и суеверия, нуждается наглядном, просвещении не менее, чем школьники.»

Основателем Елецкого музея был студент московского университета Н.М.Гусельников. Нем можно было найти пособия по географии, физике, химии, анатомии и физиологии, этнологии, общей зоологии, ботанике, минералогии, палеонтологии и пр. наукам. Особенно затат был зоологический отдел.

«Деятельность музея такова: в первый год существования (1901 - 1902) его услугами пользовались только 12 школ (10 уездных и 2 городские), на каждую школу в месяц приходилась только одна выдана». Из этого явственно следует, что годом создания первого в Ельце музея является 1901 год.

«В следующем году деятельность музея значительно расширилась. Из 105 сельских, 12 городских и 3 воскресных училищ его услугами пользовались уже 45; в продолжение года было

произведено 128 выдач; всех предметов было выдано 1618, так что в среднем на одну школу приходилось 3 выдачи, на каждую 13 предметов, а на школу 39 предметов.

В третьем году своего существования музей обслуживал уже 66 школ (56 земских, 10 городских, 3 воскресных, 1 городскую - министерскую и женскую гимназию). Количество выдач было 272; всех предметов выдано 8735, т.е. более чем в 2 раза, сравнительно с предыдущим годом, на каждую школу приходилось 4 выдачи по 14 предметов.

На музей обратили уже внимание змества других губерний. Во всяком случае, этому полезному учреждению предстоит хорошая будущность. Музей растет. Пожертвования не перестают притекать в эту сокровищницу Елецкого края».

А вот так о Елецком Естественно-историческом музее сообщается в отчете Елецкого уездному земскому собранию за 1910-1911 год: «В отчетном году музей был открыт все дни недели, кроме четверга, с 10 ч. утра до 2-х пополудни; праздники (воскресные дни) с 11-ти до 1 часу дня.

Выдача предметов прекращена в апреле месяце. Музеем пользовались 77 школ, 111 которых земских - 68; 3 - министерских.; Чернавская, Измалковская и железнодорожная Ю. В.; 45 городских и 2 частных женских гимназии: Лысенко и Паромоновой,

Всех предметов было выдано 2907, всех выдач было сделано 198. Как и в предыдущие годы, наибольшим спросом пользовались отдели: зоологии, географии, истории и ботаники.

Кроме школ музеем пользовались еще: Аргамаченское общество трезвости (брали картины по мироведению), сельскохозяйственное общество (брали картины по ботанике и минералогии). Часть предметов: по зоологии, химии и физике, демонстрировалась на летних общеобразовательных курсах.

Выдаваемые предметы снабжались книгами, текстами и брошюрами, соответствующими взятым отделам.

С величайшим сожалением приходится ежегодно отмечать тот факт, что теснота помещения все увеличивается. После соединения всего отдела народного образования вместе уже не приходится говорить о "показной" стороне музея, так как не достает места для самых необходимых предметов. Крайней необходимостью является прибавление еще одной комнаты».

Что произошло с музеем далее, можно только предполагать, вероятнее всего, он сильно пострадал или был уничтожен во время революционных действий в Ельце. Однако, доподлинно известно, что 6 сентября 1918 года при Отделе народного образования был вновь открыт музей, который стал называться Музеем наглядных пособий. Его основу составили коллекции в геологии и ботанике, собранные еще до революции Н. Гусельниковым (первый организатор Елецкого музея) и местными краеведами; возможно, в его состав вошли экспонаты из Естественно-исторического музея, существовавшего в Ельце до революции. В этот исторический период музей организовывались при ГОРОНО, т.к. в мае 1918 года в составе Народного Комиссариата Просвещения (Наркомпроса) был создан специальный Отдел по делам музеев, охране памятников искусства и старины. В своем составе он имел штат так называемых эмиссаров, которые на местах разыскивали художественные и исторические ценности, определяли их значимость, регистрировали, и там, где для этого были подходящие условия, способствовали созданию новых музеев либо реорганизации уже существующих.

Большая заслуга в деле создания вновь открытого в Ельце музея принадлежит писателю М.М. Пришвину, который с июня 1918 года непродолжительное время проживал в городе, руководил учительнице воскресной школы, в будущем Герою Социалистического труда, А.Н. Сафоновой. Они принимали активное участие в налаживании культурной и общественной жизни города.

Михаил Михайлович организовывал местных краеведов, собирал экспонаты для музеев наглядных пособий и старался привлечь внимание к этому через свои статьи. В дневнике писателя имеется запись, датированная 9 апреля 1919 года: «Цель моих статей указать такой путь, чтобы каждый, прочитав и обдумав написанное мной, мог бы немедленно приступить к делу изучения своего края. В основу своего дела я положил чувство прекрасного, потому что красота есть нища души».

6 мая 1919 года при музее состоялся съезд учителей по вопросам краеведения. На докладами выступили М.М. Пришвин и С.А. Измалков. Съезд подчеркнул важность изучения родного края. Было решено собрать коллекции, которые отвечали бы общеобразовательным воспитательным целям. В результате в музее появился историко-революционный отдел, где были собраны и представлены листовки, революционные плакаты, газеты.

В середине мая 1919 года Пришвину был выдан мандат, на основании которого Михайилу Дихайловичу поручалось «...организовать население г. Ельца в деле изучения местного края. Все выданные предметы, имеющие значение памятников искусства и старины, подлежат ведению т. т. Пришвина».

В домах зажиточных ельчан и купцов имелись ценнейшие произведения искусства, которые приобретались не только на выставках и аукционах, проводимых в нашей стране, но и за границей. Подтверждением этого являются предметы старины, хранящиеся в настоящее время в Елецком краеведческом музее. Среди них скульптура «Усталость» (скульптор Вернер), привезенная купцом Желудковым из Парижа. Вполне могла быть приобретена там же и запольная японская фаянсовая ваза XVIII века, французские каминные часы XVIII века. Эти и многие другие предметы музейного значения были собраны и переданы в фонды музея.

Ввиду очень малых размеров субсидий, получаемых от правительства и местных органов самоуправления, производить закупки предметов старины не представлялось возможным. Финансирование, в основном, осуществлялось за счет пожертвований со стороны местного общества.

Музей в Ельце проработал недолго. Он был разграблен и уничтожен в период рейда конницы генерала К.К. Мамонтова в 1919 году. В том же 1919 году в городе организуется «Коллегия по охране памятников искусства, старины, быта и природы», которая выступила с инициативой воссоздать музей.

В первое десятилетие после Октябрьской революции принципиально новым направлением в музейном строительстве стало учреждение музеев, призванных содействовать решению задач идеологического характера. В 1919 году был основан первый Музей революции в Петрограде и Музей Красной Армии в Москве, в 1924 году в Москве открылся Музей революции СССР. В Ельце было принято решение открыть Пролетарский музей. Но этот проект начал осуществляться лишь в 1921 году, когда в коллегию приходит приехавший в Елец Алексей Александрович Кириллов, в прошлом командир Красной Армии. На тот момент А.А. Кириллов уже имел опыт создания Ливенского музея. Являясь хорошим знатоком старины, он обладал неутомимой энергией и настойчивостью, умело выискивал и собирал для музея различные ценности старых «дворянских гнезд», которых было достаточно в Ливенском уезде, и в течение одного года во многом его стараниями и был создан Ливенский музей.

В августе 1921 года Елецкий отдел народного образования поручает Алексею Александровичу сбор экспонатов для музея. В фондах краеведческого музея хранится копия с документа, подписанного А.Кирилловым «Краткая история Елецкого Пролетарского музея». Из неё следует, что «по первоначальному научному плану музей должен был состоять из художественного отдела, из исторического отдела, из отдела местного края с подотделами природы, производства и церковной старины. Работа по созданию первоначально музейного фонда началась в августе 1921 года, то есть тогда, когда в помещичьих гнездах почти ничего не было, когда нашествие на Елец Мамонтова погубило большинство и тех культурных ценностей, которые были собраны к тому времени и сосредоточены в Государственных в городе». Тем не менее, с августа 1921 года по май 1922 года им было собрано 1362 экспоната. Необходимо отметить, что сбор экспонатов производился в исключительно тяжелых условиях. Финансовая база отсутствовала, штата никакого не было, а извлекать предметы музейного значения из разрозненных организаций и учреждений, куда они попали в первые годы гражданской войны, приходилось с большим трудом. И во многом благодаря умениям Кириллова, его любви к делу был воссоздан фундамент разоренного музея.

В газете «Соха и молот» от 25 апреля 1922 года было помещено объявление следующего содержания: «Во вторник 2 мая 1922 года в 12 часов дня состоится открытие Елецкого Пролетарского музея, организованного при Уполитпросвете (Рождественская улица, д. 6 к. д. Петровой; вход с правой стороны). На торжество открытия музея приглашаются представители от Уполкома, Укома, Упрофбюро, профессиональных организаций по одному от каждого союза и по одному представителю от каждой воинской части Красной Армии. Музей открыт для посещения от 12 до 15 часов дня по воскресеньям, вторникам и пятницам. По средам и четвергам музей осматривается учащимися под руководством своих шкрабов. Вход в музей бесплатный».

Экспозиция состояла из 4-х отделов: художественно-бытового, историко-археологического, естественно-исторического и отдела русских древностей. Музей располагался в каменном одноэтажном доме. В фондах краеведческого музея хранится план этого дома.

С 1927 года музей строит экспозицию преимущественно на краеведческом материале Елецким музеем местного края.

Поддерживая политику партии и правительства об атеистическом воспитании городах стали создаваться антирелигиозные музеи. В ноябре 1930 года такой музей открылся в Ельце. В 30-е годы в городе существовало 2 музея: краеведческий (директор С.Ф. Докмантирелигиозный (директор И.М. Демин). Музеи существовали обособленно друг от друга, одном помещении, расположенном по адресу: ул. III Интернационала, 82. Очевидно антирелигиозный музей образовался на основе имеющегося в краеведческом музее, в отместного края, подотдела церковной старины.

В 1931 году для музеев была выделена часть более приспособленного для этого здания на ул. Ленина, 99 (в котором краеведческий музей располагается в настоящее время). До революции принадлежал купцу 1-й гильдии А.Н. Заусайлову, в 1918 - 1919 г.г. в нем располагался Елецкий Совнархоз, в 1920-1931 гг. - Елецкий уездный исполком Совета рабочих и крестьянских депутатов. Здание является памятником истории XIX века.

Оба музея работали под одной крышей до сентября 1939 года. Затем антирелигиозный музей переехал в здание Великокняжеской церкви.

В 1941 году фонды краеведческого музея были эвакуированы, вновь музей открылся для посетителей 1 мая 1946 года (в мае 1944 года антирелигиозный музей прекратил существование как обособленный музей и был присоединен к краеведческому). В это время состоял из трех отделов: природы, истории и художественного отдела, которые располагались в 10 залах.

В дальнейшем экспозиция музея неоднократно претерпевала изменения, расширялись перестраивалась, пополнялись фонды музея, открывались новые отделы и филиалы.

Список литературы.

Очерки истории музейного дела в России. М, Советская Россия, 1960.

Музейное дело в СССР. // Научные основы работы музеев исторического профиля. М, 1980.

Музейное дело в СССР. / Под ред. И.М. Поспелова. М., 1974.

Елецкий городской краеведческий музей. Путеводитель. Елец, 2001.

Статистический сборник Орловской губернии. 1920 - 1923 г.г. Выпуск I. - Орел, 1924.

Отчет Елецкого уездного исполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за 1925 год. Елец, 1926.

Историческое краеведение Липецкой области. Учебное пособие. Елец, 1999.

Бюллетень Орловского губернского бюро краеведения. Орел, 1928, № 4.

Ведомости расходов Елецкой Городской Управы на содержание городских начальных школ.

Отчеты Елецкой Городской Управы, 1912 г.

Газета // Орловский Вестник, 17 мая 1905г.

Приказы по антирелигиозному музею за 1939 - 1941 г.г.

Приказы по краеведческому музею за 1944 - 1980 г.г.

Материалы фондов Елецкого краеведческого музея.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЯ XIX В. С.С. ПОЛЯКОВА В ЧЕРНОЗЕМЬЕ: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Л.П. Сотникова

Воронежский областной краеведческий музей

Самуил Соломонович Поляков (1837-1888) - один из самых известных и состоятельных эмигрантов России второй половины XIX в., пареченный «железнодорожным королем», известный благотворитель. Предприниматель построил ряд крупных железных дорог в России, являлся владельцем Козлово-Воронежско-Ростовской, Курско-Харьково-Азовской, Харьковско-Липецкой, Оренбургской и других линий. Его деятельность во многом связана с Харьковским и Липецким краями, он стал главным строителем железнодорожной сети, позднее объединенной под названием «Юго-Восточные железные дороги». Архивное дело 1875 - 1877 гг., относящееся в Государственном архиве Воронежской области (ГАВО), в фонде Дворянского охранительного собрания, позволяет обнаружить новые факты из биографии С.С. Полякова и депутата, ранее опубликованные данные.

Сначала - о жизненном пути С.С. Полякова в целом. Он родился в Могилевской губернии, происходил из еврейской семьи мелкого торговца. В начале карьеры был винным откупщиком, что позволило ему записаться в гильдию в 1860 г. С середины 1860-х гг., благодаря покровительству министра почт и телеграфа, владельца поместий в южных губерниях (в том числе Воронежской) графа И.М. Толстого, С.С. Поляков получил подряды на строительство крупных железных дорог в России, затем становясь их акционером и фактическим владельцем. Он прославился скоростными методами строительства, которые сказывались на качестве железнодорожных путей, но отвечали экономическим интересам России и поощрялись правительством. Имел миллионные доходы за счет значительного превышения получаемой оплаты за строительные работы над реальными затратами.

Первой крупной дорогой стала для С.С. Полякова Рязанско-Козловская (1865), куда он в качестве субподрядчика поставил материалы для подрядчика инженера К.Ф. фон Мекка. Затем, в 1867-1871 гг. он в качестве подрядчика строил Козлово-Воронежскую, Орлово-Грязскую, Воронежско-Ростовскую, Курско-Харьково-Азовскую, Грязе-Царицынскую (совместно с подрядчиком П.И. Губониным) линии. С его именем связано появление в Черноземье станций Козлов, Елец, Грязи, Графская (названа в честь графа И.М. Толстого), Воронеж, Лиски, Борисоглебск, Поворино и многих других. С.С. Поляков скончался в Петербурге. Последние годы его жизни были омрачены судебными разбирательствами, связанными с недостаточным качеством строительства железных дорог и допущенными злоупотреблениями. Тем не менее, трудно отрицать его вклад в развитие российской экономики и благотворительное движение в России, в целом он истратил на благотворительные цели около 3 млн. рублей (Русский биографический..., 1905, Самые знаменитые..., 2003).

С.С. Поляков владел имением в Острогожском уезде Воронежской губернии, в Воронеже его хорошо знали как строителя местной железнодорожной линии и станции (здесь он осуществлял непосредственное руководство строительством станционных зданий, не прибегая к услугам субподрядчиков). В 1876 г. он обратился в Воронежское депутатское собрание с просьбой внести его в родословную книгу дворянства Воронежской губернии вместе с женой Евдокией Трофимовной, детьми Даниилом, Зинаидой, Розалией, Рахиль. Основанием для этого должно было послужить получение им в 1875 г. чина действительного статского советника (ГАВО. Ф. И. 29. Оп. 137. Л. 1).

В архивном деле подшит формулярный список С.С. Полякова, который раскрывает его общественную и благотворительную деятельность как в масштабе всей России, так и в Воронежском и Липецком краях в связи со строительством здесь железных дорог (ГАВО. Ф. И. 29. Оп. 137. Л. 3-8).

Указано, что благотворитель имел только домашнее образование. Его участие в благотворительном движении началось в 1864 г., когда он стал членом Московского дамского попечительства о бедных и Рязанского общества детства детских приютов.

За быстрое и успешное сооружение в 1867 - 1868 гг. железной дороги от Козлова Воронежа (кстати, оно оказалось довольно качественным, в отличие от последующих строек) подрядчик в 1868 г. был награжден орденом Св. Станислава 2-й степени. В 1870 г. он был удостоен звания коммерции советника.

Замечательные заслуги он имел перед городом Ельцом, который на некоторое время стал центром его железнодорожного строительства. В 1867 г. он основал в этом городе первое в России железнодорожное техническое училище. В 1871 г. выделил 200 тыс. руб. на создание гимназии в том же городе, за что в том же году ему был пожалован орден Св. Владимира 3-й степени. Тогда по приговору Елецкого городского общества ему было присвоено звание почетного гражданина города Ельца.

Став через несколько лет могущественным столичным магнатом, С.С. Поляков афишировал свое елецкое звание. Однако, в данном случае, при записи во дворянство, этот факт имел значение. Более того, пожертвования на благо Ельца были учтены С.С. Полякову прежде всего, когда он в 1875 г. был произведен в действительные статские советники «за значительные пожертвования в пользу народного образования». А этот чин, как ему казалось, открывает прямую путь в потомственное дворянство, чего он очень желал.

Из формулярного списка можно также узнать о его работе в различных благотворительных обществах, в частности, в Попечительстве о недостаточных студентах Демидовского юридического лица (с 1871 г.), в Совете Санкт-Петербургского Дома милосердия (1871 г.). В 1873 г. его избрали почетным членом Рязанского попечительного общества о бедных, свидетельствует о признании его пожертвований в пользу неимущего населения, в том числе проживавшего на территории современной Липецкой области. Кроме того, С.С. Поляков являлся членом ветеринарного комитета Министерства внутренних дел (с 1871 г.), выполнял обязанности генерального консула Персии в Санкт-Петербурге (с 1875 г.).

Примечательный список иностранных наград свидетельствует о международном признании российского «железнодорожного короля». Этот список даже удивляет. С.С. Поляков имел бельгийский орден Св. Леопольда (1872), персидский орден Льва и Солнца 1-й степени (1873), австрийские звезду ордена Франца Иосифа (1874) и орден Железной короны 2-й степени (1875), германский орден Красного Орла 3-й степени (1875) и другие награды.

6 июля 1876 г. Воронежское дворянское собрание постановило зачислить С.С. Полякова его жену и детей в родословную книгу дворянства. Однако, этот приговор подлежал рассмотрению в Сенате, куда и было переслано дело предпринимателя-благотворителя (ГАВО. Ф. И. 29. Оп. 1. Л. 17-21).

К большому сожалению для С.С. Полякова, 5 февраля 1877 г. Сенат сообщил Воронежскому дворянскому собранию, что его постановление решено оставить без утверждения. Причина: потомственное дворянство может предоставляться только тем лицам, которые дослужились до соответствующих чинов (в данном случае чина действительного статского советника). Поляков же, по заключению Сената, хотя и получил сей чин за значительное пожертвование, но не дослужился до него «по порядку государственной службы» (ГАВО. Ф. И. Оп. 137. Л. 29-30). С.С. Поляков смог получить только личное дворянство.

Сохранившиеся в ГАВО документы могут характеризовать не только судьбу знаменитого предпринимателя, который фактически являлся и нашим видным земляком, но и противоречивый характер его эпохи.

Список литературы и источников.

ГАВО. Ф. И.-29. Оп. 137. Д. 137. Л. 1, 3-8, 17-21, 29-30

Русский биографический словарь. - СПб, 1905. - Т. [18]. - С. 485—486.

Самые знаменитые предприниматели России / Авт.-сост. И.А. Мусская. М., 2003. - С. 359-371.

ТЮРКСКИЙ ЭЛЕМЕНТ В УСМАНСКИХ АНТРОПОНИМАХ

Е.Н. Телегина

ГОУ СППО (недоколледж) г. Усмань

В последнее время в образовательных учреждениях резко возрос интерес к изучению своего края. Это обусловлено рядом причин: деидеологизацией общества, желанием познать мир, в котором живешь; новыми подходами к процессу обучения, гуманизацией образования, ориентацией на развитие личности; осознанием эффективности краеведческого принципа обучения (от неизвестного к известному, от частного к общему).

В нашей работе мы рассматриваем тему: «Антропонимика Усманского края». Нам было интересно узнать об истории происхождения фамилий. Эта тема очень нас заинтересовала, так как она требовала особого подхода и изучения. Во время написания данной работы нам приходилось обращаться в архив районного краеведческого музея. Также не менее интересно было работать и с картойкой усманского краеведа Кучеева А.М. Нам поразило разнообразие фамилий Усманского края. В данной работе нами представлены самые распространённые фамилии. Было интересно сравнивать различные источники в целях раскрытия происхождения некоторых из фамилий.

Краеведение ориентирует нас на осознание ценности, значимости своего края в отечественной, а затем и мировой культуре. Для историка особое значение имеет ономастика. Ономастика - наука, изучающая собственные имена. Историческая ономастика изучает историю. Фамилия - наследственное имя семьи, первичной ячейки общества. В прошлом генеалогии (родословные) были достоянием только привилегированной горстки аристократов, а всей массе простого народа «предков не полагалось». Но как раз именно миллионы людей вправе гордиться своими предками, трудом которых создано богатство Родины.

Изучение фамилии ценно для науки. Оно позволяет полнее представить исторические события последних столетий, равно как и историю науки, литературы, искусства. Фамилии - своего рода живая история. Ошибочно думать, будто это относится только к фамилиям выдающихся людей. История трудовых семей ничуть не менее интересна. Фамилии рядовых людей позволяют, например, проследить маршруты больших и малых миграций. Усманский район находится в юго-восточной части Липецкой области и граничит с Воронежской областью. Эта территория в течение долгого времени попеременно входила в состав то Воронежской, то Тамбовской губерний, что позволяет рассматривать ее историю как часть истории этих двух соседних краев.

С целью обезопасить свои южные границы от набегов кочевников, Московское правительство сначала в XVI в., а затем в первой половине XVII в., предпринимает строительство комплекса непрерывных оборонительных сооружений, состоящих из мелких деревянных острожков-крепостей, ставших потом городами. В числе новых городов, вошедших в систему так называемой Белгородской черты, были Белгород, Воронеж, Козлов, Тамбов. В 1645 г. была построена крепость Усмань. Нести пограничную службу в этих укрепленных пунктах государство посылало так называемых служилых людей, наделяло их землей, которой они владели на поместном праве, вследствие чего именовались помещиками. Но такие «помещики» на первых порах, как правило, не имели крепостных крестьян, потому что на

новых местах их просто негде было взять. Поэтому служилых людей несколько позже стали называть однодворцами. Если в других уездах Тамбовской или Воронежской губерний были крепостные — монастырские и прочие несвободные крестьяне, то Усманский уезд был чисто однодворческим.

Впоследствии, в конце XVIII в., однодворцы были переведены в разряд государственных крестьян, но вплоть до Октябрьской революции сохраняли все-таки некоторые экономические преимущества перед другими группами крестьян. Таким образом, заселение Усманского края связано с постройкой сторожевой крепости, и современное его население состоит, в основном, из потомков однодворцев. Безусловно, основная масса служилых людей была русской по происхождению. Но вместе с тем заметно выделяется и значительный процент служилых людей, вышедших сначала из Золотой Орды, а затем из различных ханств, образовавшихся после ее распада. Так, начиная приблизительно с XIV-XV вв., в результате внутренних татарских Золотой Орды начинают массами эмигрировать в Московское государство знатные татарские феодалы, мурзы, которых Москва охотно принимает и поселяет на юго-восточной территории страны, в том числе на территории позднейших Рязанской и северной части Тамбовской губерний.

Во многом способствовало переселению татар на Русь и то, что «Московское правительство усердно прилагало ногайских мурз в Мордовию и Мещеру, обещая им землю и денежное жалованье». Так, в XV в. находящийся недалеко от Рязани так называемый Мещерский городок был отдан Василием III во владение золотоордынскому хану Каслу. Потом, под именем г. Касимова, он стал центром Касимовского ханства, просуществовавшего до конца XVI в. Мурзы переходили на сторону Москвы, разумеется, не в одиночку, а вместе с большими отрядами подчиненных им людей, которым государство тоже раздавало землю, за что они должны были нести пограничную службу. Многие татары принимали крещение, а правительство всячески поощряло дополнительные наделами земли и сверх того жалованья деньгами.

Вообще, с большой долей уверенности можно предположить, что процесс христианизации народов Поволжья, в частности и татар, в XV-XVI вв. проходил с большим успехом для миссионеров, потому что ислам у татар не был так силен, каким он стал к концу XVIII — началу XIX вв. Только этим можно объяснить неудачи православного духовенства пытавшегося насадить христианство среди татар в XVIII в. и позже.

Имиграция татар продолжалась вплоть до XVII в. К этому времени весь север Тамбовской губернии был заселен главным образом татарами, которые и были здесь основным элементом служилого сословия. Со временем татары в роли служилых людей рассеялись по всей огромной территории юго-восточной Руси. В дошедших до нас документах, своего рода переписях служилых людей, почти в каждом городе, укрепленном пункте тамбовского, пензенского и др. краев (не говоря уже о более восточной территории) мы находим весьма значительный процент служилых татар. В указанный период татарами назывались также тюркское мусульманское и немусульманское население Поволжья и прилегающих к ней областей, хотя оно состояло из разных по своему происхождению народов. Для русского писателя одинаково был татарин и касимовец, и мишарь, и ногаец, и даже чуваш; лишь очень редко

встречался с дифференциацией.

С ростом Московского государства пограничная линия постепенно отодвигалась далее на юг. Строились новые города, крепости, жизнь же в старых городах становилась более безопасной, росло их население, и, по мере того, как миновала надобность несения пограничной службы в старых городах и сторожевых пунктах, служилых людей переводили далее, на новые южные места. Так было и в Тамбовском крае. Живя на новых местах в русском окружении, татары постепенно подвергались процессу обрусения, утрачивали свой язык и на место своего нового назначения прибывали уже «русскими», по очей часто с татарскими фамилиями. Безусловно, что в языке таких служилых людей еще долгое время оставался какой-то пласт татарской лексики, со временем, однако, уменьшавшийся.

Было бы неверным считать татар единственным неславянским элементом в среде служилого сословия. Кроме татар, служили и мордва, и марийцы, и чувашы, и башкиры, но процент татар среди них был все-таки преобладающим.

Но вернемся к Усманскому уезду. До нас не дошли документы с упоминанием о присылке в Усмань служилых людей — татар. Это могло быть по двум причинам: 1) дырки и дыщцы не всегда считали нужным отметить этническую принадлежность служилого человека; 2) присылаемые могли быть уже обрусевшими. В этих случаях чрезвычайно ценным материалом могут быть фамилии служилых людей, многие из которых красноречиво говорят об их татарской принадлежности.

Если учесть, что основная масса населения района представляет собой потомков служилых людей (а это прекрасно подтверждается различными историческими документами, относящимися к Усмани, по которым можно проследить историю многих фамилий вплоть до XVI-XVII вв., т. е. до времени заселения края), то эти фамилии могут служить вполне надежным материалом для выяснения тюркского этнического субстрата у однодворцев.

Оказалось, что по самым грубым предварительным подсчетам жители Усманского района носят около 200 фамилий татарского происхождения, а если учесть, что одну и ту же фамилию носят подчас по несколько десятков семей (например, фамилию Касымов носят 45 семей, Шалимов — 36 семей, Тарлыков — 45 семей, а фамилию Баскаков — около 125 семей!); а количество человек в семье в среднем составляет около 4 человек, то выходит, что более 10 % от всего населения Усманского района носят фамилии татарского происхождения, это внушительная цифра. Для наглядности приведем некоторые, наиболее типичные фамилии такого рода.

Абашев, Абызов, Азанов, Алеев, Алиханов, Альмов, Бакмаев, Баткаев, Бахметьев, Бельчев, Бугаков, Булаев, Булатов, Бухтояров, Быханов, Верясов, Дагаев, Димураин, Жиганов, Жиглов, Запаров, Инякин, Ишевских, Калымов, Капаев, Кондауров, Корпачев, Кондаков, Касымов, Кашканеев, Китаев, Котяев, Клычев, Кулаев, Кунаев, Кумаев, Мазаев, Малсеев, Маликов, Медиков, Мосин, Рахманин, Садькин, Самбикин, Сапаров, Саюшев, Сумбаев, Тарлыков, Тсмерев, Терсебеев, Токмаков, Толубасев, Тольчсеев, Тормышев, Тулаев, Уланов, Уразов, Утеев, Халеев, Чиликин, Чивилев, Чичканов, Шабанов, Шалимов, Шеметов, Шиханов, Ясаков, Ясипов.

Особо примечателен тот факт, что часто в селе семья носит русскую фамилию, но вместе с тем имеет прозвище, т. е. фамилию «по-уличному», которая во многих случаях оказывается тюркского происхождения. Часто она образована от домусульманских тюркских личных собственных имен, некоторые из них отмечены в «Чувашских языческих именах» В.К. Магницкого, например: Аликей, Хвандей и др. В случаях, когда кроме официальной фамилии

есть еще прозвище, причем очень древнее, передающееся из поколения в поколение вряд ли можно сомневаться в том, что перед нами потомки каких-то обрусевших тюрков.

В рамках нашей работы нет возможности дать глубокий анализ каждой из вышеприведенных фамилий, восстановить ее подлинное звучание, так изменившееся за сотни лет в русской среде, определить ее языковую принадлежность и т. д. Делу мешают то, что помы, к сожалению, не располагаем никакой основополагающей литературой или словарями имен (если не считать единичных статей) по исторической личной ономастике тюркоязычных народов. Поэтому «расшифровать» некоторые фамилии (кроме вышеуказанных) пока представляется возможным, хотя их тюркская принадлежность не вызывает никакого сомнения. Часть из них встречается в различных исторических документах у татар, мордвы, чувашей о маришцев, башкир. Некоторые фамилии представлены в списке языческих имен чувашей В. Магницкого, причем сам автор при определении языковой принадлежности последних вынужден был прийти к неутешительным выводам, так как эти же самые чувашские языческие имена он обнаружил и у других народов Поволжья: мордвы, маришцев и др. Некоторые фамилии перекликаются с современными татарскими фамилиями (например, с фамилиями касимовских татар). Можно предположить, что все вышеназванные народы пережили какой-то этап общекультурного развития, наложивший отпечаток и на личную ономастику. Думается, что это был Булгарский период (X-XV вв.). Таким образом, лишь после того, как будут разработаны вопросы исторической личной ономастики тюркоязычных народов, будут составлены словари русских фамилий и словари тюркских личных имен, можно будет разобрататься в этом невероятном запутанном клубке проблем русской ономастики.

Но факт остается фактом: обилие фамилий тюркского происхождения у некоторых групп русских дает веский аргумент в пользу того, что последними ассимилирована в прошлую небольшую часть татар и прочих тюркоязычных народов.

Ту же идею о тюркском этническом субстрате у однодворцев Усманского района, помимо личной ономастики, прекрасно иллюстрируют и данные диалектной лексики. Что в русском литературном языке много тюркизмов — не ново. Они выявлены сделаны и делаются попытки их этимологизации. Тюркоязычная же лексика в русских народных говорах не только не подвергнута анализу, но, более того, она даже не выявлена. Вопрос о тюркизмах в русских говорах как-то выпал из поля зрения наших тюркологов, и процент тюркских слов в говорах неизмеримо больше, чем в языке литературном. Особенно изобилуют такого рода лексикой говоры областей, непосредственно соприкасавшихся послесолоотоордынскими ханствами (Рязанской, Тамбовской и др. областей). В некоторых районах шло тюркской лексики настолько значителен, что вряд ли можно говорить об этой лексике, как просто заимствованной. Скорее всего, это уже лексический субстрат, который остался от тюркоязычных народов, ассимилированных в этой местности русским населением.

Достаточно ярким примером лексики субстратного происхождения могут послужить и тюркизмы в говорах Усманского района Липецкой области. В значительной части эта лексика распространена и в других соседних областях. И это естественно: заселение шло с севера, северо-востока, но некоторые слова — сугубо местные, не вошедшие ни в словарь Даля, ни в вышедшие первые три выпуска «Словаря русских народных говоров».

В картотеке А. М. Кучеева насчитывается несколько сотен тюркизмов и предполагается тюркских. Сразу же при беглом просмотре их бросается в глаза удивительная пестрота: здесь и собственно татарские, и ногайские, и башкирские, и др.

чувашские. Для иллюстрации ограничимся лишь несколькими примерами.

Этимология дана предельно кратко.

Буравить. Нести оклесицу, чепуху; врать (башкирск. *боруу*—вертеть, закручивать).

Каржавить. Болесть, чахнуть, сохнуть (татарск, башкирск. *корышу*—сохнуть).

Куддук. Турик в улице (татарск. *кулдук*—турик).

Ушлый. Сообразительный (татарск. *ушлы*—понятливый).

Пасарма в выражении «ругаться пасарма», т. е. браниться, материться (чувашск. *пасар*

ма—держать торг; шуметь, галдеть, где *пасар*—базар; татарск. *базар*).

Распетрушить. Прекратить что-либо затею, разогнать (чувашск. *петер*—прекращать, еще останавливать; татарск. *бетеру*).

Чакан. Особый вид тростника (чувашск. *чакан*—тростник).

Чаных. Пустые стебли неуродившейся пшеницы или ржи (чувашск. *чанак*—чубук;

татарск. *чыбык*—прут, лоза).

Возникает вопрос, как могли попасть чувашские слова (а их несколько десятков) в указанную среду при значительной территориальной удаленности чувашей? Этот вопрос требует особых исследований. Во всяком случае, для нашей темы он представляет исключительный интерес.

Не вызывает сомнений одно - проблема тюркизмов в юго-восточных южнорусских говорах представляет один из важнейших аспектов изучения неславянского элемента у вышеназванных групп русских.

Сделаем некоторые выводы. Исследование неславянского элемента у русских имеет давнюю историю и значительную библиографию. Поднимались и дискутировались различные вопросы контактов предков русских с финно-уграми, балтами, иранскими племенами. Особенно острую полемику вызывал вопрос финно-угорского этнического субстрата у русских, впрочем, так и не получивший сколько-нибудь определенного решения вплоть до наших дней. Вместе с тем в нашей литературе никогда не затрагивались вопросы русско-тюркских этнических отношений как системы, если не считать различных замечаний по поводу бытования тех или иных этнографических реликтов (например, в одежде, в быту и т. д.) тюркского происхождения у русских.

Думается, что рассмотренные выше примеры личной ономастики и лексики тюркского происхождения у населения Усманского района Липецкой области дают основание говорить о каком-то тюркском этническом субстрате у этого населения. Можно указать много параллелей такого характера в быту (например, уногребление в качестве постельной принадлежности, вместо перин и тюфяков, белого войлока с черным орнаментом по краям и в середине; употребление сыра, по способу приготовления и употребления «зимой с чаем» идентичного с башкирским или казахским коротом — курутом, и т. д.). Подобные же параллели прослеживаются в духовной культуре, в антропологии. С учетом этого, в отношении лексики данного района, видимо, придется отказаться от расплывчатого и слишком скромного термина «заимствование» и поставить вопрос о субстратном характере этой лексики.

Конечно, неверно было бы считать, что такое количество тюркских слов и фамилий встречается только в Усманском районе. Напротив, этот район исключительно типичен для всех юго-восточных областей, так как их история и заселение протекали в сходных условиях. Вышеописанные явления мы найдем и в районах Тамбовской, и Воронежской областей. Следовательно, вопрос о тюркском этническом субстрате можно поставить для всего

населения смежных областей. Очевидно, такого рода проблемы нужно решать, привлекая данные смежных наук, т.е. комплексно.

Рассмотрение антропониими Усманского края позволяет сделать некоторые выводы. Большинство фамилий в районе, безусловно, русского происхождения, именитыми были основная масса служилых людей, составивших первоначальное население края. Заселение Усманского уезда шло с севера и северо-востока, на что, в частности, указывают такие антропонимы как Ливенцев, Данковцев, Требуных. В то же время рассматриваемый нами практический материал позволяет довольно точно определить, что около 200 фамилий современных граница Усманского района татарского происхождения, а с учетом того, что одна из фамилий и ту же фамилию носят подчас десятки семей, можно утверждать, что более 10 % населения района имеют фамилии татарского происхождения. Исходя из этого, можно уверенно говорить о субстратном характере лексики тюркского происхождения у жителей Усманского района. На это же указывают и топонимы тюркского происхождения и целый ряд бытовых параллелей тюркскими народами в нашем районе. Все это позволяет утверждать, что в заселении края значительное место занимал неславянский элемент в среде служилого населения, потомками которого является большая часть населения Усманского района.

ист
сов
гор
фун
Ост
ран
нен
вре
отм
жиг
уча
охр
М, I
Кв. I
выз
жит
кот
гор
гор
дон
вв.
хоз
пан
кла

ЛАВСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС XI-XIV ВВ. НА БЫСТРОЙ СОСНЕ - ПОСЕЛЕНИЕ ГОРОДСКОГО ТИПА

Н.А. ТРОПИН

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

В числе наиболее заметных памятников в бассейне нижнего течения Быстрой Сосны находится Лавский археологический комплекс, состоящий из городища и примыкающих к нему двух селищ (Лавы 3, Лавы 4). Он расположен в 1,5 км к юго-западу от с. Лавы в черте г. Ельца и в 7 км к юго-западу от исторического центра современного города (Соборная площадь). Это многослойный памятник, содержащий находки эпохи бронзы, городищской культуры раннего железного века, первых веков н.э., раннего средневековья, XI-XIV вв. и XVIII-начало XIX вв. Его общая площадь составляет 47 га. Однако, зона распространения находок древнерусского времени значительно меньше и достигает 29,4 га, не считая площади городища.

Памятник был обнаружен в 1962 г. разведкой Воронежского государственного университета под руководством А.Д. Пряхина. В 1990 г. он был обследован отрядом экспедиции Елецкого пединститута под руководством Н.А. Тропина. Тогда же была установлена его культурно-историческая принадлежность. С 1991 г. и по настоящее время на нем развернуты стационарные совместные исследования экспедициями Елецкого и Воронежского государственных университетов. На городище заложены пять раскопов общей площадью 516 кв.м. Изучен характер, время, этапы функционирования укреплений, предварительно выяснена степень застройки памятника. Основные результаты раскопок на городище установили, что оно первоначально возникает в раннем железном веке и связано с населением городищской культуры. Древнерусские укрепления на нем возведены в середине XIV в. Городище функционировало очень короткий промежуток времени, его укрепления были разобраны не позднее третьей четверти XIV в. Следы пожара отмечены лишь в двух хозяйственных постройках, относящихся к заключительному периоду в жизни Лавского комплекса.

Основные исследования сконцентрировались на селище 3. На его юго-восточном участке были заложены два раскопа (раскоп 1 - 629 кв. м, раскоп 2 - 3108 кв.м). Еще два раскопа охранного характера расположены на северо-восточной периферии памятника (раскоп 3 - 980 кв. м, раскоп 4 - 48 кв.м). На территории раскопа 1 изучен хозяйственный двор площадью в 300-350 кв.м, состоящий из разнофункциональных построек: погребов, амбаров, овина и др. Все выявленные сооружения являлись одновременно и относятся к заключительному периоду жизни памятника (XIII-XIV вв.).

В площади раскопа 2 полностью изучены четыре разновременные усадьбы, три из которых исследованы полностью. Раскопки установили, что это усадьбы не сельского облика, а городского характера, на что указывают не только их размеры 600-800 кв.м., но и свидетельства торговли (грузики, импорт) и зажиточности их владельцев. В целом же усадьбы характеризуют домостроительство, планировку, застройку селища.

Раскопы 3,4 дали важные сведения о раннем этапе заселения памятника на рубеже XI-XII вв.

В ходе раскопок получено около 1 тыс. индивидуальных находок, отражающих хозяйство (сельское хозяйство, ремесло, торговлю), быт, культуру населения. Находки датировали памятник концом XI-XIV в.в. включительно. Работа с керамикой позволила создать классификацию посуды и определить ее специфику для этого региона. Проведены анализы

изделий из металла (В.И. Завьялов), почв (Э.П. Зазовская), определены бусы (Ю.Л. Шапова керамический импорт (И.В. Волков, В.Ю. Коваль), остеологический материал (А.В. Глазунова). Памятник возникает на территории, которая в IX-XI вв. была заселена славянами, традиционно соотносимыми с населением боршевской культуры. Ими оказалась освоена территория в нижнем течении рек Воргола и Пажени. Со славянами связываются два городища Паженьское и Воргольское.

Выделяются четыре этапа в истории Лавского археологического комплекса. Первый этап охватывает конец XI—первую половину XII вв. С ним связано появление изученной в раскопе 2 селище 3 усадьбы «А», многочисленных хозяйственных сооружений на северном и западных участках раскопа, двух погребений. Усадьба «А», располагаясь в южной части раскопа, имеет в прямоугольнике размерами 10x27 м. Она ограждена системой столбовых ям и канавкой характерным зольным заполнением. Вероятнее считать, что ограждение было плетневым. Столбовые ямы отчетливо фиксируют ее северную границу. Канавка ограничивает усадьбу южной стороны. Усадьба состоит из полуземляничного жилища и пяти хозяйственных построек. В это время наблюдается факт сохранения традиционной культуры славян: жилища полуземляничного типа с печью-каменкой, одновременное использование лепной и круговой посуды. Встречается серия керамики с разными модификациями манжетовидных венчиков. Находки трех зонных и одной призматической бусин указывают преимущественно на время XII вв.

Первый этап существования Лавского археологического комплекса подтверждает радиоуглеродным датированием двух грунтовых погребений из восточной части раскопа. Делается вывод о том, что при калибровке по программе CALIB REV 5.0.1.1. дает следующие наиболее вероятные (более 90 %) интервалы (календарный возраст): 1057AD:1076AD, 1154AD:1298AD, 1059AD:1063 AD, 1155 AD:1258 AD с вероятностью 68%, а для погребения № 2 - радиоуглеродный возраст (BP) 850±50 (ИГАН 289).

Памятник следует рассматривать как открытое поселение – административный центр площадью 4,8 га. В рассматриваемое время его округа еще не сформировалась. Появление населения из южнорусских земель указывает на вектор направленности новой власти, основываясь на опорный пункт в нижнем течении Быстрой Сосны.

Второй этап связан со второй половиной XII—первой половиной XIII вв. Он вычленяется благодаря датированным находкам: зонной бусине, фрагментам височных колец, стеклянным браслетам, кашинной керамике типа «минаи». В это время расширяется площадь памятника до 29 га. Он оставался открытым поселением – административным центром территории, замыкаясь на область нижнего междуречья Воргола и Пальны. Его сельская округа была незначительной, составляла 13 селищ. Полагаем, что в этот период население Лавского комплекса и его округа активно участвовало в системе Донской торговли.

Третий этап в функционировании Лавского археологического комплекса относится к второй половине XIII—третьей четверти XIV вв., что подтверждают датированные находки: перстни с изображением свастики, две свищовые гиришки, медная ордынская монета чеканенная в 1340-х гг., колесиковая шпора, нож с заклепками, кресало овальной формы импортная керамика и др. В это время увеличивается территория неукрепленного посада до 29 га, активизируется участие жителей в донской торговле с Крымом, Северным Кавказом территориями византийского круга.

В раскопе 2 селища 3 с этим временем соотносятся полностью раскопанные две усадьбы «В», «Г» и в раскопе 1 - хозяйственный двор. Усадьбы имеют вид прямоугольника площадью 600

800 кв.м. Их ограждение сооружалось в технике горизонтально заложенных пагуху досок, закрепленных в пазах опорных столбов. Наземные жилища с подпольной ямой (постройки №№ 1, 19) располагались не по центру усадьбы, а со смещением. В площади усадеб встречены локальные участки с различными по назначению хозяйственными постройками. Причем для усадеб характерны крупные погребя.

Своеобразно расположение этих усадеб относительно друг друга. Располагаясь у оврага под углом около 90° относительно друг друга, они как бы образуют тушик, давая начало улице, идущей между ними вдоль речного склона. В целом же наблюдения за скоплениями находок на плане показывают вероятность линейно-поперечной планировки на южном участке селища 3 Лавского археологического комплекса.

Следует отметить, что этот этап связан с расцветом памятника, под которым понимаем сложившуюся его усадебную застройку и активную хозяйственную, в том числе и внешнеторговую, деятельность населения.

Лавский археологический комплекс второй половины XIII-XIV вв. можно рассматривать, прежде всего, как административный центр волости Новосильского княжества. Область нижнего междуречья Воргола и Пальны по-прежнему оставалась основной зоной хозяйственного освоения и проживания населения в нижнем течении Быстрой Сосны. Наиболее близкая сельская округа на площади немногим более 300 кв. км составляла 52 поселения, размеры большинства которых (до 75%) составляли 0,1-0,5 га.

На заключительной стадии третьего этапа в период внутренней политической нестабильности в Орде 1359-1380 гг. была расширена площадка укрепления раннего железного века и сооружены новые укрепления, которые вскоре были срыты жителями. Функционирование городища было непродолжительным, впоследствии памятник подвергся разгрому.

Четвертый этап соответствует последней четверти XIV началу XV вв., когда Лавский археологический комплексе превращается в сельское поселение в составе образовавшегося Елецкого княжества. В площади раскопа 2 мы фиксируем лишь остатки каменной вымостки в восточной части раскопа и погреб (постройка № 15), расположенный на краю оврага. Каменная вымостка стратиграфически перекрывает постройку № 19 – жилище усадьбы «Г», а постройка № 15 содержит исключительно белоглинную керамику, которую никак нельзя соотносить со временем ранее середины XIV в.

К наиболее важным признакам, подчеркивающим городской характер и выделяющим Лавский археологический комплекс из других памятников региона, относятся значительные его размеры, концентрация вокруг него небольших сельских поселений, усадебная застройка, разносторонние следы ремесленной и торговой деятельности. Металлографический анализ ножей продемонстрировал незначительное преобладание ножей с наварными лезвиями. Это соответствует материалам Серенска. Любопытен факт и частой термообработки ножей Лавского комплекса. В группе сварных конструкций закалка использовалась более чем в 75% (определение В.И. Завьялова). Не исключено, что преобладание ножей, изготовленных по сварным технологиям с их последующей закалкой, может являться одним из критериев городского ремесла Лавского археологического комплекса; а некоторые региональные отличия в технологических схемах указывают на разные истоки заселения территории Чернигово-Рязанского порубежья.

РОЛЬ ЕЛЬЦА В РАЗВИТИИ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА РОССИИ В XIX - НАЧАЛЕ XX В.В.

В.И. Чекомазова

Елецкий краеведческий музей

К вопросу истории экономического развития г. Ельца авторы обращались уже не раз. Тема эта интересная и очень важная. С точки зрения развития рыночных отношений в досоветской России этот вопрос на сегодняшний день изучен недостаточно.

Экономисты, например, анализируя структуру и функционирование внутреннего рынка рассматривают проблему Всероссийского рынка как сложную систему взаимосвязей местнх рынков, обращая внимание на то, что в развитии рыночных отношений велика роль форм обмена торговых связей между отдельными рынками.

Развитие региональных рынков в России проиходило неравномерно. Оно определялось прежде всего, уровнем экономического развития районов и, во вторую очередь, уровнем рыночных отношений в них.

В XIX веке продолжался процесс дальнейшего развития и расширения Российского рынка. Этому способствовали: хозяйственная специализация регионов страны, развитие товарных денежных отношений, рост городов и промышленности. Самыми развитыми в отношении торговли в сер. XVIII-XIX в. были Центрально-промышленный, Северо-западный и Прибалтийский, Центрально-землеладельческий районы.

Говоря о структуре внутреннего рынка втор. пол. XVIII - пер. пол. XIX вв., следует отметить наличие тесной взаимосвязи между отдельными его сферами: периодическими стационарной и развозно - разносной торговлей, и зависимости общероссийского рынка от развития рыночных отношений в отдельных регионах. Развитие региональных рынков и всех сфер внутреннего рынка в целом свидетельствует о сложившемся к концу XIX века общероссийском рынке.

Попытаемся рассмотреть развитие рыночных отношений именно в этот период истории России на примере города Ельца, учитывая его немаловажную роль в общероссийском рынке XVIII-нач. XX вв.

Уже в начале XVIII в. Елец стал крупным торгово-промышленным центром. В городе было много родовитого и мелкопоместного дворянства, но главную роль играло, всё-таки купечество. Купцы (сегодня бы мы их назвали предпринимателями) владели большими выд капиталами. Их деятельность играла первостепенную роль в развитии рыночных отношений.

По статистическим данным о состоянии городов Российской империи за 1840 г., в городе дворян и чиновников было 950 человек, а купцов - 3456. Торговля для большей части купцов была делом всей жизни. В зависимости от состоятельности, купцы различались по всей стране оптом и высокой и почтовой была 1-я гильдия, ее представители вели торг по всей стране оптом и розницу, а также имели право торговать вне империи, выписывать и отпускать товары за морь продавать и выменивать их, иметь фабрики и заводы, крупные речные суда. Купцы 2-й и 3-й гильдий торговали внутри страны и на ярмарках.

В третьем томе книги «Вся Россия» (Издание А.С. Суворина, 1897г.) по Елецкому уезду указаны купцы, которые владели различными предприятиями. Старожилы города и сейчас называют тех, кто владел кожевными заводами (Бакунин А.С., Кожухов В.А., Ростовцев Н.В. Выделкой и продажей кож занимался и Тимофей Яполов, сын которого в 90-е годы XVIII в. получил золотую медаль и был удостоен похвалы Промышленного комитета. Городские доходы XVIII в. достигли 48569 рублей серебром.

Можно с уверенностью сказать, что основная часть этих доходов была обеспечена активной деятельностью купечества, которое и в последующие годы развивало промышленность ремесла, способствовало развитию рыночных отношений в дореволюционном Ельце.

Поскольку речь идет о развитии рынка, а рынок предполагает наличие товара, обратим именно к этому аспекту. Основными товарами на внутреннем рынке были различные виды сельской продукции и изделия крестьянских промыслов (их основными поставщиками являло

Ирестьянство). Елец был одним из центров торговли и особо выделялся среди городов, располагавшихся тогда на территории теперешнего Липецкого края. Из него вывозили сало, мыло, свечи, кружевные изделия, гарусные шкурки, лошадей, воск, мед, медные колокола, посуду, рыбу, мясо, зерно и другие товары. Особое место занимало зерно, скупавшееся по низкой цене не только на территории своего уезда, но и в других губерниях. Предприимчивые купцы его удачно продавали, получая огромные прибыли от хлебной торговли.

На всю Россию была тогда известна елецкая блинная мука, ее называли «Елецкой тскофрутчаткой». К чести Ельца он был единственным поставщиком блинной муки на всю страну. Годовой оборот от торговли ею порой достигал 430 000 рублей. В 60-е годы XIX в. Елец отправлял более 1 млн. пудов гречко-манной блинной муки, причем довольно много ее шло в Германию.

Среднегодовой оборот от переработки пшеницы составлял 3 300 000 рублей. Большой вклад в развитие внутреннего рынка вносила широко известная хлеботорговая фирма братьев Черниковых, она владела торговлю не только внутри страны, но и без посредников экспортировала за границу. Ее торговый оборот достигал в год миллиона рублей. Основными же покупателями елецкого хлеба являлись местные хлебные торговцы, перепродававшие его крупным торговцам, а также евреи, выступавшие в качестве агентов торговых контор в иностранных городах. Ельчане продавали хлеб и муку в Калужскую, Тульскую, Рязанскую, Московскую, Смоленскую Витебскую, С-Петербургскую губернии. По сведениям за 1887 год, оборотный капитал елецких хлеботорговцев составлял 6245 000 рублей, а полученная чистая прибыль - 4 647 000 рублей. Переработка пшеницы была самой крупной отраслью по части промышленной обработки и переработки продуктов сельского хозяйства. Ежегодный торговый оборот, в зависимости от цен на хлеб, доходил до 4 млн. руб. и более. Наиболее известными еско торговцами хлебом и мукой в Ельце были Дмитриев, Ростовцев, Еремин, Зотов, Петров, Попов, Ка Ростовцева, Кожухов, Коляев, Миронов, Петров.

Мукомольным делом занимались Баранников, Петровы, Хрепников, Чапин, Черников, Жаворонков, Сергеев, Талдыкин и другие.

Предметом активной торговли были рожь и овес. Интересно, что местный урожай этих культур по количеству и качеству превосходил даже аргентинский, поэтому цены на овес были держались стабильно, лишь иногда повышались.

Говоря о торговле, необходимо отметить и кожевенную отрасль промышленности, которая по сумме годового товарооборота являлась второй после переработки пшеницы. Общая сумма кожевенного производства в городе доходила до 700 000 рублей серебром. Качество шкуры выделки кож на елецких заводах правилось иногородним торговцам. Отправка кожевенных товаров шла по следующим направлениям: Харьков, Полтава, Киев, Ростов на-Дону и другие пункты юго-востока и юго-запада страны. В Елец за кожей товаром приезжали из Воронежской, Тамбовской, Тульской, Орловской, Харьковской, Полтавской, Киевской и других губерний. Торговцы с разных концов России спешили в Елец, чтобы успеть закупить Елецкие кожи и юфть. Наиболее крупными были заводы Валуевского, Ростовцева, Курносова, Моу Кожухова.

В 1871 г. отмечалось сокращение численности кожевенных заводов, а производство кож сократилось в 4 раза. Это отрицательно сказалось на состоянии рыночных отношений. Причина сокращения производства - уменьшение подряда и увеличение цен на сырье, но за несколько лет до революционных потрясений 1917 года кожевенные заводы стали получать большие казенные подряды. Резко возросла производительность труда.

Видное место в общем товарообороте Ельца занимало выкармливание свиней - до 15 000 в год на сумму около 300 000 рублей. В городе было расположено 10 боен, они имели приспособления для вытопки сала и сушки для кож. Ельчане удачно сбывали не только продукцию, но и живых животных, в частности, в Москву. Елецкие копченые окорока, изготовленные у купца А.П. Петрова, имели отменный вкус и продавались в разных местностях Российской государственности, в том числе и в Риге. Кроме того, ельчане закупают в Украине до 10 000 голов крупного рогатого скота, перетягивали его в Москву, С.-Петербург и продавали живьем. Годовой оборот от этой торговли достигал 500 000 рублей серебром.

Среди елецкой товарной продукции следует отметить и махорочную, вырабатываемую на трех фабриках: Заусайлова, Романова, Криворотова. В конце XIX в. они перерабатывали до 315 тыс. пудов табака в год, сбывая его как в западных губерниях, так и в Сибири. Торговый оборот

только фабрики Заусайлова А.Н. перед Первой мировой войной достиг 40 млн. руб.

Заметное влияние на экономику и развитие внутреннего рынка страны оказывало состояние кружевного промысла, который успешно развивался в елецком крае. В 1867 г. из Ельца было вывезено кружев на 75 000 руб., а в 1910 — на 1053,2 тыс. руб. Изделия местных кружевников славились по всей стране и пользовались спросом как в России, так и за рубежом.

Торговый оборот осуществлялся за счет продукции многих Елецких предприятий. По сведениям за 1886 год в городе были такие заводы: салотопенные - 6, мыловаренные - 2, кожевненные - 23, сально-свечные - 3, клесовой - 1, шелкопрядильный - 1, крупорушные - 1, пивоваренный - 1, табачные - 2, чугунолитейные - 2, кирпичные - 3, колокольные - 2, экипажные - 3, красильный - 1.

Всего в конце XIX в. фабрики и заводы Ельца выпускали продукцию на сумму 1 100 000 рублей. Она поставлялась на местные и российские рынки. Например, мыло завода А.А. Петрова (на нем вырабатывалось до 20 000 пудов) пользовалось широким спросом в других регионах, постепенно занимало все новые рынки, вытесняя продукцию других производителей, т.к. было более высокого качества. На Киевской выставке 1897 года оно получило золотую медаль.

Довольно ходовым товаром был и крахмал. Крахмальные заводы, в основном, были небольшие, за исключением завода гг. Лиц и Грундман при станции Казаки Юго-Восточной железной дороги. На этом предприятии использовались новейшие, по тому времени, технологии вырабатывалось крахмала до 120 тыс. пудов. Продавали его не только на рынках Ельца, дело это было очень выгодным.

Как известно, развитию рыночных отношений способствует налаженная рыночная инфраструктура. В современной экономике под рыночной инфраструктурой понимают совокупность рыночных институтов, которые обеспечивают нормальное товародвижение в экономике.

В России до 1917 года, кроме системы розничной торговли основным элементом инфраструктуры являлись ярмарки. Елец не был исключением. Его доля в формировании оборота ярмарочной торговли была значительной. Роль ярмарок постоянно повышалась. Ежегодно в городе проходило 3-4 ярмарки. Особенно значимыми были Владимирская, Петровская и Вознесенская. Продолжительность ярмарок была от 3-х дней до 2-х недель. Главными предметами торговли являлись красный товар, крестьянские лошади, овчина, конопляное семя, земледельческие орудия труда и предметы крестьянского быта. На ярмарках продавалось товаров более чем на 19 000 руб. серебром.

В Ельце, кроме того, было много торговых лавок, магазинов, трактиров и еще - рынок мясной, засосенский, мужской и женский. На мясном рынке торговали мясом и птицей, на мужском рынке - кустарными изделиями, конской упряжью, кожей; на женском продавали холсты, кружева, подержанные вещи и др.

Очень важным для развития товародвижения на рынке Ельца было поддержание железной дороги в хорошем состоянии и установление порядка на ней, т.к. она играла немаловажную роль в развитии торговых отношений. Об этом свидетельствуют сведения о грузах, проходящих через город. Так, например, в 1895 году количество грузов, прибывших в Елец по железной дороге, в пудах составляло 1 975 931, а отправлено было - 3418 086. Как видно отправление грузов значительно больше, чем ввозилось, но в то же время проведение каждой добавочной железнодорожной линии отнимало от Ельца хлебные грузы и сужало район гужевого притока хлеба.

Следует отметить, что показатели торговли не всегда шли по восходящей линии. Поро происходило и сокращение торговли.

Внутренняя торговая жизнь тесно связана с внешними условиями ее проявления. Несмотря на отсутствие конкуренции, нет рынка без покупателей. В 60-70-е годы XIX века Елец сбывал свою продукцию, главным образом, на север: в С.-Петербург, Москву, Вязьму, Калугу, а в 90-е г. XIX в. конкуренция Волжских, Кременчугских, Екатеринославских Одесских мельниц закрыла для Ельца некоторые из этих рынков и значительно ослабила спрос на остальных. Льготные тарифы на перевозку муки водным и железнодорожными путями, избыток дешевой зерна в местах производства создавали неравные условия для елецких мукомолов с иногородними соперниками, передавая последнее преимущество облегченного сбыта вырабатываемого продукта.

Таким образом, внешние торговые условия Ельца, а именно: уменьшение рынков сбыта хлеба и муки, сокращение района подвоза хлеба, неблагоприятные тарифные условия - создавали преграды к расширению торговой деятельности Ельца и способствовали сужению рыночных отношений. Тем не менее, рынок приспособлялся и к новым условиям.

На развитие рынка Ельца большое влияние оказывала деятельность Биржевого комитета. Она была направлена на поддержание, усовершенствование и развитие рынка города. Биржевой комитет сообщал и распространял сведения о торговых ценах и сделках, о состоянии промышленности. Он знакомил торговое население с новыми ценами и тарифами, издавал ежедневный бюллетень о ценах на хлеб и другие продукты. Биржевой комитет также рассматривал вопрос об открытии торговой школы в Ельце с целью подготовки учащих к службе в торговых промышленных учреждениях.

Рынок - это совокупность сделок купли и продажи товаров и услуг. В такие сделки вступает каждый, когда, например, покупает продукты в магазине или платит за проезд в общественном транспорте и т. д. Роль и функции рынка можно понять, если рассмотреть его в рамках более широкой системы. Такой системой является товарно-рыночное хозяйство. Оно состоит из двух относительно самостоятельных подсистем: а) товарного производства и б) рынка. С помощью прямых и обратных связей эти подсистемы неразрывно взаимосоединяются. Товарно-рыночное хозяйство функционировало и в Ельце. Здесь производилось много различного товара. Торговля осуществлялась с помощью магазинов, торговых лавок, рынков, ярмарок. Товар реализовывался частично на месте и пользовался спросом в других губерниях России. Доля Ельца в формировании оборотов ярмарочной торговли была значительной.

В городе существовало общественное разделение труда в производстве: кто-то занимался кустарными промыслами, кто-то более сложным производством, кто-то сельскохозяйственной деятельностью. На тот период можно говорить о наличии института частной собственности. В основном, эта собственность находилась в руках торговцев, купцов, управительственных служащих. Продавцы и покупатели вступали во взаимодействие друг с другом. С одной стороны, имелось желание приобрести товар, с другой - желание продать его. Елец не был исключением. Многие фабрики, заводы, мельницы принадлежали крупным купцам, т.е. находились в частной собственности.

Таким образом, с уверенностью можно говорить о наличии рыночных отношений в досоветской России (XVIII - нач. XX вв.). Эти отношения развивались. Устанавливались новые торговые связи, углублялась специализация регионов, развивались товарно-денежные отношения, промышленность, росли города. Елец, как было рассмотрено выше, предлагал покупателю довольно широкий ассортимент товара, специализировался же, в большей степени на торговле хлебом и хлебными изделиями.

Все вышесказанное показывает развитие рыночных отношений в досоветской России на примере уездного Ельца. Всероссийский рынок складывался из региональных рынков страны. На примере приведенных фактов убеждаемся в том, что Елец сыграл немаловажную роль в развитии внутреннего Российского рынка. Об этом свидетельствовали многочисленные ярмарки, широкий спрос на Елецкие товары и обширные торговые связи елецких купцов и промышленников.

Список литературы и источников.

- Ведомость об оборотах на ярмарках в городе Ельце за 1868г. ГАОО, ф.580, оп. 1, д. 2218, л.6.
Журналы Елецкой гор. Думы за первую и вторую половины 1891, 1894, 1895 г.г. Елец. Типография И.М. Кочергина. 1897г., 1898 г.
Журналы XXV очередного и Елецкого Уездного земского собрания за 1890 год. Елец. Типография А.Н. Поволоцкого. 1891.
Журналы чрезвычайных и XII-го очередного Елецких уездных Земских собраний 1877года. Елец. Типография А.Н. Поволоцкого. 1878.
Отчет Елецкого биржевого Комитета за 1908г. Елец. Типография газеты «Голос порядка». 1908.
Ридингер Н.А. Материалы для истории и статистике г. Ельца./Очерки истории Елецкого уезда. Вып. 1.- Елец, 1993.
Стахович М. История, этнография и статистика Елецкого уезда. М. 1958.
Спутник пассажира по Юго-восточным железным дорогам. Вып. 3 Орловско-Грязинская и Грязе-Царицынская линии. Состав. Родзевич А.Н. - М, 1899.

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ ОТДЕЛА ПРИРОДЫ (1909 – 1973)

А.В. Юнченко

Липецкий областной краеведческий музей

Отдел природы является одним из старейших отделов ЛОКМ, существующих с момента основания музея Петровского общества. Его первые поступления представляли собой разнообразные дары членов «Общества распространения научных и практических знаний имени Петра Великого» и других жителей Липецка. Первоначально все поступившие в собрание музея предметы экспонировались в витринах, установленных в читальне библиотеки. «Бесплатный доступ в читальню, где размещены были витрины музея, вызвал интерес к новому учреждению и пожертвования в музей стали поступать почти ежедневно» (Отчёт..., 1910).

На этом этапе формирование фонда естественнонаучных коллекций имело стихийный характер. Перечень экспонатов того времени, в первую очередь, отражает сферу интересов самих дарителей. Среди первых поступлений «отдела природоведения» было много морских животных: «морская звезда с острова Капри», 15 «засушенных крабов, морских коньков, морских игл», «морской ёж из Средиземного моря, морской рыболов», «рак-отшельник», «большая группа белых кораллов», «вяленый морской петух, морская собачка, скат - морской кот, яйцо электрического ската, креветка, морская водоросль», «20 морских раковин» (Отчёт..., 1910, 1911). Помимо морских обитателей к экзотическим экспонатам можно отнести предметы, переданные музеем «через члена общества» О.Г. Яновекую жительницей Санкт-Петербурга М.П. Толстой «три куска мрамора – итальянского (из Тускулла и Остин) и греческого (из развалин Афинского Акрополя), кусок лавы Везувия», малахит, горный хрусталь и «чучело египетской ящерицы (длина 54 см)» (Отчёт..., 1911). Особый интерес представляет уникальный предмет, поступивший в 1909 году «от крестьянина села Кузьминские Отвержки через священника Розанова», в Отчёт Петровского общества он называется «верхняя челюсть (нос) пыль-рыбы» (Отчёт..., 1910). Однако в документах отсутствует ответ на вопрос: «Откуда у крестьянина Тамбовской губернии кость рыбы, обитающей в тропических и субтропических морях?». Поэтому правильность определения данного экспоната вызывает серьёзные сомнения.

В тот же период собрание «отдела природоведения» пополнилось разнообразными коллекциями, в 1909 году поступили: «коллекция грибов из папье-маше превосходной работы» (дар М.И. Ульрих), «небольшое собрание минералов» от члена-учредителя Петровского общества В.А. Чурилина и коллекция насекомых от А.П. Виноградова и учеников Липецкого Городского училища (Отчёт..., 1910). В последующие годы количество пожертвованных коллекций увеличилось, при этом большая часть поступившего коллекционного материала представляла определённый научный интерес. К научным коллекциям того времени можно отнести «коллекцию семян, листья и древесины всех древесных пород, произрастающих в Липецком уезде», которые «были собраны учениками Романовской лесной школы» и переданы музею заведующим Романовским лесничеством Д.М. Архангельским (Отчёт..., 1911). Несомненный научный интерес представляла «коллекция птичьих яиц, собранная в окрестностях Липецка» жителем города «воспитанником Тамбовской Духовной Семинарии» И.К. Богословским, насчитывавшая 106 единиц («большинство экземпляров определено жертвователем»). А так же несколько коллекций насекомых, в том числе «прекрасная коллекция бабочек и жуков (большой частью вредителей) собранная в Романовском лесничестве» воспитанником Романовской лесной школы Локотковым «Доктор Х.Д. Архипианц передал в музей значительную коллекцию ископаемых, добытых в Костромской губернии» (Отчёт..., 1911), а «от К.В. Беляева поступила коллекция по шелководству с Кавказской станции» (Отчёт..., 1912).

Традиционные для любого музейного собрания чучела животных среди первых поступлений музея Петровского общества были немногочисленны: в 1910 году супруга М.П. Трунова Мария Николаевна подарила «чучело белой совы» (Отчёт..., 1911), в 1911 «куплено за счёт Общества и подарено разными лицами несколько чучел птиц» (Отчёт..., 1912).

Среди многообразия первых экспонатов отдела природоведения в Отчётах Петровского Общества упоминаются даже 6 живых черепов, привезённых в 1910 году из Геленджика А.А. Ольшанченко (Отчёт..., 1911).

Таким образом, на первом этапе естественно-исторические коллекции музея включали разнородный, зачастую не связанный с краем и не обладающий научным значением материал, пожертвованный членами общества, представителями местной интеллигенции и «учащейся молодежью».

После Октябрьской революции музей Петровского общества был переименован в Липецкий народный музей. В экспозиции Народного музея, открывшейся для посетителей 7 ноября 1918 года, имелся отдел природоведения. В его витринах экспонировалось 80 предметов, в том числе коллекции: насекомых, «сапрофитов и паразитов лесных деревьев», птичьих яиц, представителей морской фауны и «минералов Уральских и местных, главным образом железной руды и глины» (ГАЛО. Ф. Р. 9. Оп. 1. Д. 91. Л. 8 об-9). Все выше перечисленные предметы поступили ещё в дореволюционный период. В 1919 году собирательская работа продолжалась, но её направление определялось политическими событиями того времени. «Музей получил много прибивлений, поступивших из реквизируемых домов. <...> Ввиду стеснения в помещении некоторые лица передали художественные и старинные предметы своей обстановки в музей» (ГАЛО. Ф. Р. 9. Оп. 1. Д. 91. Л. 7). В этих сложных условиях комплектование естественнонаучных коллекций не входило в число приоритетов. Отдел природоведения «пополнился только небольшим количеством минералов и ископаемых, собранных инструктором по организации районных музеев Д.И. Яковлевым» (ГАЛО. Ф. Р. 9. Оп. 1. Д. 91. Л. 7).

В последующие годы формирование фондов музея осуществлялось по тому же принципу, новые поступления отдела природоведения носили единичный характер. В 1920 году в музей были переданы: «чучело бурого медведя, пожертвованного политпросветом Липецкого Военкома», «яйцо белого дрозда¹, раковины в известняке² и серый колчедан от учеников Советской школы» и «3 ящика семян, ветвей и стручков древесных пород Липецкого уезда» - «от Липецкой уездной милиции» (ГАЛО. Ф. Р. 9. Оп. 1. Д. 91. Л. 11, 13 об, 18 об). Необычная история поступления ещё одного экспоната того времени описана в воспоминаниях рабочего завода «Свободный Сокол», чекиста, партийного и советского работника, участника гражданской войны В.М. Пчёлкина. Бойцы 3-го батальона 72 стрелкового полка во время сражения с белополяками взяли в качестве трофея в одном из захваченных фольварков чучело кабана. «По решению командования и парторганизации батальона» трофей «решили направить в Липецкий краеведческий музей» в качестве дара «от бойцов полка, формировавшегося и проходившего военную и политическую подготовку в г. Липецке». Несмотря на трудности военного времени, чучело кабана было доставлено по назначению и выставлено в экспозиции музея с указанием на этикетке источника поступления (Воспоминания В. М. Пчёлкина, 1958).

«В 1921 году удалось создать в народном музее большой Отдел – Музей местного края», с этого момента в Липецком музее существовало 2 отделения: «Общее» и «Музей местного края», в которых были выделены экспонаты краеведческой тематики. Оба отделения включали в себя традиционные отделы, в том числе «естественно-исторический» (ГАЛО. Ф. Р. 9. Оп. 1. Д. 294. Л. 9, 10). В период с 1922 по 1924 год в естественно-исторический отдел поступило только «собрание образцов растительности (гербарий) Липецкого уезда от А.И. Ванина, преподавателя Ленинской лесной школы» (ГАЛО. Ф. Р. 9. Оп. 1. Д. 355. Л. 116 об). В 1925 - 1927 годах среди новых поступлений предметы естественной истории отсутствовали (ГАЛО. Ф. Р. 9. Оп. 1. Д. 427, 460). В этот период в музей передавали в основном предметы из дворянских имений и закрытых советской властью храмов. Возможно, комплектование коллекций естественно-исторического отдела было приостановлено в связи с высокой загруженностью единственного музейного сотрудника. Документы, свидетельствующие о собирательской работе Липецкого музея в 30-х и начале 40-х г.г., в архивах не сохранились.

После окончания Великой Отечественной войны экспозиция музея включала 3 отдела: «Отдел истории местного края», «Отдел социалистического строительства» и «Отдел природы местного края». Последний в 1946 году дополнен разделом «Охрана животного мира», в котором были представлены: «фотоматериалы (в количестве 36 фотографий), иллюстрирующие жизнь бобров» в Воронежском государственном заповеднике, картина «Бобры», фрагменты дерева со следами зубов бобра, а также резцы, передняя и задняя конечности и хвост бобра. В фонды отдела природы в этом году поступил только «гербарий лекарственных трав», собранный научными

¹ Такого видового названия не существует, возможно, автор записи имел в виду белобровка или делябу

² Предположительно «раковины в известняке» - это фрагмент девонского известняка с окаменевшими створками раковин брахиопод.

сотрудниками музея в летний период (ГАЛЮ. Ф. 1519. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-5). В 1947 году в экспозиции помимо вышперечисленных экспонатов были выставлены: образцы полезных ископаемых (железная руда, известняк, кварцевый песок, огнеупорные глины), «картины, характеризующие ландшафт Липецкого района», «гербарий диких полезных и технических растений, чучела вредных и полезных животных и птиц», коллекция основных древесных пород нашего края» (ГАЛЮ. Ф. 1519. Оп. 1. Д. 6. Л. 4, 12).

В 1948 году в отделе природы «произведена переклассификация». Обновлённый вариант экспозиции состоял из 9 разделов, только 2 из которых («Климат» и «Почвы») не были окончательно смонтированы «ввиду незаконченного подбора материала». Среди остальных 7 разделов 6 имели традиционный характер: «Общая географическая характеристика края», «Рельеф и геологическое строение», «Полезные ископаемые», «Растительность района», «Животный мир», «Охрана природы». Один раздел — «Мичуринской биологии», созданный «в ответ на решение Сессии Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина», отражал актуальные тенденции того времени. В разделе «Мичуринской биологии» экспонировались не только диаграммы, таблицы, фотоматериал, муляжи, но и «натуральные образцы кормовых, овощных, корнеплодов государственного сортоиспытательного участка, находящегося при Липецком колхозе имени И.В. Сталина» (ГАЛЮ. Ф. 1519. Оп. 1. Д. 8. Л. 4-5). При этом морковь, свёкла и капуста в натуральном виде и «законсервированные помидоры в банках» так же считались музейными предметами, а «законсервированные овощные культуры» даже имели номера по книге поступлений.

В этот период в собрание отдела природы были переданы кости вымерших животных, первоначально занесённые в коллекцию археологического отдела. Всего в отделе природы в 1948 году имелось 217 предметов, в том числе: «художественный материал (живопись) — 13 картин, иллюстративный материал (фотографии, диаграммы, таблицы) — 70 единиц, натуральные образцы (гербарий, коллекции насекомых, законсервированные овощные культуры, древесные породы, полезные ископаемые, археологические находки) — 100 единиц, чучела птиц — 22, чучела млекопитающих — 12» (ГАЛЮ. Ф. 1519. Оп. 1. Д. 8. Л. 14).

В 1949 году в экспозиции отдела природы появились новые разделы: «Почвы района и комплекс Докучаева — Костычева — Вильямса, травопольная система земледелия», «Ландшафты района» (ГАЛЮ. Ф. 1519. Оп. 1. Д. 10. Л. 3). В 1948 — 1950 гг. из всех естественно-исторических коллекций новыми поступлениями пополнился только гербарий. Научные сотрудники музея сами собирали и «обрабатывали» лекарственные, «дикорастущие» и культурные растения. В 1948 году в экспедиции «были найдены редко встречающиеся» на территории края виды: «можжевельник, плаун, аир» (ГАЛЮ. Ф. 1519. Оп. 1. Д. 8. Л. 8). Максимальное количество единиц в эту коллекцию поступило в 1949 году, в результате чего «в раздел растительного мира добавилось до 50 видов растений». В это же время «раздел мичуринской биологии обогатился фотоснимками местных мичуринцев с видами сортов ими выведенных яблок и винограда» (ГАЛЮ. Ф. 1519. Оп. 1. Д. 10. Л. 4).

Наиболее активно собирательская работа по естественнонаучному направлению осуществлялась в 1951 году. Новыми экспонатами были дополнены 4 темы. Для раздела «Геологическое строение края» участниками геологической секции музея собраны «образцы полезных ископаемых (разновидность бурого железняка Липецкого месторождения, разнородности глины и флюсовых известняков), из Каменного лога извлечены образцы окаменелых остатков морских животных» — спириферид, «характеризующих исторический период Девон», а также выполнены карты Студёновского месторождения флюсовых известняков и Липецких железорудных месторождений. Научными сотрудниками собран «материал для оформления» тем «Лес» и «Воды края». В том числе в собрание отдела природы поступили: «гербарные экземпляры ветвей, цветов, плодов сосны обыкновенной, берёзы, дуба и др.», «образцы семян и болезней древесно-кустарниковых пород Липецкого леса» и «фотографии, характеризующие определённый тип леса, восстановительные работы по посадке леса на бесплодных песках, пустырях». Кроме того, музеем были приобретены: коллекции — «Вредители леса» (6 ед.), «Вредители сада» (9 ед.), «Вредители огорода» (8 ед.); гербарий (30 ед.) и чучела животных (енотовидная собака, пустельга, овсянка, стриж, снегирь, каменка, сойка, дрозд чёрный, дятел большой пёстрый, скворец, коноплянка, зяблунка, лещ, язь, карп, карась, щука) (ГАЛЮ. Ф. 1519. Оп. 1. Д. 19. Л. 1, 8).

В 1952 - 1955 гг. был составлен тематико-экспозиционный план, в имеющейся экспозиции изменения вносились только в раздел «Растительный мир края» (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1. Д. 30. Л. 1). Сотрудники занимались традиционным сбором гербария: в 1952 году - «дикорастущих лекарственных трав» (33 ед.), в 1954 - «травянистого покрова бора и дубравы» (41 ед.) (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1. Д. 25, 40). В геологическую коллекцию поступили «разновидности известняка, песчаника, кварцевый песок, формовочный песок» и «окаменевшие остатки морских организмов (род спирифера, морские лилии)» (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1. Д. 25. Л. 1). Также в этот период были собраны: «основные повреждения древесных пород (грибные)», «грибные повреждения листьев», коллекция «Вредители леса», несколько оологических коллекций, «натуральные образцы яровой пшеницы, овса, проса, кукурузы»; зоогеографическая карта Липецкой области, чучела птиц (селезня, цапли, филина) (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1. Д. 25, 40, 52).

В период с 1946 по 1955 год в музее отсутствовала специализация, научные сотрудники вынуждены были заниматься одновременно историческим и природоведческим краеведением. Приоритетные направления экспозиционной и собирательской работы нередко определялись актуальностью отдельных тем, вызванной политическими событиями государственного масштаба. Все поступавшие в этот период предметы сразу же помещались в экспозицию, поэтому перестройка всей действующей экспозиции или отдельных её разделов осуществлялась практически ежегодно. В конце 40-х годов предпочтению отдавалось приобретению фотографий, диаграмм, таблиц и другого вспомогательного материала, при этом не уделялось должное внимание сбору натуральных объектов.

Научные сотрудники, не имевшие специального биологического образования, испытывали значительные затруднения при агрибутировании поступивших предметов. Об этом свидетельствуют отсутствие видовых названий растений, лишённые конкретности наименования экспонатов («чучело селезня», «останки бобра» и др.), орфографические ошибки, допущенные при написании названий видов, упоминаемых в музейных отчётах 40-х - начала 50-х годов (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1. Д. 8, 25, 52). Тем не менее, именно в этот период была создана основа геологической коллекции, активно пополнялись ботаническая, зоологическая, энтомологическая и поступили первые окаменелости беспозвоночных животных в палеозоологическую коллекцию.

1 января 1956 года, в связи с образованием Липецкой области, Липецкий краеведческий музей получил статус областного. Это позволило значительно увеличить штат, в музее появился отдел природы, состоявший из заведующего и научного сотрудника. Собирательская работа нового отдела носила научный характер и базировалась на сотрудничестве с различными, в том числе и научными учреждениями. В результате сотрудничества со Студёновским рудоуправлением музеем были «получены: геологическая колонка, образцы известняка, чертежи геологического профиля». «Работники Липецкой геологической партии» составили для экспозиции карту полезных ископаемых Липецкой области и передали в музей фрагмент окаменевшей древесины и окаменелости вымерших представителей фауны: «морской лилии, строматопора», «отпечаток позвоночника древней рыбы» и др. Курское Управление гидрометеослужбы подготовило подробную гидрографическую характеристику края», а почвоведы Областного Управления сельского хозяйства передали для экспонирования монолиты почв («мощного и выщелоченного чернозёма, солоды и дерновой почвы»). От сотрудников Ленинского лесхоза поступило 8 спилов древесных пород (дуба, липы, клёна, сосны, ели, берёзы, осины) (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1. Д. 123. Л. 8, 9).

С 1957 года началось сотрудничество отдела природы с препараторм Воронежского государственного заповедника Митрофаном Ивановичем Ремизовым. В 1957 году он изготовил для музейной экспозиции чучела благородных оленей (самца и самки), в 1958 году - чучела птиц: большой синицы, синицы-гаички, иволги, сойки, сизоворонки, седого дятла, большого пёстрого дятла, болотной курочки, щегла, горлинки (Кн. 3. Акт № 161, Кн. 4. Акт № 287). В 1959 году М.И. Ремизова приглашали в Липецк «для консультации и построения биогрупп» (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1. Д. 127. Л. 10). В Отчёте о работе Липецкого краеведческого музея за этот год указано, что при помощи «сотрудников ВГЗ» была оформлена новая экспозиция отдела природы, включающая «большую и интересную биогруппу «Поселение бобров»» (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1. Д. 123. Л. 3), диораму «Сосновый бор», а так же биогруппы: «Олени», «Суслики у норы», «Енотовидная собака», «Лисица», «Зайцы», «Белки» (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1. Д. 127).

Помимо Воронежского государственного заповедника чучела животных для пополнения зоологической коллекции ЛОКМ приобретались на Ростовском заводе агропособий. Так, в 1959 году было закуплено 30 единиц, в том числе: 10 видов рыб, 6 видов птиц и 4 вида млекопитающих (Кн. 5. Акт № 348).

В этот период были налажены отношения между научными сотрудниками отдела природы и заповедника «Галичья гора»³, в дальнейшем сотрудники заповедника оказывали музею помощь, как в комплектовании ботанической коллекции, так и в определении видовой принадлежности гербарных образцов. В 1958 году состоялась первая совместная экспедиция сотрудников ЛОКМ и заповедника «Галичья гора» «по заповедным местам области», в результате которой был собран фотографический материал и гербарий по реликтовым растениям» (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1 Д. 100. Л. 6). В следующем году с «Галичьей горы» в собрание отдела природы поступили «гербарные образцы реликтовых растений, карты Северо-Донского реликтового района, список литературы по реликтовым растениям» (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1 Д. 123. Л. 8, 9).

Сотрудники отдела, начиная с 1958 года, выезжали с целью сбора материала в Куликовский лесхоз, Ленинское и Фашёвское лесничества, Краснинский, Елецкий, Троекуровский районы. Благодаря этим поездкам в отделе природы появились фотографии разных типов биогеоценозов края, «семена древесных пород области» и гербарий «ранневесенних цветущих растений», «травяного покрова дубравы», «лекарственных растений» (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1 Д. 100. Л. 6).

Собирательская работа отдела природы, направленная на подготовку к строительству новой экспозиции, не ограничивалась территорией Липецкой области, «для оформления диорам и биогрупп» были заказаны и получены из города Ярославля искусственные растения (19 ед.) и муляжи грибов (18 ед.) (Кн. 4. Акт № 302, 305).

Энтомологическая коллекция ЛОКМ в этот период пополнилась коллекцией насекомых-вредителей (свыше 25 видов), собранной и определённой лесопатологом Ленинского лесхоза В.М. Гроздовым. Помимо насекомых Гроздовым были переданы в музей чучела филина и подорлика (Кн. 5. Акт № 428, Кн. 6. Акт № 506).

Таким образом, введение музейной специализации способствовало развитию собирательской работы: возросло количество новых поступлений, комплектование коллекций приобрело дифференцированный характер, агрибутирование музейных предметов стало осуществляться специалистами.

В начале 60-х годов экспозиция отдела природы была дополнена разделом «Климат и фенология Липецкой области» (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1 Д. 166. Л. 17), в разделе «Животный мир края» появились биогруппы: «Лось и волк», «Кабан» (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1 Д. 182. Л. 11). Особое внимание в этот период уделялось теме «Геологическое строение Липецкой области», которая регулярно пополнялась новыми экспонатами. В 1960 году в соответствующий раздел экспозиции были помещены «6 макетов палеоландшафтов» и новые палеонтологические находки: бивень мамонта, рог тура, костные останки плейстоценового лося (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1 Д. 149. Л. 8). В 1961 году собран материал о «минеральных источниках и лечебных грязях Липецкого курорта» (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1 Д. 166. Л. 14), в 1963 – о работе Липецкой геологической экспедиции: «фотоснимки, образцы вновь открытых ископаемых» (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1 Д. 200. Л. 12); в 1965 – «образцы полезных ископаемых и продуктов их переработки» (140 ед.) (Кн. 11. Акт № 1043). Кроме того, в музей поступили кости мамонта, найденные на территории Воловского района в 1962 году (Кн. 8. Акт № 671) и Липецка – в 1964 (Кн. 9. Акт № 843, 845), а также коллекция «окаменевших остатков флоры и фауны» (всего 28 ед.), переданная Рязанским краеведческим музеем (Кн. 6. Акт № 462).

Зоологическая коллекция пополнилась новыми работами М.И. Ремизова, им были изготовлены чучела волка, лося, вальдшнепа и неясыти (Кн. 8. Акт № 694, Кн. 9. Акт № 810). В этот же период музей приобрёл чучела «бекаса, выхухоли, черепахи» (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1 Д. 149. Л. 18) и получил в дар «коллекцию птичьих яиц в количестве 60» единиц, собранную в окрестностях города Липецка учащимся СШ № 5 С. Татарчуковым (Кн. 9. Акт № 824).

Помимо основной экспозиции сотрудниками отдела природы был оформлен целый ряд выставок: «Полезные птицы края, меры их охраны», «Охрана природы Липецкой области» и «Новые месторождения полезных ископаемых Липецкой области» в 1960 году (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1 Д. 149. Л. 9), «Охрана природы – дело всенародное» в 1962 (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1 Д. 182. Л.

11), «Полезные ископаемые края на службу химии» в 1964 (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1 Д. 217. Л. 10), «Памятники природы края» в 1965 (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1 Д. 231. Л. 10), «Заповедные места Липецкой области», «Диковинки русского леса», «Лесостепная опытно-селекционная станция» в 1966 (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1 Д. 247. Л. 11).

В августе 1966 года музей закрылся на капитальный ремонт, продолжили функционировать только выставки, которые на это время были размещены в кинолектории, Доме пионеров и магазине «Природа» (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1 Д. 247. Л. 11). В 1967 году экспозиция открылась для посетителей в обновлённом виде, было перестроено 5 тем (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1 Д. 262. Л. 11). Резко изменились не подверглись важнейшие темы: «Растительный мир края» и «Животный мир края», поэтому в 1968 году активизировалась собирательская работа в этом направлении. Комплектование коллекций носило научный характер и осуществлялось при помощи специалистов. «Зоологами ВГУ для будущей экспозиции изготовлено 53 чучела птиц и грызунов, энтомологами собрана коллекция бабочек в количестве 120 экземпляров из 12 семейств» (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1 Д. 279. Л. 8, 9). Преподаватель ВГУ кандидат биологических наук О.П. Негроров выполнил биогруппы по темам: «Вредители леса», «Насекомые на вытекающем соке», «Насекомые – некрофаги», «Покровительственная окраска» (Кн. 19. Акт № 1728). Все биогруппы представляли собой готовые для экспонирования по данным темам блоки. Они включали насекомых, помещённых в среду обитания, воссозданную с использованием засушенных растений, берёзовой коры, имитации почвы.

От Липецкой землестроительной экспедиции на постоянное хранение было принято 7 почвенных монолитов различных типов почв Липецкой области (Кн. 19. Акт № 1780, 1808).

Заместитель директора ЛОСС по научной работе К.М. Кузьмин передал музею большую коллекцию продольных и поперечных спилов (41 ед.), шишек (27 ед.) и семян (60 ед.) древесных растений, выращиваемых в ЛОСС (Кн. 19. Акт № 1819).

Научными сотрудниками отдела природы во время экспедиций, проводившихся летом 1969 года, в том числе совместно с преподавателями Воронежского университета, осуществлялся сбор «гербария болотной, лесной и сорной растительности Добровского, Грязинского, Уманского районов» (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1 Д. 298. Л. 4). В результате в фонды музея поступило 145 гербарных листов, определённых известными ботаниками: профессором ВГУ Н.С. Камышевым и кандидатом биологических наук К.Ф. Хмельёвым (Кн. 19. Акт № 1836).

В 1971 году «работа отдела природы была подчинена основной задаче: подготовке и перестройке экспозиционной темы «Растительный и животный мир, его охрана и преобразование». Сотрудники собрали материал: 1) по Воронежскому государственному заповеднику («цифровые данные по расселению животных, чучела зверей и птиц», фотографии «животного и растительного мира заповедника»), 2) по ЛОСС («фотографии, репродукции растений и семян»), 3) для биогруппы «Бобры», а также фотографии, репродукции территории области» (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1 Д. 337. Л. 8, 9).

Результатом этой многообразной и сложной деятельности стало открытие новых разделов экспозиции: «Охрана и преобразование природы» в 1972 году (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1 Д. 349. Л. 7), «Растительный и животный мир», «Почвы» в 1973 году (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1 Д. 362. Л. 2). В разделе «Охрана и преобразование природы» были представлены материалы Воронежского заповедника, ЛОСС, Областного отделения Всероссийского общества охраны природы (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1 Д. 349. Л. 7). В разделе «Растительный и животный мир» впервые была предпринята попытка «отражения истории формирования антропогенного ландшафта края». Он включал 6 диорам и свыше 100 биогрупп, 10 из них «озвучены» записями, сделанными на магнитофонную плёнку. В целом экспозиция отдела природы была «построена на высоком научном и художественном уровне» (ГАЛО. Ф. 1519. Оп. 1 Д. 362. Л. 8).

Таким образом, в период с 1909 по 1973 год произошло формирование основных коллекций отдела природы: зоологической, энтомологической, ботанической, геологической, палеонтологической.

Список литературы и источников

- Акты приёма экспонатов на постоянное хранение в ЛОКМ. Кн.3. Акт № 161.
Акты приёма экспонатов на постоянное хранение в ЛОКМ. Кн.4. Акт № 287.
Акты приёма экспонатов на постоянное хранение в ЛОКМ. Кн.4. Акт № 302.
Акты приёма экспонатов на постоянное хранение в ЛОКМ. Кп.4. Акт № 305.
Акты приёма экспонатов на постоянное хранение в ЛОКМ. Кн.5. Акт № 348.
Акты приёма экспонатов на постоянное хранение в ЛОКМ. Кн.5. Акт № 414.
Акты приёма экспонатов на постоянное хранение в ЛОКМ. Кн.5. Акт № 428.
Акты приёма экспонатов на постоянное хранение в ЛОКМ. Кн.6. Акт № 457.
Акты приёма экспонатов на постоянное хранение в ЛОКМ. Кн.6. Акт № 462.
Акты приёма экспонатов на постоянное хранение в ЛОКМ. Кн.6. Акт № 506.
Акты приёма экспонатов на постоянное хранение в ЛОКМ. Кн.8. Акт № 671.
Акты приёма экспонатов на постоянное хранение в ЛОКМ. Кн.8. Акт № 694.
Акты приёма экспонатов на постоянное хранение в ЛОКМ. Кн.9. Акт № 810.
Акты приёма экспонатов на постоянное хранение в ЛОКМ. Кн.9. Акт № 824.
Акты приёма экспонатов на постоянное хранение в ЛОКМ. Кн.9. Акт № 843.
Акты приёма экспонатов на постоянное хранение в ЛОКМ. Кн.9. Акт № 845.
Акты приёма экспонатов на постоянное хранение в ЛОКМ. Кн.11. Акт № 1043.
Акты приёма экспонатов на постоянное хранение в ЛОКМ. Кн.18. Акт № 1670.
Акты приёма экспонатов на постоянное хранение в ЛОКМ. Кп.19. Акт № 1728.
Акты приёма экспонатов на постоянное хранение в ЛОКМ. Кн.19. Акт № 1780.
Акты приёма экспонатов на постоянное хранение в ЛОКМ. Кн.19. Акт № 1781.
Акты приёма экспонатов на постоянное хранение в ЛОКМ. Кн.19. Акт № 1808.
Акты приёма экспонатов на постоянное хранение в ЛОКМ. Кн.19. Акт № 1819.
Акты приёма экспонатов на постоянное хранение в ЛОКМ. Кн.19. Акт № 1836.
Воспоминания В.М. Пчёлкина. 1958. Л. 4-5.// ЛОКМ. Персональный фонд В.М. Пчёлкина.
Папка 186.
Государственный архив Липецкой области Ф.Р.9. Оп. 1. Д. 91. Л. 7, 8 об, 9, 11, 13 об, 18 об.
ГАЛО Ф.Р.9. Оп. 1. Д. 294. Л. 9-11.
ГАЛО Ф.Р.9. Оп. 1. Д. 355. Л. 116 об.
ГАЛО Ф.Р.9. Оп. 1. Д. 427. Л. 124, 124 об, 168.
ГАЛО Ф.Р.9. Оп. 1. Д. 460. Л. 4, 7, 22, 41 об, 42.
ГАЛО Ф.1519. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-5.
ГАЛО Ф.1519. Оп. 1. Д. 6. Л. 4, 12.
ГАЛО Ф.1519. Оп. 1. Д. 8. Л. 4-5, 8, 14.
ГАЛО Ф.1519. Оп. 1. Д. 10. Л. 3, 4.
ГАЛО Ф.1519. Оп. 1. Д. 19. Л. 1, 8.
ГАЛО Ф.1519. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.
ГАЛО Ф.1519. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.
ГАЛО Ф.1519. Оп. 1. Д. 40. Л. 2, 19.
ГАЛО Ф.1519. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.
ГАЛО Ф.1519. Оп. 1. Д. 100. Л. 6.
ГАЛО Ф.1519. Оп. 1. Д. 123. Л. 3, 8, 9.
ГАЛО Ф.1519. Оп. 1. Д. 127. Л. 10.
Отчёт о деятельности Липецкого Петровского Общества распространения научных и практических знаний за 1909 год. Липецк. 1910. с. 15-25.
Отчёт о деятельности Липецкого Петровского Общества распространения научных и практических знаний за 1910 год. Липецк. 1911. с. 21-22.
Отчёт о деятельности Липецкого Петровского Общества распространения научных и практических знаний за 1911 год. Липецк. 1912. с. 15.

ВЛИЯНИЕ АНТРОПОГЕННЫХ ФАКТОРОВ НА ПРИРОДУ КРАЯ В ПЕРИОД КОЛОНИЗАЦИИ

Л.Е.Городнова
Тамбовский областной краеведческий музей

В становлении и развитии современных ландшафтов Тамбовской области выделяется четыре этапа. Первые два этапа тесно связаны со строительством крепости Тамбов и заселением близлежащих к городу территорий.

До XVII века междуречья Тамбовской равнины находились в близком к естественному состоянию. На водоразделах среди луговых степей обычными были крупные лесные массивы, а в междуречье Воронежа и Матыры преобладали озёра и болота. Пётр Петрович Семёнов-Тян-Шанский в книге «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества»(1902) даёт следующее описание природы нашего края в доколониционный период: «Это была непролазная лиственная чаща, напоминавшая современную сибирскую “чернь” с подлеском из кустарников и папоротников; лощины, сплошь заросшие густым орешником с громадными осинами. На севере области изредка встречались в этой чаще, лесные поляны, окружённые многовековыми дубами, с богатой травянистой растительностью <...> К югу поляны становились всё обширнее, превращаясь в “поля” - участки луговой степи, тянувшиеся на десятки вёрст, <...> местами появляется ковыль <...> Эта общая картина усложнялась хвойными лесами, ископн вторгавшимися клиньями далеко на юг по речным долинам Воронежа и Цны <...> Русская колонизация, занявшая оседлыми земледельческими поселениями и “чернолесье”, и “дикое поле”, в сильной степени изменила картину её растительного покрова, не пощадив ни леса, ни степи...” (Семёнов, Семёнов, 1902).

До освоения территории богатая природа края уже испытывала на себе воздействие антропогенных факторов. Природная среда являлась источником материальной базы коренных жителей, обеспечивавшим необходимые жизненные ресурсы. Земледелие, животноводство, бортничество, рыбная ловля, охота и пушной промысел, деревообрабатывающий и щепной промысел, при отсутствии всякой промышленности, были основными статьями жизнеобеспечения местного населения. Разнообразие сортовых и цветовых качеств формовочных песков и глин давали возможность наладить гончарное дело, изготовление простой домашней утвари, печных труб и изразцов. Помимо выше перечисленных занятий населения широкое распространение получили «звериные ловы» и ловля птиц. «В былые годы в наших лесах и степях всякого зверя и птицы было вволю. Вследствие этого лесные и степные участки получали своеобразные названия: бобровы гоны, лосиные стойла, медвежьи углы, орловыя поляны, куликовы болота, гоголевы боры, зайцёвы босраки, лисьи норы» (ИТУАК №33, 1892).

Территория, которую занимали коренные племена мордва и мещера, до появления кочевых народов была значительной. Северная её часть была заселена мордвою, а средняя и южная - мещерой. Появившиеся в X веке половцы оттеснили их несколько севернее. После окончания Смутного времени, в окраинной лесостепной полосе Московского государства появляются оседлые русские поселения из казаков, которые активно начали распахивать отвёртённые им лесные и степные участки.

В течение двух столетий (XVI - XVII век) русский народ находился в состоянии

бесперывных войн с татарами. Почти ежегодно они нападали на русские окраины "изгоном" - внезапно появились, опустошали населённые пункты и быстро уходили. Регулярные набеги кочевых племён вынуждали принимать строгие меры по защите земель, и одной из таких мер были палы - поджоги стеней, лишавшие татарских коней подножного корма. «В первой половине XVII века травы в нашей Тамбовской степи стояли густая и высокия <...> В девственных степях свободно укрывались татарские загоны и врасплох нападали на наши селитьбы <...> И вот, в виду этих обстоятельств, правительство стало высылать местных воевод в тамбовские степи выжигать траву: "Велено тебе, воевода, идти на татарские сакмы со станичниками травы жечь, дабы впредь в тех местах татарским становицам и опочиву не быти..."» (ИТУАК №30, 1890). В Тамбовском крае степи жгли в октябре - ноябре, когда ветер дул от окраин в степь. Палы приводили к гибели больших участков лесов, особенно на плакорах.

Следующий этап изменения окружающей среды в результате деятельности человека был связан со строительством города-крепости Тамбов. Определяющее значение в выборе местоположения Тамбова сыграл природный фактор. Общеизвестно, что согласно окружной грамоте от 1637 года город было велено ставить "от шацкие украины, на поле на реке Цне на усть речки Липовицы...". Шацкий воевода Роман Фёдорович Бобарыкин, которому было поручено руководить строительством, счёл указанное место неудобным и, видимо, в результате переписки с Москвою добился согласия на сооружение города ниже по течению Цны. "Город Тамбов, - указывается в документе от 1656 года, - стоит на лугу реки Цны усть речки Студенца." Расположение Тамбова, определённое природными условиями, вполне соответствовало тем военно-стратегическим требованиям, которые предъявлялись к городу-крепости. Занимая холм между слиянием двух рек, он был защищён с северной и восточной сторон естественными водными рубежами и крепостной стеной, с западной и восточной сторон - рвами, наполняемыми водой из Студенца. Это стало первым этапом изменения гидрологического режима реки. В XVII веке по долине Студенца росли лиственные леса, а пологий приречный склон долины реки Цны занимали широколиственные леса. Для возведения стен крепости требовались дубовые брёвна, которые заготавливались вблизи города, что привело к уничтожению дубрав на террасах и в пойме реки.

В 1647 году князь Ромодановский по указу царя Алексея Михайловича начинаст под Тамбовом строительство оборонительного вала между Липовским и Челнавским лесами. Вал был начат от реки Цны от села Кузьмина Гаги, далее шёл по течению реки Большой Липовицы до Челновой. Во время его сооружения по берегам рек Воронеж, Магъра, Челновая и Большая Липовица располагались вековые лесные массивы, с которыми смыкались фланги вала.

Возведение оборонительных укреплений в виде земляного вала со рвом, в пределах Тамбовского края занимавших 205 вёрст, способствовало изменению структуры коренных природных ландшафтов. Построение крепости и защитной черты несколько ослабило набеги татар на окраины Российского государства, и туда стали стекаться переселенцы с других территорий. "Ковыльные степи покрыты были громадным морем превосходной высокой травы. Земля - аршинный чернозем, легко давала обильные урожан. Всякой дичи в лесах и полях, всякой рыбы в реках и озерах было множество. Много было диких и порожних земель, ковыльные степи, бортовых ухожьев и дремучих лесов со всяким зверьем. Правительство щедро раздавало эти земли, одним за "их многия службы", другим за кровь и смерть их отцов. Редки

бывали случаи покупки земли. В течение 50 лет ценность земли колебалась от 50 до 75 копеек за десятину. Мало поднялась она и в последующие годы: даже во время генерального размежевания лучшая ковыльная земля продавалась казною от 1,5 руб. до 3 рублей за десятину..." (ИТУАК 344, 1899).

Интенсивное заселение территории привело к уничтожению лесов и распадке степей, в результате которых некоторые виды животных исчезли бесследно, у других изменились численность и плотность размещения в крае. Кроме того, в этот период по высочайшему повелению осуществлялись отлов и отправка живых зверей в столицу. В Указе Тамбовской провинциальной канцелярии от 1739 года, царедворцу Григорию Сатину предписывалось: "Водятся в тех местах звери и птицы: зубры, олени, лоси, сайгаки, дикия козы, кабаны, дикия кошки, куропатки пёстрыя, лесная, мохнатая. Для ловли зверей и птиц выбрать охочих людей, а если охотников не сыщется, то подлежащее число и неволю к той ловле определить; а сколько где тех зверей и птиц наловлено будет отправлять прямо в Москву ко двору ея величества в удобных ларях и птичьих сажалках, с добрым присмотром и довольным кормом, на охотничьих подводах, и для того определённых к тому охотников со всеми их дворами от службы и от других нарядов уволить. О каждом отправлении в Москву доносить канцелярии..." (ИТУАК №44, 1899).

В конце XVII – начале XVIII веков русские поселения стали обычными на севере Тамбовского края. Вокруг них появляются распаханые поля, вырубаются крупные лесные массивы на междуречье Цна - Челновая, Матыра - Воронеж - Воронеж. С этого времени начинается период интенсивного освоения территории края: вырубка лесов для строительства и хозяйственных нужд, распадка степей, возникновение рвов и валов, тянувшихся несколько километров, изменение гидротехнического режима рек. Заселение края способствовало становлению и развитию хозяйственных, промышленных, торговых отношений с сопредельными территориями. "Возят донские казаки с Дону на города Воронеж, Елец, Белгород, Усмань, Лебедянь, Козлов, Тамбов соль, рыбу и лошадей гоняют. А на Дон торговые люди с тех городов возят вино, мёд, сукна сермяжные, юфти красные, сапоги телячьи и иные москательные товары. А с Дону те торговые люди вывозят соль, рыбу всякую - свежую, солёную, вяленную, кожи лосиные, зубринные, бобра, выдры." (Кириков, 1959).

Начало XVIII века и правление императора Петра I ознаменовалось стремлением России стать великой морской державой. В нашем крае располагались корабельные верфи и, соответственно, заготавливался материал для строительства кораблей, по берегам рек Цны и Воронсжа в северных уездах губернии.

Челобитная отписки Андрея Пономарёва от 16 апреля 1702 года наместнику Муромскому Степану Богдановичу свидетельствует о масштабах заготовки лесного материала для Азовского флота: "Лес указанное число сорок восемь тысяч шестьсот брёвен, я работными людьми вырубил и в плоты сплотил, по дворянским сказкам того лесу сплочено девятьсот семьдесят два плота, да сверх указанного числа сплочено в вышеуказанные плоты четыре тысячи пятьсот одиннадцать брёвен..." (ИТУАК №44, 1899).

На востоке края от реки Савалы до крутого правобережья рек Хопра и Вороны тянулся обширный дубовый Телерманский лес. В результате интенсивной заготовки материала для нужд кораблестроения этот лесной массив был практически полностью уничтожен. Об этом

свидетельствует документ 1802 года о назначении Правительствующим Сенатом обер-форшмейстера

и 12 человек надирателей для наблюдения “оставшейся части Телерманского леса, составляющего 13028 кв. десятин³, так как в оном произрастают годные к корабельному строению деревья, употребляемые для черноморских флотов...” (ИТУАК №43, 1897)

Во второй половине XVIII века колонизация края, в основном, закончилась. В облике провинции преобладают черты, обусловленные деятельностью человека. Всё большие площади занимает пашня. Если в 1797 году под пашней находилось 43%, то уже в 1881 году - 70% территории края. Город потерял своё значение как крепость. В 1779 году произошло генеральное межевание и Тамбов становится административным центром губернии. В это же время был утверждён план застройки города и началась его перепланировка: главные улицы шли, слетка изгибаясь, вдоль р. Цны и перпендикулярно к ней. Природные рубежи ограничивали город: на востоке по-прежнему была пойма реки Цны, на юге - долины рек Жигалки и Ржавца, на западе - болота вдоль р. Ржавец. Только на севере город перешагнул реку Студенец и медленно расселялся по площадке террасы. В это время были окончательно уничтожены леса на приречном склоне вдоль Студенца.⁴ Леса на правобережных террасах поредели, мало осталось дуба и сосны. При генеральном межевании в губернии насчитывалось 1700000 десятин (1858100 га.) леса, через 100 лет, в 1866 году, - 1116000 десятин (1219700 га.). Площадь лесов за столетие сократилась более чем на 1/3.

Истребление леса было приостановлено лишь в 1888 году, когда 4 апреля высочайше утверждено мнение Государственного Совета по проекту о сбережении лесов. Согласно ему леса признавались защитными барьерами для рек и их притоков, лесовладельцам запрещались сплошные вырубки, был утверждён план и сроки искусственного облесения для владельцев неправильно вырубленных или расчищенных площадей, определены распорядительные действия по установлению надзора за лесами и привлечению к ответственности виновных в нарушении данного положения. Но и в начале XX века вырубка леса в пределах города производилась ежегодно по утверждённому плану на потребности городского хозяйства: на дрова для отопления городских зданий ежегодно вырубалось по 18 десятин лиственного и для городских построек 6 десятин 225 сажень соснового леса.

Антропогенному воздействию подверглись не только леса, но и водоемы. Большое значение для хозяйственной деятельности населения имела река Цна, являвшаяся значительным резервуаром пресной воды. В пределах Тамбовской губернии её протяжённость составляла 423 версты. Она была судоходна только в весеннее время на расстоянии 215 вёрст, в северной части, вверх от города Моршанска. Поэтому Г.Р. Державин, во время своего губернаторства в Тамбове, предложил, для обеспечения судоходства, проект урегулирования течения реки Цны. Но, начавшаяся русско-турецкая война помешала воплотить этот план в жизнь. После отставки Державина, в 90-х годах XVIII века, по проекту архитектора Соймонова, по правому берегу реки (Ерика) была насыпана четырёхкилометровая земляная дамба, а на коренном русле поставлена мельничная плотина. Вода пошла к городу, уровень реки у Тамбова поднялся на 1,5 - 2 метра.

³ 14,240 га.

⁴ Несколько позднее были вырублены леса в районе областной больницы и зоны промышленных предприятий северо-востока города

Пётр Николаевич Черменский (1927), тщательно анализируя и сравнивая два документа - акт передачи города Тамбова воеводой Ф. Леонтьевым воеводе И. Полеву от 1659 года и "Книгу тамбовских земельных и деревянных крепостей", относящуюся к 1662 году, пришел к следующему выводу: "Современная топография города не изменилась <...> сравнительно с первым веком существования города. Изменилась до некоторой степени лишь гидрография окружающей местности <...> Река Цна протекала мимо города двумя протоками, из которых один, что под городом носил название Ерика, а другой, который подальше слыл под названием речки Коренной. В XVIII веке, вследствие обмеления Цны, её воды потекли по руслу Коренной. По этой причине в конце XVIII века углубили русло Ерика и построили дамбу, благодаря которой, Цна вновь потекла мимо города по руслу Ерика. Что касается речки Студенца, то он, во-первых, был гораздо полноводнее и заполнял всю местность, ныне взятую под огороды, во-вторых, его дельта была значительно меньше современной..."

Усиление антропогенного влияния на леса и водоемы края в XVIII веке было вызвано развитием промышленности. В это период произошло открытие Липецких железных заводов, появление суконных (Тулиновка), полотняных (Моршанск), красильных (Расеказово) фабрик, винокуренных заводов (граф Разумовский, Шацкий уезд). Леса продолжали истребляться на строительство заводских помещений, жилья для рабочих, а также на топливо для чугунолитейных, винокуренных заводов. Промышленные выбросы и сточные воды, при низкой технологии производства попадали в окружающую среду, почву и водоёмы. В этом плане интересен документ от 1785 года - Жалоба "содержателя серного купоросного и красочного завода Фёдора Семиризова на соседа своего Петра Гордеева", о том, что он "с грубостью разговаривал с заводчиком, якобы от его завода происходит вишням и овощу, когда делается краска, великий вред от дыму <...>Если он не переведёт своего завода за город, то не останется в нём ни одного бревна, всё сядет пепелом. Чслобитчик сказал на то соседу, что его завод построен на покупной земле и он платит с завода в казну пошлину..." (ИТУАК №43, 1897).

Промышленная деятельность в совокупности с уничтожением лесов для строительных нужд и создания русского флота вызвала значительное сокращение лесистости территории края. Если до колонизации края леса занимали около 50% площади, то к концу XIX века (1870 год) площадь лесов составляла всего 18% территории. В результате лесоеистребительных мероприятий, продолжавшихся в XX столетии, лесистость Тамбовской области продолжала падать и достигла 11,5%.

Таким образом, значительные изменения естественных ландшафтов на территории современной Тамбовской области в период колонизации представляют собой результат антропогенного воздействия.

Список литературы

- Известия Тамбовской учёной архивной комиссии. Вып.30. - Тамбов, 1890. - С. 11
Известия Тамбовской учёной архивной комиссии. Вып.33. - Тамбов, 1892. - С. 20-21.
Известия Тамбовской учёной архивной комиссии. Вып.43. - Тамбов, 1897. - С. 108.
Известия Тамбовской учёной архивной комиссии. Вып.44. - Тамбов, 1899. - С. 43-44, 48.
Кириков А.Н. Изменение животного мира в природных зонах СССР. Изд. АН СССР. М., 1959. С. 155.
Семёнов П.П., Семёнов А.П. Растительный и животный мир // Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Т.2. СПб, 1902. - С. 52-56, 78
Черменский П.Н. Город Тамбов в XVII веке как тип военно-сторожевой крепости // Известия Тамбовского общества изучения природы и культуры местного края. №2. Тамбов, 1927. - С. 4

МАТЕРИАЛЫ ГПЗ «ВОРОНИНСКИЙ» В ФОНДАХ ТАМБОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Л.Ю.Егорова

Тамбовский областной краеведческий музей

История заповедного дела России насчитывает более 100 лет. В 1905-1906 гг. в России началось общественное движение по охране природы. Первый общегосударственный акт «Об установлении правил об охотничьих угодьях» приняли в октябре 1916 года, и в декабре того же года было объявлено о создании первого государственного заповедника - Баргузинского. В это время благодаря усилиям учёных были развёрнуты экспедиционные работы и накоплен обширный материал о новых участках, которые нуждались в охране.

В начале XX века река Ворона привлекла внимание деятелей природоохранного движения. П. П. Семёнов-Тян-Шанский (1902) писал: «...Очень хорошо сохранились листовенные леса в широкой долине обильной водою поймы реки Вороны, состоящие преимущественно из дуба, осины, ивы, березы, клёна, черноклённика, ясеня. Вся эта урема сохранила в лучших своих местах и доньяне свою первобытную, почти девственную красоту, несмотря на то, что вдоль реки и по ся притокам расположены очень людные селения...».

19 октября (по старому стилю) 1917 г. в Природоохранной комиссии Русского географического общества состоялось обсуждение докладной записки В.П.Семёнова-Тянь-Шанского под названием «О типах местностей, в которых необходимо учредить заповедники типа американских национальных парков». К записке прилагалась картосхема с обозначением предлагаемых объектов и дано краткое пояснение. Предложения об учреждении заповедников были даны по отдельным регионам и различным «естественноисторическим предметам». В разделе «Уремные парки» рекомендовалось создать таковые по реке Вороне, с целью сохранения уникальных нагорных и байрачных лесов. Но проект под названием «Уремный» в Тамбовской губернии не был реализован.

Вернулись к вопросу об организации заповедника в пойме Вороны в начале 90-х годов XX века. Сотрудникам Тамбовского областного комитета по охране природы, областного краеведческого музея и Тамбовского государственного университета удалось доказать необходимость включения этой территории в сеть ООПТ. И 12 августа 1994 г. с целью сохранения и мониторинга природных лесостепных комплексов был создан Государственный природный заповедник (ГПЗ) «Воронинский».

Заповедник «Воронинский» является природоохранным, научно-исследовательским и эколого-просветительским учреждением федерального значения, имеющим целью сохранение и изучение естественного хода природных процессов и явлений, генетического фонда растительного и животного мира, отдельных видов и сообществ растений и животных, типичных и уникальных экологических систем.

Он находится на юго-востоке Окско-Донской равнины, в среднем течении реки Вороны, на территории Инжавинского и Кирсановского районов. С севера на юг его протяжённость составляет 30 км, по руслу реки - более 90 км. Заповедник занимает площадь 10,3 тысяч га и состоит из двух относительно больших участков в долине р. Вороны и восьми малых, расположенных по

террасам и приречным склонам.

Ворона - одна из наиболее чистых рек Тамбовской области. Её исток находится на севере Пензенской области на одном из участков заповедника «Приволжская лесостепь», средняя часть русла - на территории заповедника «Воронинский», а устье - вблизи границ заповедника «Хопёрский». Русло Вороны извилисто, на территории ГПЗ «Воронинский» его ширина варьирует от 10 до 100 м. Высокий правый берег реки расчленён балками и оврагами. В границах заповедника в Ворону впадают реки: справа - Иноковка, Паревка, Ржавка, слева - Вяжля, Карай, Балыклей.

В долине Вороны располагаются крупные пойменные озёра: Рамза, Кищец, Симерка и более 200 мелких озёр. Озеро Рамза - самое крупное в Тамбовской области, проточное, соединяется с Вороной и озером Кищец. В 1979 году оно было объявлено памятником природы. Площадь акватории составляет около 250 га. На озере произрастают рогоз узколистный, тростник обыкновенный, кувшинки. В западной его части находятся крупные колонии озёрных чаек и крачек, по берегам встречаются цапли и лебеди. Рамза - одно из уникальных мест гнездования водоплавающих и околоводных птиц, нереста рыб, крупный постоянный пункт отдыха перелётных птиц во время весенне-осенних миграций.

Большая часть заповедника - лесопокрывтая территория. Это, в основном, нагорные и байрачные дубравы, осинники, черноольшаники. Кроме того, для заповедника характерны низинные болота, пойменные и остепнённые луга, небольшие участки луговых степей. Среди них наиболее ценные и редкие по флористическому разнообразию луговые степи.

Ещё до организации заповедника на его территории были обнаружены места произрастания целого ряда редких видов растений, необходимость сохранения которых послужила одним из аргументов для его создания. В настоящее время в Воронинском заповеднике отмечено около 600 видов растений. В том числе занесенные в Красную книгу РФ: рябчик русский, ятрышник шлемовидный, брандушка разноцветная, и около 40 видов, взятых под охрану в Тамбовской области: адонис весенний, прострел раскрытый, ветреница лесная, купальница свропейская, несколько видов ковылей и др.

В ГПЗ «Воронинский» представлена типичная фауна южной лесостепи. Здесь зарегистрировано около 300 видов насекомых, 29 видов рыб, 13 видов земноводных и пресмыкающихся, 126 видов птиц и 26 видов млекопитающих.

В долине реки Вороны встречаются птицы, занесённые в Красную книгу Тамбовской области, среди них змеяд, чёрный дятел, белая лазоревка, тростниковая камышевка, серошёршая и черношёршая поганки и другие; гнездятся индийская камышевка и белошековая крачка. На пролёте отмечается скопа - очень редкий вид, находящийся на территории края под угрозой исчезновения. Воронинский заповедник - единственный в Тамбовской области достоверно известное место гнездования орлана-белохвоста, занесённого в Красную книгу РФ.

В пойме реки Вороны на территории заповедника насчитывается от 30 до 70 бобровых поселений, а также обнаружены места обитания русской выхухоль - редкий реликтовый вид, занесённый в Красную книгу МСОП, Красную книгу РФ. В Тамбовской области он находится на грани исчезновения.

Из копытных животных в Воронинском заповеднике встречаются лось, кабан и косуля. Самым малочисленным видом копытных в момент организации заповедника была косуля. В настоящее время её численность возросла, и возможно в дальнейшем охраняемая территория станет источником расселения косули.

Заповедник расположен в густонаселённом районе. По его периметру располагается 25 населённых пунктов, в которых проживает более 20 тыс. человек. Также плотно заселены берега Вороны и её притоков выше заповедника вплоть до истоков. Учитывая высокую плотность населения, в Положении о государственном природном заповеднике «Воронинский», в соответствии с существующей юридической базой, выделены участки ограниченного хозяйственного использования территории и природных ресурсов, не включающих особо ценные экологические системы и объекты. На этих участках допускается деятельность, направленная на обеспечение функционирования заповедника и жизнедеятельности граждан, проживающих на его территории (заготовка дров, сенокошение, сбор грибов и лов рыбы для личного потребления и др.).

Комплекс материалов ГПЗ «Воронинский» в фондах ТОКМ включает: копии документов, карты, схемы, фотографии, брошюры, книги, буклеты, настенные календари, значки и др. В том числе копии постановления правительства РФ от 12 августа 1994 г. и приказа Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ о создании Воронинского заповедника, положения о научно-исследовательской деятельности, организации охраны, более 40 фотографий с изображением отдельных участков заповедника, редких видов растений и животных, встречающихся на его территории.

В фонде печатных изданий ТОКМ имеются книги и брошюры, изданные в период с 2000 по 2004 год: сборник статей «Площадный метод оценки обилия птиц в современной России» (материалы Всероссийского совещания «Учеты птиц на площадках: совершенствование и унификация методов, результаты их применения»), книга А. Н. Гудины «Птицы русской равнины на границе степной и лесостепной зон» и брошюра «Степной спасатель», отражающие результаты научно-исследовательской деятельности сотрудников заповедника. В фондах хранятся предметы, выпущенные к 10-летию основания заповедника - сборник «Заповедные стихи», буклет «Государственный природный заповедник «Воронинский», календари, значки.

В 2004 г. к 125-летию юбилею Тамбовского областного краеведческого музея администрацией заповедника была подарена форменная одежда генерала природоохранной службы В.В. Емсельянова.

Впервые материалы заповедника «Воронинский» экспонировались в 2002 году на выставке «Птицы Тамбовской области». На ней были представлены карта территории, фотографии редких растений и природных объектов, буклет и чучела редких видов птиц и млекопитающих из собрания ТОКМ.

В 2005 году в связи с увеличением экспозиционной площади и резекпозицией выставок отдела природы появилась возможность более полно представить эту тему. Были дополнительно включены материалы по научно-исследовательской работе заповедника, его растительному и животному миру.

В 2007 году в рамках выставки «Заповедники Центрального Черноземья» в разделе, посвященном заповеднику «Воронинский», была представлена ранее не экспонировавшаяся форменная одежда генерала природоохранной службы, а также значки, настольный календарь.

В настоящее время коллекция продолжает пополняться, оформляются новые предметы, предоставленные администрацией заповедника в 2007 году.

Материалы ГПЗ «Воронинский» используются в экологической просветительской работе музея: экскурсиях, лекциях и мероприятиях. Их проведение сопровождается демонстрацией фильмов «Ворона - река золотых зорь», «Заповедный лес». Таким образом, осуществляется знакомство с природными условиями и деятельностью сотрудников заповедника, а также формирование у посетителей понимания современной роли особо охраняемых территорий в сохранении ландшафтного и биологического разнообразия как основы биосферы.

Список литературы

- Государственный природный заповедник «Воронинский». Тамбов: ИПЦ ООО «Тамбовский вестник», 2004. – 56 с.
- Красная книга Тамбовской области: Растения, грибы, лишайники. – Тамбов: ИЦ «Тамбовполиграфиздат», 2002. – 348 с.
- Красная книга Тамбовской области: Животные. – Тамбов: ИЦ «Тамбовполиграфиздат», 2000. – 352 с.
- Семёнов П.П. Замечательные населенные места и местности // Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Том 2. Среднерусская Черноземная область. Под ред. В.П.Семёнова. С-Пб, Издание А.Ф.Девриена, 1902. – с. 425.

ВИДОВОЙ СОСТАВ И СУТОЧНАЯ АКТИВНОСТЬ ВЫСШИХ РАЗНОУСЫХ ЧЕШУЕКРЫЛЫХ (МЕТАНЕТЕРОСЕРА) НА ТЕРРИТОРИИ ДОБРОВСКОГО РАЙОНА

И. Ю. Кострикин

Липецкий государственный педагогический университет

Сведения о фауне и отдельных аспектах экологии чешуекрылых, для большинства районов области практически отсутствуют. Достоверная информация о видовом составе этого отряда имеется лишь для заповедника «Галичья гора» (Антонова, Свиридов, Кузнецова, 2001). Данная работа посвящена изучению лепидоптерофауны Добровского района Липецкой области. Она направлена на изучение серии высших разноусых чешуекрылых (*Metahetrosera*), наиболее многообразной среди чешуекрылых Липецкой области.

Добровский район, как место проведения исследования выбран не случайно. На его территории находится одна из важнейших для сохранения биоразнообразия ООПТ - Добровский биологический заказник. Здесь имеется значительное разнообразие хорошо сохранившихся естественных биотопов. В ходе работы решались следующие задачи:

Изучение видового состава высших разноусых чешуекрылых на территории Добровского района и их таксономический анализ. Выявление редких и охраняемых видов на исследуемой территории. Исследование особенностей суточной активности представителей изучаемой группы. Выявление зависимости активности чешуекрылых от изменения температуры окружающей среды в течение суток.

Материалом для работы послужили собственные сборы автора, проводившиеся с 2003 по 2007 год. Обследованы лесные, луговые и прибрежные природные сообщества в окрестностях сёл Кривец, Преображенвка, Горицы, а также в пойме реки Воронеж в окрестностях Киселевского затона и озера Заланская Лука.

Видовой состав чешуекрылых выявлялся путем сбора личинок, куколок и имаго. Для учёта суточной активности осуществлялся ежечасный обход источников света, привлекающих насекомых, с последующим сбором и фиксированием материала. Параллельно снимались показания термометра для выявления зависимости активности лёта чешуекрылых от температуры окружающей среды. Определение собранного материала проводилось с использованием определителей Н.Н. Плавильщикова (1994), Х. Райхолф-Рима (2002), М. Коха (Koch, 1984).

В ходе проведённого исследования на территории Добровского района выявлен 91 вид чешуекрылых серии высших разноусых, относящийся к 76 родам и 10 семействам. Наиболее широко представлены семейства: Совки (25 видов), Пяденицы (23 вида). Значительную часть видового разнообразия формируют следующие семейства: Хохлатки (12 видов), Бразилки (11 видов), Волнянки (7 видов). Семейства Коконопряды и Медведицы имеют в своём составе по 5 представителей. Семейства Ложные пестрянки, Серпокрылки и Берёзовые шелкопряды на исследуемой территории представлены одним видом: *Amata phagca* L., *Dryana curvatula* ВКН., и *Endromis versicolora* L. (рис. 1.)

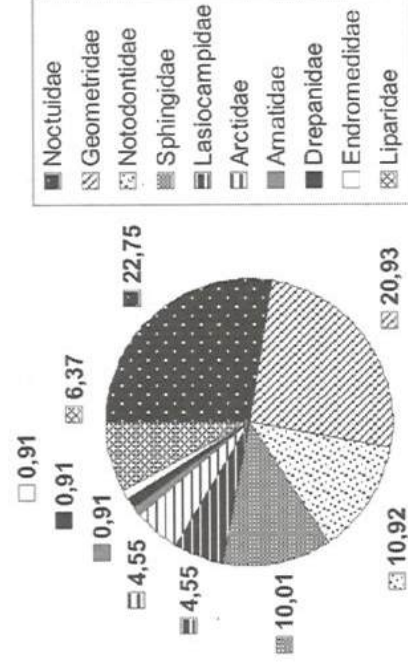

Рис. 1. Видовое обилие основных семейств *Metahetrosera*.

В рамках исследования проводилась оценка видовой разнообразия чешуекрылых. Наибольшее видовое разнообразие (рис. 2.) отмечалось в лиственном лесу с преобладанием берёзы бородавчатой и осины (инд. Шеннона=3,7) и в широколиственном лесу (инд. Шеннона=3,5).

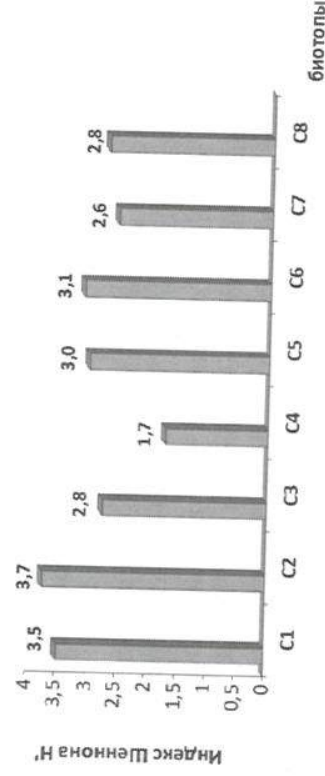

Рис. 2. Значения индекса Шеннона для различных биотопов: C1-широколиственный лес; C2 – мелколиственный лес; C3 – смешанный лес; C4 – сосновый лес; C5 – суходольный луг; C6 – пойменный луг; C7 – прибрежный кустарник; C8 – остепнённые участки.

Для всех растительных сообществ на исследуемой территории производилось сравнение видового разнообразия Metaheterocera с помощью коэффициента Жаккара, который колебался от 0,05 до 0,4.

Наибольшее видовое сходство прослеживалось между следующими парами биотопов: 1) широколиственный лес - лиственный лес; 2) пойменный луг – суходольный луг. В обоих случаях коэффициент Жаккара составил 0,4. Наименьшее видовое сходство наблюдается между хвойным лесом и пойменным лугом. Коэффициент Жаккара составил 0,05.

Изучение суточной активности высших разноусых и её зависимости от температуры окружающей среды показало, что наибольшее число видов проявляет лётную активность в период с 23:30 до 0:30. Вечерняя активность характерна для представителей семейства бражники: *Macroglossum stellatarum* L. и *Hemaris fuciformis* L.. Дневная активность присуща 5 видам *Metaheterocera*: *Tyria jacobea* L., *Diachristia sannio* L. (Arctidae), *Lymantria dispar* L. (Liparidae), *Amata phegea* L. (Amatidae), *Ematurga atomaria* L. (Geometridae); в том числе отмечены случаи дневной трофической активности для *Autographa gamma* L. (Noctuidae); *Celerio gallii* Rott. (Sphingidae).

Общая тенденция суточной динамики высших разноусых чешуекрылых выглядит следующим образом (рис. 3.): начиная с 21:30 до 0:00 часов количество видов, проявляющих лётную активность, с каждым часом заметно увеличивается. Пик активности приходится на 0:00 часов, в это время отмечается максимальное число видов - 47, далее число проявляющих активность видов начинает сокращаться до 3:00. После этой отметки активных насекомых зафиксировано не было. Возле пика активности преобладают представители семейств Совки и Пяденицы. В более позднее время увеличивается количество представителей семейства Хохлатки.

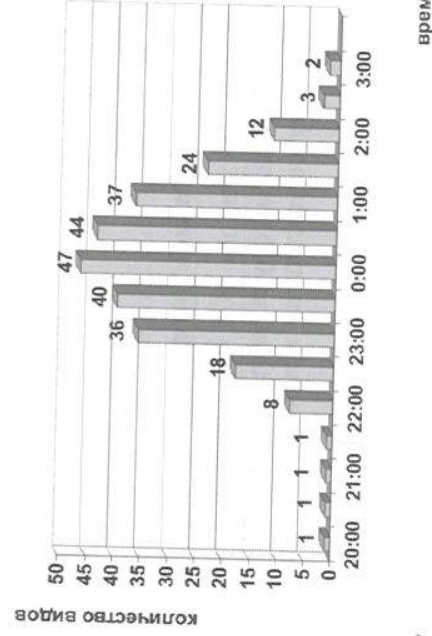

Рис. 3. Зависимость активности высших разноусых чешуекрылых от времени суток (Добровский район, 2003-2006 г.)

В суточной динамике высших разноусых также прослеживается зависимость от изменения температуры окружающей среды (рис. 4.). Наблюдается тенденция довольно резкого повышения количества представителей видов, проявляющих активность с понижением температуры от 19° до 14°С в течение тёмного времени суток.

При дальнейшем понижении температуры с каждым градусом количество активных видов заметно убывает. При температуре ниже 10°С представителей видов, проявляющих активность зафиксировано не было. Видимо, в летнее время температура 10°С является пороговой для летней активности высших разноусых.

Наибольшее количество активных видов наблюдается при температурном интервале 13° - 15°С. Пик активности отмечается при 14°С (58 видов). Максимальная температура, при которой наблюдалось начало лета высших разноусых - 19°С, при наступлении сумерек - зафиксирована активность 2 видов. При понижении температуры от 19 до 14°С, наблюдается высокая отрицательная корреляция (-0,948), что указывает на обратную зависимость между количеством активных видов высших разноусых и температурой воздуха. При понижении температуры от 14 до 10°С, значимая линейной корреляции положительно (+0,989), что свидетельствует о прямой зависимости числа видов чешуекрылых от температуры. В обоих случаях наблюдается высокая степень достоверности полученных результатов.

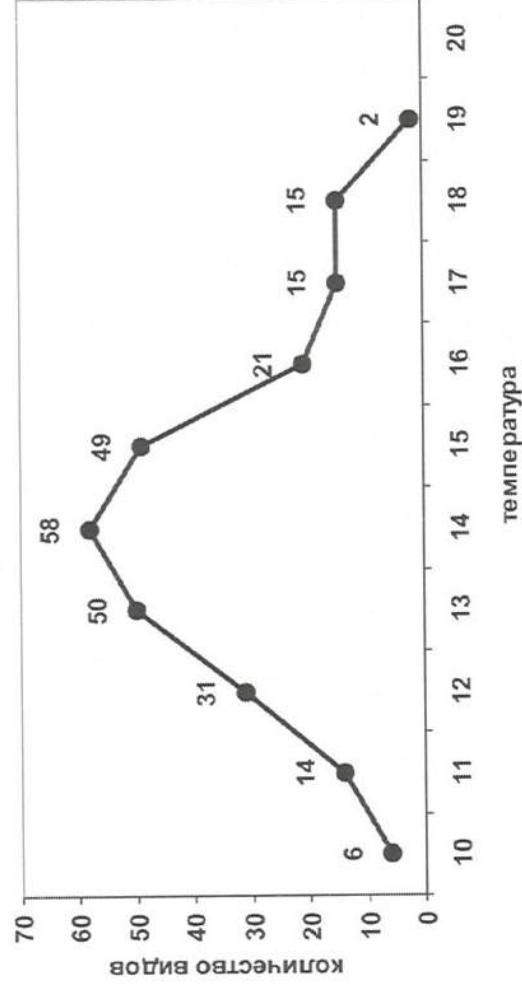

Рис. 4. Зависимость активности высших разноусых чешуекрылых от температуры (Добровский район 2006 г.)

В ходе сбора материала на территории Добровского района было отмечено 6 видов *Metaheterosaga*, занесённых в Красную книгу Липецкой области: шелкопряд берёзовый *Endromis versicolora* L., ленточница голубая *Catocala fraxini* L., ленточница малиновая *Astiodes sponsa* L., бражник вишнёвый *Pergessa epenor* L., языкан обыкновенный *Macroglossum stellatarum* L., бражник вьюнковый *Agrius convolvuli* L. В качестве мер охраны перечисленных видов можно рекомендовать сохранение их естественных мест обитания, а также проведение информационно-разъяснительной работы среди населения.

Список литературы

- Антонова Е.М., Свиридов А.В., Кузнецова В.Т. Чешуекрылые заповедника «Галичья гора» (Аннотированный список видов)//Флора и фауна заповедников. – М., 2001. – 44с.
 Райхольф-Рим Х. 2002. Серия «Путеводитель по природе». Бабочки. М.: ООО «Издательство Астрель». – 288 с.

ТРОФИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ПОЛУЖЕСТКОКРЫЛЫХ НАСЕКОМЫХ (НЕТЕРОПТЕРА) КАЛЬЦЕФИТНЫХ БИОТОПОВ СРЕДНЕРУССКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

И.Ю.Лычкова

Государственное (областное) образовательное учреждение
дополнительного образования детей «Детский эколого-биологический
Центр», г. Липецк

Сведения о трофических связях полужесткокрылых насекомых содержатся в работах многих авторов (Коринек, 1939; Пучков, 1952, 1956, 1961 а, 1961 б, 1961 в, 1962, 1966, 1971, 1986; Кержнер, Ячевский, 1964; Скуфьин, 1978 а, 1978 б; Винокуров, 1981; Коровина, 1957; Петрова, 1981; Голуб, 1978, 1991, 1995; Голуб, Музелевская, 1992; Демченко, 2004; Кадастр беспозвоночных 2005; Andersen, 1982; Brown, Southwood, 1983; Dempster, 1964; Davidová-Vilimová, 1980; Lechowiski, 1984; Stewart, 1969; Strawinski, 1963; Southwood, Leston, 1959; Wagner, 1966, 1974, 1975; Wagner, Weber, 1964 и др.). Однако исследования трофических связей комплексов полужесткокрылых насекомых кальцефитных биотопов ранее не проводилось.

Материалом для настоящей статьи послужили сборы в 2000-2006 гг. в 39 пунктах Липецкой, Воронежской, Белгородской и Курской областей. Характер питания устанавливался на основе собственных наблюдений в полевых условиях и на основе литературных данных. Всего проанализированы трофические связи более 4000 экземпляров полужесткокрылых. В условиях кальцефитных биотопов среднерусской лесостепи были выделены три группы: фитофаги, зоофаги и зоофитофаги (табл. 1).

В комплексах клопов биотопов с выходами мела и известняка преобладают фитофаги, на долю которых приходится 81,15% от общего количества видов. Группу фитофагов подразделяют на полифагов, широких и узких олигофагов. Среди фитофагов преобладает группа широких олигофитофагов (91 вид, 44,88%). Клопы этой группы питаются растениями разных родов одного семейства. Обычными видами исследованной территории являются *Neottiglossa leporina* H.-S., *Myrmus miriformis* Fall., *Graphosoma lineatum* L., *Aelia acuminata* L., *Coptosoma scutellatum* Geoffr., *Coreus marginatus* L., *Halticus arterus* L., *Trigonolytus caelestialium* Kirk. и др.

В группу широких олигофагов включены и виды, которые в личиночной стадии являются олигофагами, а в стадии имаго переходят к полифагии. Например, личинки *Coreus marginatus* L. чаще развиваются на щавеле, реже на других растениях семейства Гречишные. Взрослые питаются на растениях других семейств (Пучков, 1956).

Распределение числа видов полужесткокрылых фауны кальцефитных биотопов по трофическим группам

№ п/п	Семейство	Тип питания			
		Фитофаги	Зоофаги	Зоофитофаги	Трофические связи не выявлены
1	Nabidae	-	7	-	-
2	Anthocoridae	-	5	-	-
3	Tingidae	28	-	-	-
4	Miridae	77	9	8	3
5	Reduviidae	-	3	-	-
6	Piesmatidae	2	-	-	-
7	Berytidae	-	-	4	-
8	Pyrrhocoridae	-	-	2	-
9	Lygaeidae	38	3	-	-

Таблица 1

10	Coreiidae	10	-	-	-
11	Stenocephalidae	3	-	-	-
12	Rhopalidae	12	-	-	-
13	Plataspidae	1	-	-	-
14	Acanthosomatidae	2	-	-	-
15	Cydnidae	7	-	-	-
16	Scutelleridae	7	-	-	-
17	Pentatomidae	24	4	-	-
	Всего:	211	31	14	3
	Представленность трофической группы, %	81,15	11,92	5,39	1,54

Группа полифитофагов включает в себя 60 видов, что составляет 29,96% общего количества фитофагов. Полужесткокрылые этой группы питаются на растениях, относящихся к разным семействам: Злаки, Крестоцветные, Розоцветные, Бобовые, Маревые, Сложноцветные, Зонтичные и др. Наиболее часто встречаются *Polymerus cognatus* Fieb., *Dolycoris baccarum* L., *Adelphocoris lineolatus* Gz., *Holcostethus vernalis* Wolff, *Carpocoris purpureipennis* Deg., *Nysius thymi* Wolff, *Palomena prasina* L., *Corizus hyoscyami* L. и др.

Узкие олигофитофаги составляют 20,4% (41 вид). Питаются на растениях одного – двух родов одного семейства растений: *Legnotus picipes* Fall., *Dicranosephalus agilis* Scop., *D. albipes* F., *D. medius* M.R., *Pantilius tunicatus* F., *Orthosephalus medvedevi* Kir., *Strongylocoris leucosephalus* L., *Halticus pusillus* П.-С., *Camptotelus lineolatus* Schill., *Cydnus aterrimus* Först., *Stagonomus atoenus* Brullé и др.

Среди фитофагов ряд видов являются вредителями сельскохозяйственных культур, большинство из них – олигофитофаги: *Eurygaster integriceps* Puton, *Aelia acuminata* L., *Eurydema ventralis* Kol. и др. К полифагам относятся *Lygus pratensis* L., *L. rugulipennis* Poppr., *Polymerus cognatus* Fieb.

По данным, полученным К.И. Александровой и Г.И. Барабаш (1994) в калыцеситной флоре ведущими являются виды семейств Asteraceae, Poaceae, Fabaceae, Lamiaceae (более 40% всей флоры). Именно представители этих семейств являются кормовыми для большинства видов исследованной фауны. Наибольшее количество трофических связей полужесткокрылых связано с растениями семейства Poaceae, которые являются кормовыми для 38 видов, 16,99% (табл. 2). Чаще всего встречаются на растениях родов *Poa*, *Stipa*, *Phleum*, *Calamagrostis*, *Elytrigia*, *Bromus* и др. следующие виды: *Chorosoma schillingi* Schill., *Notostira elongata* Geoffr., *N. erratica* L., *Trigonolytus caelestialium* Kirk., *T. ruficornis* Geoffr., *Myrmus miriformis* Fall., *Aelia acuminata* L., *Ae. rostrata* Boh., *Leptopterna ferrugata* Fall. и др.

Таблица 2

Приуроченность фитофагов и зоофитофагов к кормовым растениям в условиях калыцеситных биотопов среднерусской лесостепи

№ п/п	Отдел, семейство	Количество видов клопов	%
1	Отдел Вуорфута	2	0,89
2	Отдел Pinophyta, Gymnospermae	2	0,89
Отдел Magnoliophyta, Angiospermae:			
3	Рoaceae	38	16,99
4	Asteraceae	30	13,39
5	Fabaceae	23	10,27
6	Boraginaceae	14	6,25
7	Chenopodiaceae	13	5,80
8	Rubiaceae	11	4,91
9	Lamiaceae	11	4,91
10	Brassicaceae	10	4,46
11	Rosaceae	10	4,46
12	Apiaceae	10	4,46
13	Euphorbiaceae	9	4,02
14	Betulaceae	5	2,23
15	Ulmaceae	4	1,78
16	Urticaceae	4	1,78
17	Polygonaceae	4	1,78
18	Campanulaceae	3	1,34
19	Cyperaceae	3	1,34
20	Linaceae	2	0,89
21	Caryophyllaceae	2	0,89
22	Aceraceae	2	0,89
23	Scrophulariaceae	2	0,89
24	Salicaceae	2	0,89
25	Ranunculaceae	1	0,45
26	Fagaceae	1	0,45
27	Geraniaceae	1	0,45
28	Celastraceae	1	0,45
29	Tiliaceae	1	0,45
30	Violaceae	1	0,45
31	Dipsacaceae	1	0,45
32	Oleaceae	1	0,45

Второе место по предпочтительности занимают растения семейства Asteraceae (30 видов, 13,39%). Кормовыми являются растения родов *Artemisia*, *Achillea*, *Solidago*, *Tanacetum*, *Centaura* и др., с которыми связаны виды: *Lygaeus equestris* L., *Stictopleurus crassicornis* L., *Carpocoris fuscispinus* Boh., *Euprops scarpa* F., *Megalocoleus confusus* E. Wgn., *Oncotylus setulosus* H.-S., *O. viridiflavus* Gz., *Tingis crispata* H.-S. и др. С растениями семейства Fabaceae трофически связаны 23 вида, что составило 10,27% фитофагов. На растениях родов *Trifolium*, *Medicago*, *Astragalus*, *Vicia*, *Lathyrus* обычны *Cortosoma scutellatum* Geoffr., *Adelphocoris*

lineolatus Gz., *A. ticinensis* M.-D., *Halticus apterus* L., *Holcostethus vernalis* Wolff, *Piezodorus lituratus* F. и др. При анализе приуроченности доминирующих видов клопов к доминирующим кормовым растениям выявлено, что наибольшую долю (в % от всей выборки) составляет *Adelphocoris lineolatus* Gz.: на *Vicia crassica* L. — 11,56%, на *Medicago falcata* L. — 7,56%; *Lygus pratensis* L. — на *M. falcata* — 7,76%.

На растениях семейств Вогагинасеae и Chenopodiaceae зарегистрировано почти одинаковое количество видов: на Вогагинасеae — 14 видов, на Chenopodiaceae — 13. Много видов (*Polymerus cognatus* Fieb., *P. vulneratus* Pz., *Dolycoris baccarum* L., *Carpocoris purpureipennis* Deg., *Plagiognathus chrysanthemii* Wolff) в семействе Chenopodiaceae предпочитают растения родов *Chenopodium*, *Atriplex*. На Вогагинасеae (роды *Echium*, *Nonea*, *Lappula*, *Myostis*, *Onosma* и др.) встречаются *Sehirus morio* L., *Dicycla echii* Schrk., *D. rotundata* H.-S., *Sciocoris cursitans* F. и др. Трофические связи полужесткокрылых с представителями других семейств более узкие: Lamiaeae и Rubiaceae (по 11 видов, 4,91%); Brassicaceae, Ariaceae и Rosaceae (по 10 видов, 4,46%); Euphorbiaceae (9 видов, 4,02%); Betulaceae (5 видов, 2,23%) и т.д. (табл. 2). Большинство видов, питающихся на растениях перечисленных семейств, являются олигофагами, многие — узкими олигофагами. Наиболее узкие связи клопов исследованной фауны с представителями семейств Caryophyllaceae, Linaceae, Aceraceae, Scrophulariaceae, Salicaceae — отмечены по 2 вида клопов (0,89%). По два вида указано также для растений отделов Вьюрхута (*Acalypta gracilis* Fieb., *A. marginata* Wolff) и Pinorhуta (*Plesiodema pinetellum* Zett., *Corizus hyoscyami* L.). Минимальный видовой состав полужесткокрылых трофически связан с растениями семейств Fagaceae, Ranunculaceae, Geraniaceae, Celastraceae, Tiliaceae, Violaceae, Dipsacaceae, Oleaceae — по 1 виду (0,45%). Большинство клопов, питающихся растениями последней группы семейств, являются узкими олигофагами.

На долю зоофагов приходится 11,92% от всего числа видов фауны кальцефитных биотопов среднерусской лесостепи (табл. 1). К группе зоофагов относятся все Nabidae, Anthocoridae, Reduviidae, а также часть видов семейств Miridae, Lygaeidae, Pentatomidae. Наиболее обычны в пределах исследованных биотопов *Nabis ferus* L., *N. pseudoserferus* Rem., *Orius minutus* L. Реже встречаются *Deraeocoris ruber* L., *Geocoris ater* F., *G. dispar* Waga, *G. grylloides* L., *Picromenis bidens* L., *Arma custos* F., *Zicrona caerulea* L., *Pentatoma rufipes* L.

Самая малочисленная трофическая группа — зоофитофаги (5,39%). Кормовые связи с определенными видами растений даже у многих типичных зоофитофагов, особенно в младших личиночных возрастах, выражены ясно (Пучков, 1956). Полужесткокрылые наскомые данной трофической группы заселяют травянистый (*Campylomma verbasci* M.-D., *Phytocoris insignis* Reut.) и древесный (*Psallus variabilis* Fall., *Pseudoloxops coccineus* M.-D., *Phytocoris ulmi* L.) ярусы.

Таким образом, в фауне клопов биотопов с выходами мела и известняка доминируют фитофаги, на долю которых приходится 81,15%. Преобладает группа широких олигофитофагов (91 вид, 44,88%), группа полифитофагов включает 60 видов (29,96% от общего количества фитофагов), узких олигофитофагов — 41 вид (20,46%). Наибольшее количество трофических

связей полужесткокрылых насекомых связано с растениями семейств Rosaceae (38 видов, 16,99% фитофагов), Astegaceae (30 видов, 13,39%), Fabaceae (23 вида, 10,27%).

На долю зоофагов приходится 11,92% от всего числа видов фауны кальцефитных биотопов среднерусской лесостепи. Самая малочисленная трофическая группа – зоофитофаги (14 видов, 5,39%).

Список литературы

- Александрова К.И. Кальцефитная флора междуречья Дон – Донец / К.И. Александрова, Г.И. Брабаш // Современное состояние растительного и животного мира Липецкой области и проблемы их охраны: материалы 3 обл. науч.-практ. конф., Липецк, 14-16 марта 1994 г. В 2 ч.. – Липецк, 1994. – Ч.1. – С. 23-31;
- Винокуров Н.Н. Клещи-слепняки рода *Lerptorteta* (Heteroptera, Miridae) фауны СССР и сопредельных территорий / Н.Н. Винокуров // Систематика равнокрылых и полужесткокрылых насекомых (Hemiptera) фауны СССР: тр. Зоол. ин-та. – 1981. – Т. 105. – С. 93-115.;
- Голуб В.Б. Клещи слепняки рода *Notostira* (Heteroptera, Miridae) фауны СССР / В.Б. Голуб // Зоологический журнал. – 1978. – Т. 57, вып. 9. – С. 1359-1363.;
- Голуб В.Б. Новые данные по биологии и морфологии малолетучих видов клопов-кружевниц (Heteroptera, Tingidae) / В.Б. Голуб // Вестник зоологии. – 1991. – № 6. – С. 47-53.;
- Голуб В.Б. К изучению фауны полужесткокрылых (Heteroptera) меловых склонов Воронежской области / В.Б. Голуб // Состояние и проблемы экосистем Среднего Подонья. – Воронеж, 1995. – Вып. 6. – С. 120-128.;
- Голуб В.Б. Фауна клопов-кружевниц (Heteroptera, Tingidae) Усманского бора и заметки по экологии малолетучих видов / В.Б. Голуб, Е.О. Музельская // Состояние и проблемы экосистем Усманского бора. – Воронеж, 1992. – Вып. 2. – С. 16-23.;
- Демченко Н.Ю. Трофические связи полевого клопа *Lygus gemellatus* H.-S. (Heteroptera, Miridae), обеспечивающие его роль в природных и агроэкосистемах среднерусской лесостепи / Н.Ю. Демченко // Научные труды Международного биотехнологического центра МГУ: тез. докл. 2 международ. науч. конф. «Биотехнология – охране окружающей среды» и 3 школы-конф. молодых ученых и студентов «Сохранение биоразнообразия и рациональное использование биологических ресурсов». – М., 2004. – С. 26.;
- Кадастр беспозвоночных животных Воронежской области / сост. О.П. Негроров [и др.]; под ред. О.П. Негророва. – Воронеж, 2005. – С. 276-316.;
- Кержнер И.М. Отряд Hemiptera (Heteroptera) – полужесткокрылые, или клопы / И.М. Кержнер, Т.Л. Ячевский // Определитель насекомых европейской части СССР. – М.-Л., 1964. – Т.1. – С. 655-845.;
- Коринек В.В. Материалы для изучения фауны полужесткокрылых (Hemiptera - Heteroptera) / В.В. Коринек // Ученые записки Ленинградского государственного университета. – Л., 1939. – №28. – С. 258-283.;
- Коровина Н.И. Яйцееды полужесткокрылых / Н.И. Коровина // Труды Воронежского государственного заповедника. – Воронеж, 1957. – Вып. 7. – С. 213-216.;
- Петрова В.П. Трофические связи хищных щитников – *Asorinae* (Heteroptera, Pentatomidae) / В.П. Петрова // Фауна и экология членистоногих Сибири. – Новосибирск, 1981. – С. 86-89.;

- Пучков В.Г. Новые виды Heteroptera, повреждающие многолетние бобовые травы в Центральном Черноземной полосе / В.Г. Пучков // Энтомологическое обозрение. — 1952. — Т. 32. — С. 76-81.;
- Пучков В.Г. Основные трофические группы растенийоядных полужесткокрылых насекомых и изменение характера их питания в процессе развития / В.Г. Пучков // Зоологический журнал. — 1956. — Т. 35, вып. 1. — С. 32-40.;
- Пучков В.Г. Сліпняки (Heteroptera, Miridae) Полтавської області / В.Г. Пучков // Праці інституту зоології АН Укр. РСР. — 1961 а. — Т. XVII. — С. 71-85.;
- Пучков В.Г. Корисні для сільського і лісового господарства хижі напівтвердокрилих СРСР / В.Г. Пучков // Праці інституту зоології АН Укр. РСР. — 1961 б. — Т. XVII. — С. 7-18.;
- Пучков В.Г. До екології маловивчених видів напівтвердокрилих Європейської частини СРСР. Сообщ. П. / В.Г. Пучков // Праці інституту зоології АН Укр. РСР. — 1961 в. — Т. XVII. — С. 86-93.;
- Пучков В.Г. Крайовики / В.Г. Пучков. — Киев : Наукова думка, 1962. — Т. 21, вип. 2. — 164 с. (Фауна України.);
- Пучков В.Г. Главнейшие клопы-сленяки — вредители сельско-хозяйственных культур / В.Г. Пучков. — Киев : Наукова думка, 1966. — 172 с.;
- Пучков В.Г. К экологии малоизвестных полужесткокрылых (Heteroptera) европейской части СССР / В.Г. Пучков // Вестник зоологии. — 1971. — №5. — С. 30-35.;
- Пучков В.Г. Полужесткокрылые Rhopalidae (Heteroptera) фауны СССР / В.Г. Пучков. — Л. : Наука, 1986. — 132 с.;
- Скуфьин К.В. Насекомые юго-востока Черноземного Центра / К.В. Скуфьин. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1978 а. — 164 с.;
- Скуфьин К.В. Животный мир / К.В. Скуфьин // Известиями север Среднерусской возвышенности. — Воронеж, 1978 б. — С. 111-121.;
- Andersen N.M. The semiaquatic bugs (Hemiptera, Gerromorpha). Phylogeny, adaptation, biogeography and classification / N.M. Andersen // Entomograph. — Klampenborg — Denmark : Scandinavian Science Press Ltd., 1982. — Vol. 3. — 455 p.;
- Brovn V.K. Trophic diversity, niche breadth and generation times of exopterygote insects in a secondary succession / V.K. Brovn, T.R.E. Soutwood // Oecologia. — 1983. — Bd. 56, №2-3. — S. 220-225.;
- Davidova-Vilnová I. Bionomics of European Coptosoma species (Heteroptera, Plataspidae) / I. Davidova-Vilnová, P. Stys. // Acta Univ. caral. Biol. — 1980. — №56. — S. 463-484.;
- Dempster J.P. The feeding habits of the Miridae (Heteroptera) ewing on broom (*Sardhammus scoparius* (L.) Wimm) / J.P. Dempster // Entomol. exptl. et. appl. — 1964. — Vol. 7, №2. — P. 149-154.;
- Lechowski L. Badania nad fauna pluskwiaków roznoszących (Heteroptera) w zbiorowiskach roslinnych doliny Bystrzycy. 1. Fauna owadów raś linozerny / L. Lechowski // Ann. UMCS. — 1984. — №39. — S. 219-241.;
- Soutwood T.R.E. Land and water bugs of the British Isles. London / T.R.E. Soutwood, D. Leston. — New York, 1959. — P. 285-436.;
- Stewart R.K. The biology of *Lygus rugulipennis* Poppius (Heteroptera, Miridae) in Scotland Transactions of the Royal Entomological / R.K. Stewart // Society of London. — 1969. — Vol. 120. — P. 473-457.;

- Strawinski K. Rozwiazania biocenotyczne owadów Hemiptera-Heteroptera z biotopami zadrzewionymi i nie zadrzewionymi mi w okolicach Pulaw / K. Strawinski. // Ann. Univ. M. Curie-Sklodowska. – 1963. – №18. – S. 1-30.;
- Wagner E. Wanzen oder Heteropteren. I. Pentotomorpha Tierwelt Deutschlands und der angrenzenden Meeresteile / E. Wagner. – Dresden, 1966. – 235 s.;
- Wagner E. Die Miridae Hahn, 1831, des Mittelmeerraumes und Makaronensischen Inseln (Hemiptera, Heteroptera) / E. Wagner // Ent. Abh. Mus. Dresden. Tierk. – 1974 (1970/1971). – Bd. 37, T. 1. – S. 235-484.;
- Wagner E. Die Miridae Hahn, 1831, des Mittelmeerraumes und Makaronensischen Inseln (Hemiptera, Heteroptera). T. 3 (1) / E. Wagner // Ent. Abh. Mus. Dresden. Tierk. – 1975. – Bd. 40. – S. 1-240.;
- Wagner E.L. Heteroptères Miridae / E.L. Wagner, H.H. Weber // Fauna de France. – 1964. – Bd. 67. – S. 78-591.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОЛУБИНЫХ ПТИЦ В ОСТРОВНЫХ МЕСТООБИТАНИЯХ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

В.Ю. Недосекин

Заповедник «Галичья гора» ВГУ

Изучение взаимоотношений экологически и систематически близких видов животных при симпатрии, выявление их экологических особенностей, приводящих к выработке механизмов разделения экологических ниш, представляет собой одну из важных и интересных проблем современной экологии.

Исследование причин экологических различий близких видов, видового разнообразия, особенностей популяционной структуры и численности является актуальным с точки зрения выживания биоты в условиях усиливающейся синантропизации природных ландшафтов. Голубеобразные являются одними из удобных моделей для решения этой проблемы, так как среди них есть оседлые и мигранты, лесные и синантропные, открыто – и закрыто – гнездящиеся виды. Широкое распространение, высокая численность, экологическая пластичность и трофическая специализация голубей определяют их важную роль в естественных природных и антропогенных сообществах.

Среди голубей есть процветающие и редкие виды. Так, по расчетам М.В. Черкасовой и Н.С. Араловой (1979) доля редких и исчезающих видов среди голубеобразных птиц на территории бывшего СССР составляет 8%, а в мировой фауне – 7%, часть из них стали редкими по вине человека, другие, синантропные – широко распространились и доминируют в современных ландшафтах. Таким образом, изучение экологических особенностей голубей в современных условиях представляют значительный теоретический и практический интерес.

В Липецкой области обитает пять видов голубей. Изучение экологии этих видов проводилось на естественных и антропогенных территориях Липецкой области с 1980 по 2007 годы. Ранее было показано, что заселенность голубями естественных и антропогенных лесов не имело различий (Недосекин, 1997, 1998).

В 90–е годы XX века нами было отмечено проявление особенностей экологии рассматриваемых видов для ЦЧР. Последующие наблюдения за характером обитания и динамикой численности показали, что эти особенности видоспецифичны. Необходимо заметить, что экология голубей, обитающих в крупных лесах и населенных пунктах за рассматриваемый период времени не претерпела значительных изменений. Однако в островных лесах и небольших населенных пунктах их обитание имело некоторые особенности.

Многолетние наблюдения за динамикой гнездовой численности показывают, что за 27 лет у синантропного сизого голубя *Columba livia* var. *domestica* спад численности в небольших

населенных пунктах отмечался в 1983, 1984 и 1994 годах. С 1985 по 1988 годы наблюдался подъем, а затем произошел устойчивый спад численности сизого голубя. Помимо влияния хищников (тетеревиатника и камешной куницы) этот вид чутко реагирует на дефицит мест для гнездования. Начиная с 1993 г. и по настоящее время вид так и не смог набрать былой численности именно по последней причине.

Интересно заметить, что наблюдения за другим синантропным видом (кольчатой горлицей *Streptopelia decaocto*), показали, что по изменениям в ее характере обитания на аналогичных территориях, можно судить об общей ситуации с этим видом в Центральном Черноземье. До 1992 года горлица появлялась в небольших населенных пунктах в весенний и осенний периоды со все возрастающей частотой посещений таких территорий. С 1992 по 1997 годы вид стал гнездиться здесь в количестве 1 – 5 пар, используя для устройства гнезд древесные насаждения естественного и антропогенного происхождения. Именно в эти годы высокий пик численности кольчатой горлицы отмечался и во всем Центральном Черноземье. Однако после 1997 года даже залеты этого вида на территорию небольших населенных пунктов стали редкими, что говорит о повсеместном снижении численности вида.

Динамика численности лесного вида голубей – вяхиря (*Columba palumbus*), за истекший период времени, имела более сложный характер, но опять же было отмечено два спада численности в 1985 и 1994 годах. После 1994 г. у этого вида наблюдался устойчивый рост численности. Анализ имеющихся данных позволяет нам говорить о влиянии хищничества на гнездовую плотность населения вяхиря. Разнонаправленность изменений численности в ряду лесных местообитаний в годы исследований подтверждает это.

Динамика численности обыкновенной горлицы (*Streptopelia turtur*) имеет несколько иной характер. До 1989 года численность вида незначительно колебалась, а затем наблюдался устойчивый рост. Пик ее пришелся как раз на 1994 г., то есть на тот период времени, когда у других видов голубей отмечалось падение или устойчивое снижение. Затем (до 1997 г.) наблюдался спад численности, перешедший в медленный рост в дальнейшие годы. Объяснение такой изменчивости не укладывается в отношения «хищник – жертва», так как аналогичная картина снижения численности этого вида наблюдалась и в других местах. Это говорит о возможном влиянии какого-то фактора на путях пролета или местах зимовок. Интересно также отметить, что в 2006 году число гнездящихся пар обыкновенной горлицы достигло уровня 1980 г.

Клинтух (*Columba oenas*) распространен в Липецкой области спорадично. В настоящее время в основном гнездится по старым лесным участкам левобережья Воронежа. Вид практически исчез в местах бывшего обитания в островных лесах на Среднерусской возвышенности, а в сохранившихся – численность клинтуха в последние десятилетия сократилась из-за интенсивной вырубки гнездопригодных участков лесов. Современные местообитания располагаются, как

СОСТОЯНИЕ ЦЕНОПОПУЛЯЦИЙ КАСАТИКА НИЗКОГО (IRIS HUMILIS GEORGI) В ЗАПОВЕДНИКЕ ГАЛИЧЬЯ ГОРА

Т.В. Недосекина

Заповедник "Галичья гора" ВГУ

Во флоре России род *Iris L.* насчитывает 38 видов (Алексеева, 2003). Основное разнообразие рода находится в Сибири – 22 вида (Доронькин, 1987).

На территории Липецкой области достоверно известно произрастание 3 видов касатиков: касатика безлистного (*Iris arifolia L.*), касатика низкого (*Iris humilis Georgi*), ириса ложноаирового (*Iris pseudoacogus L.*). Во флоре Липецкой области (1996) указывается также касатик карликовый (*Iris pumila L.*), произрастание которого единично зафиксировано в урочище Быкова Шея (заповедник "Галичья гора") в 1950 году С.В. Голицыным. С тех пор этот вид в урочище Быкова Шея никем не отмечался.

В 2007 году нами проводилось изучение современного распространения и состояния редких видов рода *Iris L.*

В настоящем сообщении приводятся данные по распространению и состоянию ценопопуляций касатика низкого в заповеднике «Галичья гора».

Касатик низкий (*Iris humilis Georgi*) – многолетнее растение с толстым корневищем, образующее рыхлые дерновины. Стебель 10 – 20 см высотой. Листья линейно-ланцетные, почти одинаковой длины со стеблем. Цветки бледно-желтые, в числе 1 – 3. Плод – овальная коробочка с двойными ребрами по углам. Семена черныс, морщинистые.

Основной ареал вида охватывает южные районы Европы, Кавказ и районы Малой Азии. В Средней России спорадически встречается в черноземных областях: Тамбовской, Липецкой, Курской и Воронежской (Губанов и др., 2002). На территории Липецкой области касатик низкий относится к категории редких видов, находящихся под угрозой исчезновения. В области произрастание этого вида отмечено лишь в пяти местонахождениях (Красная книга Липецкой области, 2005; Флора Липецкой области, 1996). В заповеднике "Галичья гора" касатик низкий отмечен только в урочище Морозова гора. Общая площадь занятая популяцией изучаемого вида составляет около 100 м². Были исследованы 4 ценопопуляции касатика низкого; 3 в низкотравном степном сообществе на каменистом плато и 1 в верхней части щебнистого склона западной экспозиции. В ценопопуляциях изучаемого вида выполнялись геоботанические описания, определялось обилие вида, возрастной состав и занимаемая площадь.

В растительном сообществе степного участка с участием касатика низкого проективное покрытие травостоя составляет около 80%. Ценогически значимыми видами являются: *Potentilla*

arenaria Borkh, *Fragaria viridis* Duch, *Festuca valesiaca* Gaudin, *Alyssum gmelinii* Jordan, *Thymus marshallianus* Willd., *Anthyllis vulneraria* L., *Sampanula altaica* Ledeb., *Stipa pennata* L. В данном местообитании распределение вида неравномерное. Наблюдаются скопления особей площадью от 0.5 м² до 2 м². Максимальное число растений в скоплениях достигает 30 особей. В возрастном спектре доминируют взрослые вегетативные растения, отсутствуют проростки, субсенильные и сенильные растения. В ценопопуляциях преобладает вегетативное размножение. Средняя плотность на 1 м² составляет 5 экземпляров.

На склоне западной экспозиции в разнотравно-спирейной ассоциации площадь, занятая касатиком низким, составляет 20 м². Здесь наблюдается естественная сукцессия, выражающаяся в зарастании склона древесно-кустарниковыми видами. При описании этого местообитания среди травянистых растений были отмечены *Potentilla arenaria* Borkh, *Fragaria viridis* Duch, *Alyssum gmelinii* Jordan, *Viola rupestris* F.W. Schmidt., *Allium flavescens* Besser и другие. В данном сообществе состояние вида угнетенное. Средняя плотность составляет 1,5 экземпляров на 1 м². Семенное размножение ослаблено, в ценопопуляции преобладают особи вегетативного происхождения. Основным лимитирующим фактором, сдерживающим рост ценопопуляции касатика низкого в урочище Морозова гора, является конкуренция с другими видами травянистых и кустарниковых растений. Это свидетельствует о неблагоприятном состоянии вида в естественных условиях на северной границе ареала.

Список литературы:

- Алексеева Н.Б. Охрана видов рода *Iris* (Iridaceae) на территории России // Бот. журн. 2003. Т. 88. № 12. С. 109-118.
- Губанов И.А., Киселева К.В., Новиков В.С., Тихомиров В.Н. Иллюстрированный определитель растений Средней России. Т. 1. Папоротники, хвощи, плауны, голосеменные, покрытосеменные (однодольные). – М., 2002. – С. 483.
- Доронькин В.Н. Семейство Iridaceae – Касатиковые / Флора Сибири. Новосибирск. 1987. Т. [4]. С. 113-115.
- Красная книга Липецкой области. Т.1. Растения, грибы, лишайники. – М., 2005. – С. 172.
- Флора Липецкой области / К.И. Александрова, М.В. Казакова, В.С. Новиков, Н.А. Ржевуская, В.Н. Тихомиров. – М.: Аргус, 1996. – С. 76–77.

СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ В ГОРОДЕ ЛИПЕЦКЕ ПУТЕМ СОЗДАНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

А.В. Попова

Управление экологии администрации г. Липецка

Одним из наиболее актуальных направлений природоохранной политики России является сохранение биологического разнообразия и обеспечение устойчивого использования природных ресурсов. Его практическая реализация невозможна без существования эффективной системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

Липецк - город с высокоразвитой промышленностью, инфраструктурой, с высокой плотностью жилой застройки. Своеобразие нашего города выражается в том, что на его территории помимо сильно урбанизированных биотопов сохраняются близкие к естественным малоизмененные территории. Естественные биотопы сохранились, в частности, в пойме рек Воронеж и Матюра, в рекреационной зоне города и других его частях. В условиях Липецка наиболее благоприятные местообитания для животных и растений и соответствующее этому большее их обилие и качественное разнообразие наблюдается в таких типах местообитаний, как пойма рек, лесопарки, парки и скверы, а также промышленные отстойники. Усиление антропогенного влияния на естественные экосистемы и природные комплексы урбанизированных территорий приводит к возрастанию их роли в качестве резерватов, служащих очагами обитания, сохранения и размножения многих видов растений и животных.

По предложениям общественных экологических организаций, специалистов ботаников, зоологов, ландшафтоведов был составлен перечень потенциальных участков для создания ООПТ местного значения в г. Липецке. В него вошли следующие территории: урочище «Каменный Лог», урочище «Сосновый лес», микроразона «Студеновский карьер», микроразона «Сокольская пойма», микроразона «Новолипецкая пойма», местность «Остров ужей», кладбище «Грубного завода», отстойники завода «Свободный сокол», Евдокиевская церковь с примыкающим кладбищем, парк «Быханов сад», парк «Победы», урочище «Петровский пруд», «Силикатные озера», старовозрастные дубы на территории Ленинского лесхоза.

В 2007 году управлением экологии администрации г. Липецка совместно с Липецким государственным педагогическим университетом начала работа по проведению исследований потенциальных участков для создания особо охраняемых природных территорий местного значения. Было проведено обследование 4-х участков. В ходе исследований была выявлена определенная ценность каждого потенциального участка.

Парк «Быханов сад». В современном виде парк начал оформляться в 1954 году на территории питомника Липецкого «Зеленхоза», который, в свою очередь, создавался на основе питомника плодовых и лесопарковых культур В.В. Быханова. Автор проекта современного парка - архитектор С.А. Тихомиров, организатор высадки растений - мастер «Зеленхоза» И.И. Прошина. В 1958 году были разбиты первые аллеи, клумбы и газоны. Высажено более 40 видов различных насаждений.

В «Быхановом саду» сложилась определенная ландшафтно-эстетическая структура. Здесь есть элементы регулярных европейских парков, а также присутствуют уголки типичных русских дворянских садов.

Ботаническая ценность парка определяется наличием декоративных деревьев-экзотов, исходные области распространения которых расположены на разных континентах. Из ели обыкновенной (*Picea abies L.*), отсутствующей в исконно дикорастущем состоянии на территории области, в парке создана аллея. В оформлении парка использованы и интересные сорта обычных растений - клен платановидный (*Acer platanoides L.*), сорт «Малиновый король», рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia L.*), форма повислая. На территории парка растут гибрид тополя и осины, карликовые декоративные рябины, плодовые деревья и другие.

«Быханов сад» может быть предложен к охране по двум позициям согласно Положению «О сохранении и развитии особо охраняемых природных территорий местного значения в городе Липецке»: как городская рекреационная зона, выполняющая санитарно-гигиенические и рекреационные функции, поскольку представляет собой достаточно крупный массив деревьев и кустарников, сопровождающийся травянистыми растениями; как охраняемый ландшафт.

Старовозрастные дубы на территории Ленинского лесхоза. Участок аллеи возрастных дубов располагается на юго-востоке г. Липецка на территории Ленинского лесхоза. Возрастные дубы произрастают вдоль проезда Ильича и далее по дороге, соединяющей проезд и окружную дорогу города.

Преобладающими породами деревьев являются сосна обыкновенная и береза повислая. Средняя высота возрастных деревьев 18-20 метров, толщина ствола 25-30 см, расстояние между деревьями 5-6 метров. Вдоль дороги располагаются возрастные дубы (дуб черешчатый *Quercus robur L.*) и молодая дубовая поросль. Помимо дубов вдоль дороги встречаются клен платановидный, береза повислая, сосна обыкновенная и другие виды.

Часть дубовой аллеи проходит по территории Липецкого зоологического заказника. Согласно результатам зоологических исследований, на аллее и прилегающей территории встречаются порядка 20 видов животных, занесенных в Красную книгу Липецкой области (2006 г.).

Урочище «Сосновый лес». Оно располагается на юго-западе г. Липецка на территории 19 микрорайона по обоим берегам реки Липовка в ее верховьях. Воды реки под насыпями проходят по искусственному водотоку. Русло реки Липовка привлекает водоплавающих птиц (уток).

Урочище «Сосновый лес» в принимаемых границах представляет собой сочетание разнообразных по происхождению и составу биоценозов. Основу урочища составляют посадки сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris L.*), березы повислой (*Betula pendula Roth*) и дуба черешчатого (*Quercus robur L.*). Их антропогенное возникновение доказывается характером расположения деревьев (слегка нарушенная строчная или линейная высадка) и отсутствием травянистых растений - естественных спутников указанных видов. Остепненный луг носит признаки активного вмешательства человека в природные биогеохимические циклы.

В настоящий момент урочище представляет собой морфологически связанную систему, развитие которой определяет взаимодействие составляющих урочище антропогенных

ландшафтных комплексов. Важную роль в функционировании комплекса урочища играет регуляция речного стока.

Дальнейшее возрастание антропогенной нагрузки (застройка территории, отбор грунта, эксплуатация под огороды) может привести к разрушению сложившегося комплекса урочища, создающего благоприятный микроклимат и обладающего высокой эстетической и образовательной ценностью.

Отстойники завода «Свободный Сокол». Они находятся в высокой части поймы реки Воронеж, защищенной от разлива дамбой, по которой проходит дорога. Вокруг отстойников и на прилегающей территории за дамбой сформировались условия относительно благоприятные для целого ряда редких и исчезающих видов птиц.

В пределах территории существуют несколько характерных выделов:

- 1) разнотравно-луговых сообществ с переувлажненными участками.
- 2) древесные заросли и посадки вдоль дороги, берега реки и небольшие роши.
- 3) тростниковые сообщества на увлажненных и заболоченных участках.

Фрагменты пойменно-луговых ландшафтов в настоящее время наиболее значимы для сохранения биологического разнообразия фауны в городской черте. Таких фрагментов три, они приурочены к поймам рек Воронеж и Матгара. Сюда же следует включить промышленные отстойники, непосредственно граничащие с этими территориями. Таким образом, целесообразным было бы выделение в качестве особо охраняемой природной территории не только территории отстойников, но и прилегающих к ней пойменно-луговых участков.

Пойменный комплекс отличается значительным ландшафтным разнообразием: реки, пойменные озера, болота, затоны, заливные луга, кустарники и остатки пойменных лесов ольшаников. Большая часть этой территории сильно заболочена, покрыта густыми зарослями тростника, рогоза, камыша и мощными ивняками. Такая структура пойменного комплекса снижает антропогенное воздействие и создает хорошие защитные условия, благоприятные для постоянного обитания многих видов животных. Проведенные фаунистические исследования выявили высокое видовое разнообразие позвоночных животных этих территорий (102 вида) по сравнению с другими типами местообитаний в городской черте. На техногенных водоемах (отстойники заводов) зарегистрировано пребывание 78 видов птиц (12 - гнездящихся, часть из которых относится к группе редких и находящихся под угрозой исчезновения). Отстойники - место размножения, линьки, зимовки многих видов околородных птиц. На термальных отстойниках ОАО «НЛМК» и завода «Свободный Сокол» ежегодно зимует более 1000 особей нескольких видов. Здесь же расположены колонии чайковых птиц.

Отстойники завода «Свободный Сокол» - пример того, как преобразованная человеком геосистема с возрастом восстанавливает свои естественные функции среды обитания многих видов животных, при этом, продолжая выполнять заложенные в неё техногенные функции.

Таким образом, придание статуса особо охраняемой природной территории (ООПТ) или особо охраняемого природного объекта позволит выполнять такие функции как: сохранение типичных и уникальных природных объектов, ландшафтов; охрана редких и исчезающих видов

растений и животных; создание условий для отдыха (в том числе массового) и сохранение рекреационных ресурсов; разработка и внедрение эффективных методов охраны природы и поддержание экологического баланса в условиях рекреационного использования территорий, проведение мероприятий, способствующих усилению пропаганды бережного отношения к ним, экологическому образованию и просвещению населения нашего города.

Список литературы

- Красная книга Липецкой области. Растения, грибы, лишайники/ Под ред. В. С.Новикова. КМК, 2005.
- Красная книга Липецкой области. Животные/ Под ред. В.М. Константинова. Истоки, 2006.
- Состояние и охрана окружающей среды Липецкой области в 2006 году. Доклад. Липецк: ООО «Пеоновый город», 2007.
- Стрельникова Т. Д., Пешкова Н. В. Экология города Липецка. Учебно-методическое пособие. - Липецк: ООО «ИГ «ИНФОРМ», 2003.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИХТИОФАУНЫ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

В.С.Сарычев

Заповедник «Галичья гора» ВГУ

Первая научная публикация по ихтиофауне территории современной Липецкой области появилась только в конце первой четверти XX века (Горбачев, 1925). В этой очень лаконичной работе был приведен почти без комментариев список из 28 видов рыб, обитавших в Дону и Быстрой Сосне с ее притоками – на участках, относившихся в то время к Орловской губернии. Позднее вышла книга В.В. Дёжкина, адресованная охотникам и рыболовам (Дёжкин, 1961). В разделе, посвященном рыбам и их ловле, автор дал описание 36 видов рыб, характерных для водосмов Липецкой области. Эта работа носила популярный характер и не приводила каких-либо фактические данные.

Специальные же исследования рыб на Верхнем Дону были начаты только в 1950-х годах ихтиологами Воронежского университета (руководил ими А.В. Федоров). Непосредственно на территории Липецкой области ихтиологические сборы были проведены ими в 1951, 1954, 1961 и 1962 гг. Обследованию подверглись р. Воронеж (от г. Липецка до г. Воронежа), р. Дон (на всем протяжении) и нижние участки рек Красивая Меча и Сосна. Полученные данные были включены в 1960 г. в обобщающую статью о рыбах всего Верхнего Дона (Федоров, 1960а). Позже, в 1970 г. был составлен список миног и рыб Липецкой области, включавший, в первой публикации, 38 видов (Федоров, 1970а), в другой – 40 (и еще 2 вероятно встречающихся) видов (Федоров, 1970б).

Кроме того, достаточно подробно проводилось исследование ихтиофауны водосмов Воронежского заповедника. Полученные сведения представлены в работах И.И. Барабаша-Никифорова (1947), А.В. Федорова (1953, 1960б) и некоторых других исследователей (цит. по А.А. Клявину, 1992). В итоговый список круглоротых и рыб, обитающих в водоемах заповедника и его ближайших окрестностей, составленный впоследствии на основе этих и собственных данных А.А. Клявиным (1992), вошло 39 видов, а в список видов, обитающих в р. Уемань и р. Ивница – 20 (Клявин, 1994).

В еще нескольких работах приводятся результаты фаунистических находок (Петровых, 1981, Кожара, Касьянов, 2004, Сарычев и др., 2004) и морфологических исследований отдельных видов (Климов, 2001, 2002, 2003 и др.). И лишь в последние годы были начаты целенаправленные исследования ихтиофауны Липецкой области, результаты которых отражены в ряде статей (Сарычева 2006а, 2006б, Сарычева, Сарычев, 2007, Сарычев, Гладких, Волков, 2007, Сарычев, Иванчева, Иванчев, 2007, Сарычев, Попов, Андрушин, 2007 и др.), а также отдельной книге (Сарычев, 2007) и разделе в новом издании Красной книги Липецкой области (2006).

В Липецкой области к настоящему времени достоверно установлено обитание 1 вида миног и 47 видов костных рыб, относящихся к 6 отрядам: осетрообразные – 1 вид, лососеобразные – 1 вид, карпообразные – 36 видов, сомообразные – 1 вид, трескообразные – 1 вид, окунеобразные – 7 видов (табл.).

Таблица

Современный видовой состав ихтиофауны водоемов бассейна реки Дон в Липецкой области*

Класс/семейство/отряд/вид	встречаемость
Класс CEPHALASPIDOMORPHI (PETROMYZONTES) - МИНОГИ	
Отряд PETROMYZONTIFORMES - МИНОГООБРАЗНЫЕ	
Семейство PETROMYZONTIDAE Bonaparte, 1832 - Миноговые	
<i>Eudontomyzon mariae</i> (Berg, 1931) - украинская минога	малочисленный
Класс OSTEICHTHYES – КОСТНЫЕ РЫБЫ	
Отряд ACIPENSERIFORMES - ОСЕТРОООБРАЗНЫЕ	
Семейство ACIPENSERIDAE Bonaparte, 1832 - Осетровые	
<i>Acipenser ruthenus</i> (Linnaeus, 1758) - стерлядь	очень редкий

Отряд SALMONIFORMES - ЛОСОСЕОБРАЗНЫЕ	
Семейство ESOCIDAE Cuvier, 1816 - Щуковые	
<i>Esox lucius</i> (Linnaeus, 1758) - обыкновенная щука	обычный
Отряд СУПРИНИФОРМЕС - КАРПООБРАЗНЫЕ	
Семейство СУПРИНИДАЕ Bonaparte, 1832 - Карповые	
<i>Abramis ballerus</i> (Linnaeus, 1758) - синец	очень редкий
<i>Abramis brama</i> (Linnaeus, 1758) - лещ	обычный
<i>Abramis sapa</i> (Pallas, 1814) - белоглазка	редкий
<i>Alburnus alburnus</i> (Linnaeus, 1758) - уклейка	обычный
<i>Aristichthys nobilis</i> (Richardson, 1846) - пестрый толстолобик	редкий
<i>Aspius aspius</i> (Linnaeus, 1758) - обыкновенный жерех	редкий
<i>Blicca bjoerkna</i> (Linnaeus, 1758) - густера	обычный
<i>Carassius auratus</i> (Linnaeus, 1758) - серебряный карась	обычный
<i>Carassius carassius</i> (Linnaeus, 1758) - золотой, или обыкновенный, карась	обычный
<i>Chalcalburnus chalcoides</i> (Giildenstadt, 1772) - шемая	очень редкий
<i>Chondrostoma variabile</i> (Jakowlew, 1870) - волжский подуст	редкий
<i>Stenopharyngodon idella</i> (Valenciennes, 1844) - белый амур	очень редкий
<i>Cyprinus carpio</i> (Linnaeus, 1759) - сазан, обыкновенный карп	малочисленный
<i>Gobio gobio</i> (Linnaeus, 1758) - пескарь	обычный
<i>Hyporhamphichthys molitrix</i> (Valenciennes, 1844) - белый толстолобик	редкий
<i>Leucaspis deloneatus</i> (Heckel, 1843) - верховка	обычный
<i>Leuciscus cephalus</i> (Linnaeus, 1758) - голавль	обычный
<i>Leuciscus danilewskii</i> (Kessler, 1877) - елец Данилевского	редкий
<i>Leuciscus idus</i> (Linnaeus, 1758) - язь	малочисленный
<i>Leuciscus leuciscus</i> (Linnaeus, 1758) - елец	обычный
<i>Pelecus cultratus</i> (Linnaeus, 1758) - чехонь	редкий
<i>Phoxinus phoxinus</i> (Linnaeus, 1758) - обыкновенный голянь	малочисленный
<i>Pseudorasbora parva</i> (Temminck et Schlegel, 1846) - амурский чебачок	редкий
<i>Rhodeus sericeus</i> (Pallas, 1776) - горчак	малочисленный
<i>Romanogobio albipinnatus</i> (Lukasch, 1933) - белоперый пескарь	очень редкий
<i>Rutilus frisii</i> (Nordmann, 1840) - вырезуб	редкий
<i>Rutilus rutilus</i> (Linnaeus, 1758) - плотва	обычный
<i>Scardinius erythrophthalmus</i> (Linnaeus, 1758) - красноперка	обычный
<i>Tinca tinca</i> (Linnaeus, 1758) - линь	малочисленный
<i>Vimba vimba</i> (Linnaeus, 1758) - рыбец	малочисленный
Семейство BALITORIDAE Swainson, 1839 - Балиториновые	
<i>Barbatula barbatula</i> (Linnaeus, 1758) - усатый голец	малочисленный
Семейство COBITIDAE Swainson, 1839 - Вьюновые	
<i>Cobitis melanoleuca</i> (Nichols, 1925) - сибирская щиповка	малочисленный
<i>Cobitis rossomeridionalis</i> (Vasiljeva et Vasiljev, 1998) - южнорусская щиповка	редкий
<i>Cobitis taenia</i> (Linnaeus, 1758) - обыкновенная щиповка	малочисленный
<i>Misgurnus fossilis</i> (Linnaeus, 1758) - вьюн	обычный
<i>Sabanejewia aurata</i> (Filippi, 1865) - переднеазиатская (золотистая) щиповка	обычный
Отряд SILURIFORMES - СОМООБРАЗНЫЕ	
Семейство SILURIDAE Cuvier, 1816 - Сомовые	
<i>Silurus glanis</i> (Linnaeus, 1758) - обыкновенный (европейский) сом	малочисленный
Отряд GADIFORMES - ТРЕСКООБРАЗНЫЕ	
Семейство LOTIDAE Jordan et Evermann, 1898 - Налимовые	
<i>Lota lota</i> (Linnaeus, 1758) - налим	малочисленный

Отряд PERCIFORMES - ОКУНЕОБРАЗНЫЕ**Семейство PERCIDAE Cuvier, 1816 - Окуневые**

<i>Gymnocephalus acerinus</i> (Guldenstadt, 1775) - донской ерш	обычный
<i>Gymnocephalus semius</i> (Linnaeus, 1758) - обыкновенный ерш	обычный
<i>Percia fluviatilis</i> (Linnaeus, 1758) - речной окунь	обычный
<i>Stizostedion lucioperca</i> (Linnaeus, 1758) - обыкновенный судак	малочисленный
Семейство ELEOTRIDAE Regan, 1911 - Головешковые	
<i>Percottus glenii</i> (Dybowski, 1877) - головешка-ротан	обычный
Семейство GOBIIDAE Bonaparte, 1832 - Бычковые	
<i>Neogobius fluviatilis</i> (Pallas, 1814) - бычок-песочник	обычный
<i>Proterorhinus marmoratus</i> (Pallas, 1814) - бычок-цуцик, мраморный тулоносый бычок	редкий

* - названия миног и рыб и их систематическое положение приводятся по двухтомной сводке «Атлас пресноводных рыб России» (под ред. Ю.С. Решетникова) (Атлас..., 2002).

Ядро ихтиофауны составляют представители семейств карповые (30 видов - 62,5 %), выюновые (5 видов - 10,4 %) и окуневые (4 вида - 8,3 %).

Для еще 4 видов, которые ранее включались разными авторами в список рыб области, требуется фактическое подтверждение их обитания в наших водоемах. К ним относятся европейская ручьевая минога *Lampetra planeri* (Bloch, 1784), быстрянка *Alburnoides bipunctatus* (Bloch, 1782), волжский судак, или берш *Stizostedion volgense* (Gmelin, 1788) и обыкновенный подкаменщик *Cottus gobio* (Linnaeus, 1758). Достоверные встречи этих видов на территории Липецкой области не отмечались, но, учитывая их довольно широкое распространение в Европейской части России, они достаточно вероятны.

Кроме того, в водоемах области были встречи еще нескольких видов рыб, которые являются, пусть и редкими, объектами прудового разведения и иногда, случайно или в результате целенаправленных выпусков, оказывались в естественных водоемах. Среди них два представителя семейства сиговых - европейская ряпушка *Coregonus albus* (Linnaeus, 1758) и пелядь *Coregonus peled* (Gmelin, 1789), редкие поимки которых известны в р. Дон и Воронежском водохранилище в соседней Воронежской области (Делицын, Делицына, 1996). Кроме того, один экземпляр ряпушки был отловлен в сентябре 1963 г. в Дону у пос. Новый Тульской области (Федоров, 1970б). Высказывалось предположение, что ряпушка могла случайно попасть в реки Верхнего Дона из рыбопроизводных хозяйств Тульской области или из рек бассейна Верхней Волги.

Пелядь же, по данным, полученным от М.П. Бугакова, в экспериментальном порядке разводилась в начале 1980-х годов в рыбхозах Липецкой области и в 1983 г., в количестве более 200 тысяч сеголсток и 100 тысяч двухлесток, случайно попала из Делеховского и Гудовского прудов в р. Воронеж. На протяжении нескольких последующих лет эта пелядь иногда попадалась в уловах рыбаков, но к настоящему времени она полностью исчезла.

Подобную судьбу имеет и черный амур *Mylopharyngodon piceus* (Richardson, 1846), выпущенный ЗАО СХП «Липецкрыбхоз» в 1991 г. в возрасте одного года и в количестве 200 тысяч штук в Матырское водохранилище. Позже этот вид не разводился и не выпускался, и в настоящее время на территории области не обитает.

На территории области не исключены и встречи еще одного вида - речного угря *Anguilla anguilla* (Linnaeus, 1758). Сведения о поимках в середине 1970-х годов в р. Дон рыб, по внешнему облику соответствующих только угрю, получены от рыбаков из Задонского и Данковского районов. Возможно, в данном случае имело место проникновение в наши реки угрей, разводимых в рыбопроизводных прудах соседних областей. Другими сведениями об этом виде мы не располагаем.

Следует особо указать, что из списка ихтиофауны Липецкой области исключен ряд видов, обитание которых на ее территории маловероятно (часто просто невозможно). К ним отнесены осетр черноморско-азовский, севрюга, сельдь черноморская, пузанок азовский, тюлька обыкновенная, пескарь короткоусый, коллошка южная малая, ширман и пуголовка звездчатая,

которые были приведены без какого-либо фактического подтверждения в качестве обитающих на рязанском участке р. Дон (граничащего с Липецкой областью) Г.М. Бабушкиным (1990). К сожалению, эти сведения послужили основанием для включения части видов из этого перечня в последующие фаунистические обзоры (Недосекин и др., 1996, Полевое изучение..., 2002, Горбатовский и др., 2004), а также в первое издание Красной книги Липецкой области (Климова и др., 1997). Отсутствие достоверных сведений об обитании этих видов не только в Липецкой области, но и соседней Воронежской дают основания считать их включение в список ихтиофауны Липецкой области ошибочным.

Таким образом, приводимый список отражает современное состояние ихтиофауны Верхнего Дона в пределах Липецкой области. В состав же ихтиофауны всего Верхнего Дона (который включает реку Дон от истока до Цимлянского водохранилища и все его притоки) входят 62 вида и подвида миног и рыб (Гладких, Делицын, 1999). По сравнению со всем Верхним Доном ихтиофауна Липецкой области обеднена вследствие почти полного выпадения проходных рыб: здесь отсутствуют такие виды, как белуга, русский и черноморско-азовский осетры, севрюга, черноморская сельдь, азовский пузанок, черноморский лосось, а также ряд видов, не поднимающихся в верховья Дона (каспийская килька, черноморская игла-рыба, звездчатая пуголовка)

Список литературы

- Атлас пресноводных рыб России: В 2 т. Т.1. // Под ред. Ю.С. Решетникова. М.: Наука, 2002. 379 с.
 Атлас пресноводных рыб России: В 2 т. Т.2. // Под ред. Ю.С. Решетникова. М.: Наука, 2002. 251 с.
 Бабушкин Г.М. Редкие круглоротые и рыбы Рязанской области // Итоги изучения редкий животных (Материалы к Красной книге). Сборник научных трудов ЦНИЛ Главохоты РСФСР. М., 1990. — С. 107-109
 Гладких К.К., Делицын В.В. Рыбы Верхнего Дона и вопросы регулирования рыболовства // Состояние и проблемы экосистем среднерусской лесостепи / Под общ. ред. Н.И. Простакова. — Воронеж: ВГУ, 1999. — С. 22-32.
 Горбатовский В. В. Природные ресурсы и окружающая среда субъектов Российской Федерации. Центральный федеральный округ: Липецкая область / В. В. Горбатовский, П. Г. Рыбальский, П. Б. Сорокина, Е. В. Горбатовская, А. С. Яковлев, В. В. Андреев, Н. А. Вельямидова, В. А. Исаев, С. М. Климов, А. А. Ключко, В. И. Корчагин, Т. В. Лохина, С. Д. Макаров, Л. Г. Маняхина, Г. М. Медведева, А. И. Минаева, Л. В. Миронова, Б. Н. Моисеев, Н. В. Мушин, В. Ф. Напреев, В. Ю. Недосекин, Т. В. Недосекина, Е. В. Никитина, С. В. Овечкин, М. А. Романовская, Е. Д. Самогёсов, В. С. Сарычев, Л. А. Сарычева, Н. А. Сенатова, Л. Н. Скользнова, В. В. Снакин, М. В. Ушаков, Н. Ю. Хлызова, М. Н. Дуриков, В. Н. Шинкарёв. — М.: НИИ-Природа, РЭФИА, 2004. — 596 с.
 Горбачев С.Н. Позвоночные животные // Природа Орловского края. Под ред. проф. В.Н. Хитрово. — Орел, 1925. — С. 411-463.
 Дёжкин В.В. Охотнику и рыболову. Липецк, 1961. — 152 с.
 Делицын В.В., Делицына Л.Ф. Кадастр костных рыб // Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр. — Воронеж: Биомик, 1996. — С. 14-35.
 Климова Н.И., Климов С.М., Овчинникова Н.А. Круглоротые и рыбы // Красная книга Липецкой области. Животные. Липецк: ЛГПИ, 1997. — С. 112-133.
 Климов С.М. К морфологии донского ерша // Вопросы естествознания. Межвузовский сборник научных работ. Вып. 9. Липецк, 2001. — С. 9-10.
 Климов С.М. К морфологии обыкновенного выюна в Липецкой области // Вопросы естествознания. Межвузовский сборник научных работ. Вып. 10. Липецк, 2002. — С. 18-19.
 Климов И.С. К морфологической и фенологической характеристике обыкновенного окуня Матярского водохранилища // Вопросы естествознания. Межвузовский сборник научных работ. Вып. 11. Липецк, 2003 — С. 22-24.
 Клявин А.А. Круглоротые и рыбы // Флора и фауна заповедников. Позвоночные животные Воронежского заповедника (аннотированный список видов). М., 1992. — С. 6-10.
 Клявин А.А. Обзор ихтиофауны водоемов Воронежского заповедника // Состояние и проблемы экосистем Усманского бора / Под ред. Н.И. Простакова. — Воронеж: ВГУ, 1994. — С. 40-44.
 Кожара А.В., Касьянов А.Н. О жилой форме вырезуба *Rutilus frisii* в верховьях Дона // Вопросы ихтиологии. Т. 44, № 3, 2004. — С. 429-432.
 Красная книга Липецкой области. Животные / Под ред. В.М. Константинова. Истоки, 2006. — 256 с.

Негробов В.П. Голян в Воргольском ущелье // Охрана природы Центрально-Черноземной полосы. Вып. 11. Воронеж: Центр.-Черноземное кн. изд-во, 1981. – С. 54-56.

Недосекин В.Ю., Климов С.М., Сарычев В.С., Александров В.Н. Позвоночные животные Липецкой области и их охрана. Учебное пособие. Липецк: Изд-во ЛГПИ и ЛИУУ, 1996, 80 С.

Полное изучение экологии позвоночных животных. Круглоротые и рыбы. Методическое пособие. Липецк: ЛГПУ, 2002. – 40 с.

Сарычева О.В. Природоохранный статус украинской миноги *Eudontomyzon mariae* (Berg, 1931) в Российской Федерации // Вестник муниципального института права и экономики (МИПЭ). – Вып. 3. – Липецк: НОУ «Интерлингва», 2006а. – С. 97–102

Сарычева О.В. Современное состояние украинской миноги в бассейне Верхнего Дона // Материалы второй научно-практической конференции «Музей-заповедник: экология и культура» (ст. Вешенская, 13–16 сентября 2006 года). Сборник статей, 2006б. – С. 248–249.

Сарычева О.В., Сарычев В.С. Распространение украинской миноги *Eudontomyzon mariae* (Berg, 1931) в реках Липецкой области // Экологические исследования в заповеднике «Галичья гора», Вып. 1. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та. – 2007. – С. 86-94.

Сарычев В.С. Рыбы и миноги Липецкой области. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007. – 115 с.

Сарычев В.С., Гладких К.К., Волков И.В. Ихтиофауна водоемов заповедника «Галичья гора» и сопредельных территорий // Экологические исследования в заповеднике «Галичья гора». Вып. 1. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та. – 2007. – С. 73-79.

Сарычев В.С., Иванчева Е.Ю., Иванчев В.П. Материалы к изучению ихтиофауны Верхнего Дона // Экологические исследования в заповеднике «Галичья гора». Вып. 1. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та. – 2007. – С. 136-137.

Сарычев В.С., Попов Р.Ю., Андришин С.И. Материалы к изучению ихтиофауны Липецкой области // Экологические исследования в заповеднике «Галичья гора». Вып. 1. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та. – 2007. – С. 80-85.

Сарычев В.С., Цуриков М.Н., Славгородский А.В., Сарычева Л.А. Сведения о распространении некоторых редких видов биоты Липецкой области // Материалы рабочего совещания по проблемам ведения региональных Красных книг. Липецк: ЛГПУ, 2004. – С. 140-155.

Федоров А.В. Ихтиофауна бассейна Дона в Воронежской области // Рыбы и рыбное хозяйство Воронежской области. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1960а. – С. 149-248.

Федоров А.В. Список рыб водоемов Воронежского госзаповедника и задачи дальнейшего изучения ихтиофауны // Труды Воронеж. гос. заповедника. Вып. 9. – Воронеж, 1960б. – С. 89-97.

Федоров А.В. Ихтиофауна Липецкого участка бассейна Дона и неотложные задачи восстановления и охраны рыбных запасов. – Природа Липецкой области и ее охрана. Воронеж: Центр.-Черноземное кн. изд-во, 1970а. – С. 176-185.

Федоров А.В. Современный состав и краткая характеристика ихтиофауны бассейна Верхнего Дона // Вопросы зоологии, физиологии и биофизики. Труды ВГУ, т. 79. – Воронеж: изд-во ВГУ, 1970б. – С. 27-37.

МИКОБИОТА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ЭКСПОЗИЦИЯХ РЕГИОНАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ

Л.А. Сарычева

Заповедник «Галичья гора» ВГУ

Основной целью данной статьи является привлечение внимания к грибам как важной составляющей биоты, необходимости распространения среди населения знаний о них и оценка роли музеев в данной работе.

К числу наиболее актуальных и приоритетных в социальном, научном, экономическом и санитарно-гигиеническом плане направлений популяризации в регионе знаний о грибах можно отнести:

1. Сведения о видовом разнообразии микобиоты.

Первые сведения о представителях царства грибов (Mycota) на территории, ныне входящей в состав Липецкой области, относятся к началу XX века, планомерные же микологические исследования были начаты лишь в 1960-х годах. Данные о степени изученности микобиоты области и библиография опубликованных работ приведены в ряде специальных публикаций (Сарычева, 2000, 2002, 2004).

К настоящему времени микобиота Липецкой области включает 1384 вида из 5 отделов, 14 классов, 51 порядок, 126 семейств и 370 родов. Рассмотрение системы грибов в ранге отделов показывает преобладание базидиальных грибов (Basidiomycota), составляющих 49,1 % (680 видов) от общего количества видов. Вторыми по численности являются несовершенные грибы (Deuteromycota) – 30,5 % (422 видов), затем следуют сумчатые (Ascomycota) – 12,8 % (177 видов). Наименее представлены оомицеты (Oomycota) – 3,0 % (41 вид) и миксомицеты (Mucoromycota) – 4,6 % (64 вида). Средняя видовая насыщенность семейств составляет 12 видов, а родов – 4 вида. Это говорит о сравнительно высоком видовом разнообразии изучаемой микобиоты. Лабораторией микологии заповедника «Галичья гора» в настоящее время ведутся работы по инвентаризации видового состава грибов Липецкой области с целью создания регионального кадастра грибов.

2. Сведения о редких и особо уязвимых видах, нуждающихся в охране.

Своеобразие и уникальность микобиоты региона обусловлена наличием редких видов грибов, сохранность которых требуют постоянного контроля за состоянием их популяций и поиска новых мест их обитания. Многолетние исследования, проводившиеся на территории области, позволили на основе изучения видового состава и особенностей экологии грибов выявить редкие виды и оценить степень их редкости и уязвимости. В группу редких видов, внесенных в региональную Красную книгу, входят 38 видов макромицетов, что составляет 3 % от общего количества видов микобиоты области (Сарычева, Ртищева, 2005).

3. Сведения о ядовитых видах грибов.

На территории области обитает свыше 628 видов макромицетов, среди которых около 200 видов считаются съедобными, 42 – ядовитыми (в том числе и смертельно ядовитыми), а остальные условно съедобными или несъедобными (Сарычева, Савельев, 2002). Среди ядовитых грибов с резко выраженным плазмостокеическим, гемолитическим и гепатотропным действием наиболее опасными являются представители рода Amanita и, особенно, бледная поганка (*A. phalloides*). В Липецкой и сопредельных областях с середины 1990-х годов отмечено увеличение численности этого вида, который является причиной массовых отравлений. Именно с этого времени в Липецкой области, как и во всем Черноземье, чрезвычайно остро стала проблема массовых отравлений населения

дикорастущими грибами, приобретающая статус социальной. Максимальное количество пострадавших в области – 300 человек – зафиксировано в 1999 году (из них 16 смертельных случаев). Причинами такой ситуации явились: общее увеличение в связи с экономическим кризисом объемов заготовок грибов, в т.ч. широкое вовлечение в это лиц, не имеющих необходимых знаний и навыков; резкое, из-за особенностей климатических условий последних лет, распространение и увеличение численности бледной поганки, являющейся главной причиной тяжелых и смертельных отравлений; чрезмерное загрязнение промышленностью, автотранспортом и сельским хозяйством некоторых территорий и вызванное этим повышенное накопление на них грибами вредных и опасных соединений.

Все это создало необходимость разработки и принятия областной программы, направленной на широкое распространение среди всех слоев населения знаний о микобиоте и ее безопасном использовании. Такая программа по распространению знаний о грибах и информированию населения об опасности микотоксикозов, предложенная заведником «Галичья гора», была поддержана Комитетом экологии и санитарными службами области и затем поэтапно реализовывалась (Доклад ..., 2005). В результате в регионе наметилась устойчивая тенденция к снижению количества отравлений грибами, что подтверждают статистические данные. Так, если за период с 1995 по 1999 гг. в Липецкой области было зарегистрировано 903 случая отравления токсинами грибов (в среднем ежегодно более 180 отравлений), то за следующие пять лет было зафиксировано всего 387 случаев отравления (в среднем за год менее 80 пострадавших). Безусловно, снижение числа пострадавших от отравлений грибами в значительной степени определено эффективностью профилактических мероприятий. Тем не менее, учитывая стойкую популярность сбора дикорастущих грибов у населения области, следует продолжать реализацию данной программы.

Несомненно, для распространения среди населения знаний о грибах необходимо использовать любые возможности, в том числе и широкие информационные возможности краеведческих музеев. В Липецкой области в настоящее время действует 12 краеведческих музеев, один из которых расположен в областном центре, а остальные – в 11 районных центрах (городах Елец, Грязи, Лебедин, Данков, Усмань, Чаплыгин, Задонск, поселке Лев-Толстой, селах Долгоруково, Становое, Доброе). В каждом из них в разной степени представлены природная тематика и объекты, однако микологические экспонаты присутствуют в экспозициях только двух музеев. В Липецком областном краеведческом музее представлено 6 микологических образцов и 42 муляжа грибов, а в Данковском краеведческом музее в четырех экспозиционных витринах расположены муляжи съедобных и несъедобных грибов и 34 микологических образца. Безусловно, в природных экспозициях краеведческих музеев необходимо создание (или расширение) микологических разделов.

На сегодняшний день из всех музеев области основная функция пропаганды знаний об актуальных проблемах микологии принадлежит Музею природы заповедника «Галичья гора», официально открывшемуся в 2007 году. Информация о микобиоте региона дана в нем в четырех тематических разделах: «Микобиота. Видовое разнообразие», «Редкие виды грибов заповедника», «Лаборатория микологии», «Фондовая микологическая коллекция». Материалы, представленные в этих разделах, дают подробное представление о видовом разнообразии биоты грибов региона, их систематике и экологии, иллюстрируют отдельные наиболее значимые группы грибов и т.д. Особое внимание уделено редким видам грибов и проблемам их охраны. В данной экспозиции, помимо фотографий, помещены муляжи видов грибов, занесенных в Красную книгу Липецкой области и находящихся на грани исчезновения. Предметность и наглядность экспозиции, эмоциональность ее восприятия способствуют привлечению внимания посетителей к отдельным предметам, а через них – стремлению узнать весь блок информации.

При создании микологических экспозиций учитывалось то, что объемные экспонаты

привлекают большее внимание, чем плоскостные, многоцветные – больше, чем однотонные, уникальны (раритеты) – больше, чем типовые.

Помимо стационарных экспозиций в Музее природы планируется организация тематических фотовыставок («Мир грибов», «Грибы в городе», «Грибные причуды» и так далее), сезонных информационных стендов, проведение различных встреч, лекций-бесед по соответствующей теме и прочих подобных мероприятий.

Список литературы

- Сарычева Л.А. Микологические исследования в заповеднике «Галичья гора», их итоги и перспективы // Ботанические, почвенные и ландшафтные исследования в заповедниках Центрального Черноземья: Труды Ассоциации особо охраняемых природных территорий Центрального Черноземья России. Тула, 2000. Вып. 1. - С. 58-64.
- Сарычева Л.А. Экологические особенности и видовое разнообразие микобиоты Липецкой области // Современная микология в России. Первый съезд микологов России. Тез. докл. - Москва, 2002. - С. 78-79.
- Сарычева Л.А. Изучение микобиоты Липецкой области: итоги и перспективы // Наука в Липецкой области: истоки и перспективы. Липецк: ЛГГУ, 2004.- Ч. 3. - С. 128-129.
- Сарычева Л.А., Ртищева А.И. Грибы. Красная книга Липецкой области. Растения, грибы, лишайники / Под ред. В.С. Новикова. КМК, 2005. - С. 402-444.
- Сарычева Л.А., Савельев С.И. Съедобные и ядовитые грибы Липецкой области. – Липецк, 2002. – 224 с.
- Состояние и охрана окружающей среды Липецкой области в 2004 году. Доклад. Тамбов: ООО «Издательство Юлис», 2005. – С. 91-93.

О ПРОИЗРАСТАНИИ СОСНОВЫХ ЛЕСОВ НА СЕВЕРЕ СРЕДНЕРУССКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ

Л.Н.Скользнева

Заповедник «Галичья гора» ВГУ

В настоящее время сосновые леса в пределах Среднерусской возвышенности встречаются небольшими разрозненными массивами на террасах Дона и его притоков, а также систем рек бассейна Днепра. В большинстве своем они сформированы при активном участии человека. Первые посадки сосны проводились уже в конце 19 века с целью закрепления песков (Атлас..., 2005). Экологическая пластичность сосны обеспечивает ей успешное произрастание в широком диапазоне климатических и почвенных условий. Однако широколиственные леса и степные сообщества оттесняют ее на малоприводные для зональных типов растительности экотопы – песчаные террасы рек, выходы мела и известняков.

Особый интерес представляет собой эдафический вариант сосновых лесов на выходах карбонатных коренных пород – мелах на юге и известняках на севере. Северный вариант горных сосняков на известняках Среднерусской возвышенности описан В.В.Алехиным (1945, 1947) в бассейне рек Скниги, Беспуты, Осетра. Первые указания на произрастание здесь сосновых лесов содержатся в работах Д.И.Литвинова (1891, 1899) и В.Я.Цингера (1885). По мнению В.Я.Цингера, о вероятном произрастании сосны на каменистой почве по Осетру близ с. Бяково и Гурьева Веневского уезда свидетельствует нахождение здесь в изобилии *Oxalis acetosella*¹. Этот вид обыкновенно сопутствует хвойному лесу, и был встречен на голых известняках в совершенно неожиданной обстановке. В подтверждение догадки В.Я.Цингера, что тут на каменистой почве некогда произрастала сосна, «в двух верстах от с. Бяково по нагорной стороне Осетра находится селение, носящее название Сосенки. Это селение упоминается в писцовых книгах Веневского уезда» (Литвинов, 1891). В начале прошлого века на известняках в долине р. Осетр В.В.Розеном (1915, 1916) были отмечены борсальные реликтовые элементы – *Gymnocarpium dryopteris* и *Cardamine trifida*. А.К.Скворцов (1951), неоднократно обследовавший известняки в долине р. Осетр, связывает нахождение этих видов, а также достаточно большой группы растений здесь березовых лесов, с былым облесением этой территории. В настоящее время сохранившиеся здесь лесные фрагменты представляют собой вторичные хвойно-широколиственные леса (Белогородский лес на правом притоке Осетра – Полосне).

Южнее, в долине Дона и его притоков «в Елецком и Ливенском уездах Орловской губернии находился второй фрагмент горных боров» (Литвинов, 1891). Уже к концу 19 века некогда широко распространенные здесь хвойные леса были практически уничтожены. Об их былом произрастании свидетельствуют многочисленные названия селений, урочищ, рек, происходящих от слов «бор», «сосна», «краснолесье» (Кеппен, 1885). В.Я.Цингер (1885) предполагает, что сосновые боры в уездах Орловской губернии росли не только на песчаной почве, которая встречается здесь достаточно редко, но и на каменистых склонах, столь характерных для этих мест, особенно для Елецкого уезда. К мнению В.Я.Цингера присоединяется Д.И.Литвинов

(1891, 1899, 1902). Остатки коренных боров в Елецком уезде сохранялись до конца 19 века, в частности по берегу Дона близ села Паниковец Елецкого уезда на песчаной почве (Цингер, 1885; Кеппен, 1885; Литвинов, 1891). О произрастании сосновых лесов на каменистых склонах свидетельствует указание Л.Ф.Грунера (Gruener, 1868), который совершил ботаническую экспедицию в низовьях р. Пальна. В работе он сообщает, что «в лесу Дубровка, проданном на постройку Елецкой железной дороги, еще осенью 1868 года стоял один, по всей вероятности, дикий экземпляр сосны» (Gruener, 1868: p. 282). Кроме того, по реке Пальна Л.Ф.Грунером были отмечены некоторые представители хвойных лесов – *Smitacina trifolia* и *Picea rotundifolia*. Описывая растительность лиственных лесов в начале прошлого века, П.П.Семенов (Россия..., 1902) перечисляет достаточно много видов, в настоящее время приуроченных к стенным сообществам (*Hyacinthella leucophaea*, *Polygala vulgaris*, *P. comosa*, *Silene nutans*). Для лесных полян он указывает: *Verbascum phoeniceum*, *Adonis vernalis*, *Linum flavum*, *Aster amellus*, *Gentiana stictata* и др. «Богато представлено семейство мотыльковых, из которых один вид – *Trifolium lupinaster*; встречающийся sporadически в лиственных лесах Новосильского, Елецкого, Ливенского уездов, является как бы забытым гостем того времени, когда в этих местах, как, например, на реке Сосне росли исчезнувшие в них впоследствии хвойные деревья» (Россия..., 1902). В этой же работе П.П.Семенов приводит широкий спектр бореальных элементов, отмеченных для широколиственных лесов: *Pinguicula rotundifolia*, *P. media*, *Monotropa uniflora*, *Adenophora liliifolia* и др.

Многочисленные литературные источники свидетельствуют о беспощадном истреблении лесов в бассейне Верхнего Дона в историческое время. Гораздо меньше данных о конкретных географических пунктах, урочищах, территориальных комплексах. В 18 веке окрестности урочища Галичья гора были облесены значительно сильнее. До наших дней дошел дневник священника Скопина, проезжавшего в районе Галичьей горы в 1787 году во время своего путешествия на богомолье из Саратова в Киев. Вот что он пишет: «27 мая в 8 ч. утра пришли в с. Паприаршее (на Воронежском берегу против Галичьей горы), где нас через Дон-реку перевезли в 10-м часу. В логу пообедали, отдохнув немного, пошли все перелеском, где много сосны и черного леса. В 4-м часу перешли Сосну и пришли в г. Елец» (Хитрово, 1925). О потенциально возможном произрастании сосны в окрестностях Галичьей горы свидетельствует ее естественное восстановление в урочище Галичья гора по истечении 15 лет после установления заповедного режима. «Появилась сосна там, где трудно допустить ее скрытое существование в течение многих лет, когда участки заповедника угнетались пастьбой скота. Сосна – порода, без сомнения, весьма недавно распространенная в долине Дона близ Галичьей горы, о чем свидетельствуют и песчаные почвы и предания, и наличия бора в наши дни в окр. Паниковца» (Хитрово, 1971). В предвоенные годы на Галичьей горе отмечалось около 15 сосен в возрасте 10-15 лет, но во время войны все они были уничтожены. В послевоенный период вновь появился подрост сосны. Кроме того, в 1946 году в урочище был обнаружен взрослый куст можжевельника, высотой около 70 см. В лесных сообществах заповедника (ур. Галичья гора, ур. Морозова гора, ур. Площань) и в настоящее время встречаются спутники хвойных лесов. Прежде всего, это мох *Rhytidiadelphus triquetris*, а также

такие боровые виды, как *Pulmonaria angustifolia*, *Maianthemum bufolium*, *Nurorytus montana*, *Rugosa media*, *R. rotundifolia* и др. Однако, широкого распространения в урочище Галичья гора сосна не получила. Это связано в первую очередь с поддержанием на протяжении длительного времени заповедного режима, так как для успешного восстановления и развития подроста сосны необходимы более нарушенные экосистемы с разреженным травостоем: гари, пустоши, ксерофитные лугово-степные сообщества.

Характеризуя типы лесов Орловского края, В.Н.Хитрово ссылается на древние записки путешественников, начиная с 1338 года, в которых встречаются описания, «указывающие на сильную облесённость и присутствие хвойных по берегам Дона в ныншнем Елецком уезде. И сосну здесь отрицать нам не приходится, так как в общем тут и должны были начаться боры, смыкающиеся с липецкими и воронежскими» (Хитрово, 1925).

Поиск и интеграция исторических данных о растительных сообществах хорошо очерченных географических районов, каким и является известняковый север Среднерусской возвышенности, имеет большое значение для изучения разнообразия экосистем. Такие сведения расширяют общее представление о природных комплексах региона, тем самым повышая вероятность их сохранения.

Список литературы

- Алехин В.В. Лесная растительность в бассейне р. Скниги и в верховьях р. Беспуты//Бюл. МОИП. Отд. биол. – 1945. – Т. 50, вып. 5-6. – С. 100-111.
- Алехин В.В. Растительность и геоботанические районы Московской и сопредельных областей. – М., 1947. – 78 с.
- Атлас карт Приокско-Террасного заповедника. Отв. ред. М.В.Бобровский, М.Н.Брынских. – Пушино, 2005. – 63 с.
- Келпен Ф.П. Географическое распространение деревьев в Европейской России и на Кавказе. – СПб, 1885. – 634 с.
- Литвинов Д.И. Геоботанические заметки о флоре европейской России//Bull. Soc. Nat. Mosc., 1891. – Nouv. ser. – Т. 4, № 3. – Р. 322-434.
- Литвинов Д.И. Об окской флоре в Московской губернии//Материалы к познанию фауны и флоры Рос. империи. Отд. бот. – М. 1899, вып. 3. – С. 1-34.
- Литвинов Д.И. О реликтовом характере флоры каменистых склонов в Европейской России: Критический очерк//Тр. Бот. музея Акад. наук. – СПб. 1902, вып. 1. – С. 76-109.
- Розен В.В. Интересные в ботаническом отношении уголок Веневского уезда//Изв. Тул. о-ва любит. естествозн., 1915, вып. 3. – С. 44-45.
- Розен В.В. Список растений, найденных в Тульской губернии до 1916 года//Изв. Тул. о-ва любит. естествозн., 1916, вып. 4. – С. 1-282.
- Россия. Полное географическое описание нашего отечества. – Т. 2. – СПб., 1902. – С. 51-115.
- Скворцов А.К. О некоторых замечательных местах на Среднерусской возвышенности//Охрана природы. – М., 1951. – С. 125-134.
- Хитрово В.Н. Растительность//Природа Орловского края. – Орел, 1925. – С. 261-410.
- Хитрово В.Н. По поводу заметки Ф.Марфина «О современном состоянии флоры Галичьей горы»//Растительный покров Галичьей горы и история его исследования. – Воронеж, 1971. – С. 141-147.
- Цингер В.Я. Сборник сведений о флоре Средней России. – М., 1885. – 520 с.
- Чрепанов С.К. Сосудистые растения СССР. – Л., 1981. – 509 с.
- Gruner L. Zur Kenntniss der Vegetationsverhaeltnisse von Palna//Bull. Soc. Nat. Mosc. – 1868. – Т. 41, № 1. – Р. 280-294.

КОМПЛЕКС МАТЕРИАЛОВ О РЕКЕ УСМАНЬ В СОБРАНИИ МУЗЕЯ УСМАНСКОГО АГРАРНОГО КОЛЛЕДЖА

Н.М.Фурсова

ФГОУСПО «Усманский аграрный колледж»

ФГОУСПО «Усманский аграрный колледж» в 2006 году отметил своё 75-летие. С 1994 года в нём действует историко-краеведческий музей, созданный силами студентов, преподавателей и администрации. Коллектив колледжа осуществляет не только сбор материалов по истории учебного заведения, но занимается и научно-исследовательской работой. Студенты изучают свою родословную и принимают участие в конкурсах творческих работ. Изучение истории края невозможно без использования информации об его археологических и культурных достопримечательностях, природных ресурсах, флоре и фауне, экологических проблемах. В нашем музее имеются материалы подобного характера, которые применяются в работе с молодёжью на уроках, экскурсиях, во внеклассных мероприятиях. На занятиях по истории, социально-экономическим и правовым дисциплинам происходит формирование

соответствующего мировоззрения, прививаются учащимся навыки бережного отношения к природе. Особое место в собрании музея и его просветительской деятельности занимают материалы о реке Усмань. Малая река Усмань – главная река нашего города и района. Первое упоминание реки Усмань встречается в документах 1514 года, в связи с восьмимесячным путешествием турецкого посла, который добрался до «усть Усмана у Чорной воды пять верст по сторону Воронежа». Изображения реки Усмани на картах отменяется уже с конца XVI – начала XVII века. В 1645 году на её берегу под руководством воеводы С.М.Вельяминова была построена крепость, давшая начало современному городу Усмань. Река Усмань считалась частью защитной Белгородской черты, Усманского укрепленного участка, протяжённость которого составляла 55 км. В настоящее время в её бассейне находится Воронежский государственный заповедник и созданный в 1996 году Усманский зоологический заказник. В XX веке остро встала проблема охраны реки Усмань, которая до сих пор не теряет своей актуальности.

Для сбора информации о реке Усмань нами были изучены фонды городской библиотеки и Усманского краеведческого музея, посещены санэпидемстанция, районная администрация и редакция газеты «Новая жизнь». Состоялась беседа с краеведом и почётным гражданином города Усмани – Б.И.Борзуновым, который, начиная с 60-х годов, собирал статьи из периодических изданий, посвящённые нашей реке. В его богатом собрании также находятся материалы жителя Усмани Б.П.Шарапова. Борис Петрович Шарапов работал в 70-х годах XX века в Усманском совхозе-техникуме и являлся общественным инспектором по охране природы. Он организовал борьбу за чистоту города и спасение реки Усмань, результатом которой стало проведение в конце 70-х – начале 80-х годов мероприятий по очистке и углублению русла реки.

В 2005 году при выполнении исследовательской работы его однофамилец, студент Усманского аграрного колледжа А.В.Шарапов, познакомился с семьёй Бориса Петровича. Родственники Б.П. Шарапова передали в дар историко-краеведческому музею колледжа документы, имеющие непосредственное отношение к его деятельности. В 2007 году внучка Шарапова студентка отдела «Экономика и бухгалтерский учёт» нашего колледжа Татьяна Фиц написала воспоминания о своём дедушке. В настоящий момент помимо этих воспоминаний в музее хранятся фотографии Б.П.Шарапова, ксерокопии его личных документов, текст статьи о нём, опубликованной в местной газете, и его переписка с редакциями газет, районными и областными советами, партийными органами власти. Переписка посвящена экологическим проблемам реки Усмань и насчитывает 27 писем и ответов на них.

Загрязнение реки Усмань по-прежнему остаётся одной из важнейших экологических проблем нашего края. В связи с повышением уровня благосостояния граждан возникла необходимость удаления жидких стоков, но прохождение комплекса очистки превышает фактическую мощность очистных сооружений. Согласно данным СЭС, проводящей их плановые проверки, из года в год отмечается ухудшение состояния городских сооружений, что

приводит к снижению качества очистки сточных вод и интенсивному загрязнению р. Усмань ниже сброса стоков. В течение ряда лет в период купального сезона в реке образуются заросли водных растений, что противоречит ГОСТ 171 502-80 «Гигиенические требования к зонам рекреации водных объектов». В результате неблагоприятных условий на городском пляже, население вынуждено отдыхать в районе с. Песковатка, расположенном ниже места сброса сточных вод с очистных сооружений, что создаёт опасную санитарно-эпидемиологическую обстановку.

Материалы, посвящённые проблеме загрязнения воды, дополняют комплекс по реке Усмань, включающий также иллюстрации, фотографии, слайды, картосхемы и др. Сбор экспонатов, а также исследовательская деятельность по этой очень важной теме продолжаются. В дальнейшем результаты проведённой нами работы позволят следующим поколениям узнать не только о нашей реке, но и о людях, внесших значительный вклад в дело её охраны.

В настоящее время благодаря комплексу материалов об истории, современном состоянии и экологических проблемах реки Усмань из фондов историко-краеведческого музея колледжа осуществляется экологическое и патриотическое воспитание студентов.

О БЕРЕЖНОМ ИЗУЧЕНИИ РАЗНООБРАЗИЯ БЕСПОЗВОНОЧНЫХ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

М.Н. Цуриков

Заповедник «Галичья гора» ВГУ

В последние годы появилось множество примеров обеднения флоры и фауны. Постепенно человечество приходит к пониманию неизбежности перехода к бережному отношению к природным ресурсам и всему живому.

Дискуссия о стратегии дальнейшего развития, с учетом глобального экологического кризиса, развернулась и в научных кругах. Здесь происходит борьба между двумя основными направлениями. Сторонники первого направления не считают существенной для глобальных процессов гибель животных в ходе научных изысканий и на основании этого постулата отстаивают право использования классических методов исследования. Их оппоненты ставят во главу угла этические нормы и призывают к проведению исследований под лозунгом «Не навреди!». По моему глубокому убеждению, компромисс между указанными направлениями вполне возможен. Более того, в этом направлении сделано уже достаточно много, и именно с территории нашей области началось шестие по планете гуманных методов исследования. Заповедник «Галичья гора» стал местом разработки и проверки на практике сотен типов ловушек и методик для бережного изучения беспозвоночных (Цуриков, 1997, 2001 а, 2001 б, 2001 в, 2004, 2006 а, 2006 б; Цуриков, Цуриков, 2001; Tsugikov, 2006 a, 2006 b). Сейчас их успешно используют в десятках стран мира, в том числе и благодаря размещению описаний в сети Интернет. К тому же, подавляющее большинство наших разработок чрезвычайно просты в изготовлении, что делает их доступными для самого широкого распространения. Отказ от использования в ловушках ядовитых веществ позволяет отпускать редкие, охраняемые и известные исследователям виды в местах их обнаружения. Кроме того, при изучении узких групп животных можно фиксировать для дальнейшей обработки только представителей этих групп. Успешно решена проблема точного определения живых беспозвоночных, для чего было разработано сразу несколько типов устройств для временного их обездвиживания (Цуриков, Цуриков, 2001; Цуриков, 2002).

Всем очевидно, что существуют направления исследований, не исключающие определенный процент гибели беспозвоночных. Подобные направления, безусловно, имеют право на существование, так как наука обязана развиваться и становиться на ее пути, по меньшей мере, неразумно. Другое дело, нужно строго следить за тем, чтобы при этом не происходило неоправданной гибели животных.

До сих пор раздаются голоса скептиков, считающих, что методы бережного изучения беспозвоночных малоэффективны и подходят разве что для юных натуралистов. Однако факты говорят о другом. Со времени начала внедрения гуманных методов в 1995 году более чем вдвое увеличился список выявленных видов беспозвоночных нашей области и состав Коллекции беспозвоночных Липецкой области и сопредельных территорий, а разнообразие отряда жесткокрылые (Coleoptera), возросло в 5 раз и достигло 2409 видов. Полигоном для проверки новых методов исследования с 1995 по 2007 год являлось заповедное урочище Морозова гора, на территории которого использовалось более 120 новых типов ловушек и методик. Всего на площади 100 га было отловлено одних только жуков 173548 экз., 1976 видов, 756 родов из 93 семейств, причем было изъято из мест обитания всего 1,2% особей. При этом удалось провести

всесторонние исследования ряда аспектов экологии и этологии представителей этого отряда, включая такие крайне сложные, как пространственно-временная организация, вертикальное распределение, миграции, а также зимовки.

В результате исследований было обнаружено 2 новых для России и 1927 новых для Липецкой области видов жесткокрылых. Кроме того, применение гуманных методов позволило выявить обитание ряда реликтовых видов. В частности, в 1999 году был найден живокостный короед, до этого считавшийся эндемиком Курской области. С 1997 по 2007 годы обнаружены десятки микропуляций и сотни (!) экземпляров асфальтового долгоносика – узкого эндемика Среднерусской возвышенности, считавшегося в течение 30 лет вымершим в нашей области. За последние 4 года было найдено 2 горных вида жуков – листоед Родди и тундровый листоед (Цуриков, 2005). Ближайшая из известных точек распространения тундрового листоеда находится в 1500 километрах (Челябинская область), а листоед Родди был известен по 5 экземплярам с Южного Урала и 2 экземплярам из Жигулевских гор. При этом в заповеднике «Галичья гора» обнаружено уже 22 экземпляра этого вида.

Столь эффективные исследования стали возможными именно благодаря внедрению методов бережного изучения беспозвоночных. Дело в том, что каждая ловушка, как правило, предполагает изучение новой ниши или дает новые возможности для исследователя, что приводит к отлову большого количества видов, в том числе и не попадающих в сборы традиционными методами. Немалый вклад в изучение биологического разнообразия Липецкой области внесли юные естествоиспытатели и их наставники, с которыми наш заповедник постоянно контактирует. Многие из них с энтузиазмом берут на вооружение новые методы и достигают значительных результатов. До сих пор несколько десятков видов беспозвоночных на территории Липецкой области были обнаружены только благодаря школьникам. При этом ряд юннатов выбирают занятия энтомологией именно из-за возможности заниматься наукой, не убивая насекомых.

Самым важным для науки качеством многих гуманных методов исследования является достоверность получаемых данных. Необходимо отметить, что значительная часть методик, несмотря на повсеместное применение, имеет ряд серьезных недостатков. Как отмечает Н. Б. Бируля (1957), при проведении энтомологических кошений на качество и количество сборов существенное влияние оказывает целый ряд факторов. Прежде всего, это высота проведения кошений (по верхушкам, в средней или нижней части травостоя), направление и сила ветра, рост и физическое состояние исследователя и т. д. Приведенные сведения ставят перед учеными серьезную проблему сопоставимости полученных методом кошений данных. Кроме того, при проведении кошений гибнут многие мелкие беспозвоночные (тли, двукрылые, перепончатокрылые и др.), причем часть из них разрушаются так сильно, что даже не подлежат идентификации. Данная проблема легко преодолима, если использовать ряд ловушек, которые хорошо собирают обитающих в травостое беспозвоночных. Для получения сопоставимых данных по численности хортобнонгов нами разработана специальная ловушка, прикрепляющаяся к бамперу автомобиля, которая позволяет избежать массовой гибели животных и объективно сравнивать изучаемые биотопы.

Еще больше вопросов о сопоставимости возникает при анализе данных, полученных при помощи почвенных ловушек. В литературе имеются сведения о различной эффективности ловушек со стеклянными и пластиковыми сосудами, о существенном влиянии на уловы применения барьеров и фиксаторов. Однако самое опасное в этом методе – невозможность получения достоверной информации о численности населения исследуемых биотопов. Дело в

том, что наши исследования последних лет показали, что беспозвоночные способны быстро заполнять освободившиеся ниши. Таким образом, попадающие в почвенные ловушки беспозвоночные гибнут, их соплеменники или конкуренты немедленно стремятся захватить свободное пространство, мигрируют в район ловушек, и также в них гибнут, провоцируя следующих животных на перемещение в зону установки ловушек. Говорить об объективности полученных данных не приходится, хотя масса журналов пестрит статьями, материалы для которых были собраны именно таким образом. Не поддежит сомнению факт, что подобные исследования, приводящие к публикации многочисленных работ, изобилующих артефактами, крайне запугивают дело и далеко отодвигают ученых от постижения истины.

Список серьезных проблем, не позволяющих считать ряд общепризнанных ловушек-и методик, особенно с фиксирующими веществами, объективными при исследовании беспозвоночных можно продолжать и продолжать.

В качестве примера можно упомянуть несколько основных принципов, соблюдение которых обеспечивает сохранение жизни подавляющего большинства исследуемых беспозвоночных при применении гуманных ловушек. Прежде всего это отсутствие фиксирующих веществ и клеев, применение которых не оставляет шансов животным на выживание. В конструкции ряда ловушек применяются сетки с ячейками различного диаметра, что позволяет разделять животных по величине, а это уже многократно уменьшает их гибель от хищников. Кроме того, в каждом из насекомыхосборников должно находиться несколько кусочков картона или пенопласта для того, чтобы мелкие беспозвоночные могли прятаться от своих хищных собратьев. Для части ловушек применяется принцип селективного отбора, когда для исследования определенных видов или групп беспозвоночных у входа в ловушку установлена сетка, пропускающая только изучаемых животных и более мелких, а с противоположной стороны – сетка, сквозь которую беспрепятственно уходят более мелкие беспозвоночные. В случае горизонтальной установки такой ловушки, на вход насекомосборника следует установить воронку из прозрачного материала (стекло, пластик), препятствующую обратному выходу животных. Для светоловушек полезно использовать прозрачные контейнеры большого объема, что облегчает животным задачу выживания при попадании хищников, а также сохраняет целостность крыльев у бабочек, так как уменьшает скученность насекомых.

Наряду со значительным прогрессом во внедрении гуманных методов исследования, с каждым годом возникает множество новых технологий, таких как мощная цифровая фототехника, сканеры с огромным разрешением, WEB-камеры и др. Возможно, в недалеком будущем удастся существенно расширить спектр бесконтактных методов исследования беспозвоночных. Помимо визуальных учетов животных (маршрутные, на площадках и т. п.), а также применения видео- и фотосъемки, фаунистические сборы можно будет дополнить исследованием беспозвоночных по издаваемым звукам и следам жизнедеятельности.

Нет сомнений, что бережное отношение к животным рано или поздно станет нормой жизни каждого жителя планеты. Уже сейчас есть возможность приближения этого времени, поэтому каждому из нас стоит серьезно подумать о реформации своих исследований.

Список литературы

Бируля Н.Б. Материалы к познанию метода энтомологического кошения // III Совещание ВЭО.- М.-Л., 1957.- Ч.1.-С.36-38.

- Цуриков М.Н. Почвенная ловушка нового типа // Проблемы сохранения и оценки состояния природных комплексов и объектов. Тез. докл. Воронеж. 1997.- С.139-140.
- Цуриков М. Н. 2001 а. Современные методы исследования беспозвоночных в заповедниках // Зоологические исследования в заповедниках Центрального Черноземья: Труды Ассоциации особо охраняемых природных территорий Центрального Черноземья России. 2, Тула. С. 195-200.
- Цуриков М. Н. 2001 б. Ловушки и устройства для исследования живых беспозвоночных // Зоологические исследования в заповедниках Центрального Черноземья: Труды Ассоциации особо охраняемых природных территорий Центрального Черноземья России. 2, Тула. С. 200-207.
- Цуриков М.Н. 2001 в. Об эффективности применения миграционной ловушки для изучения герпетобийотов // Проблемы заповедного дела. 10, М., С. 17-22.
- Цуриков М. Н. Два устройства для временного обезвреживания беспозвоночных // Зоол. журн. 81 (1), 2002.- С. 118-119.
- Цуриков М.Н.. Гуманные методы исследования беспозвоночных // Запов. справа в Україні. 9 (2), 2004. - С. 52-57.
- Цуриков М.Н. Фаунистические связи жесткокрылых (Coleoptera, Insecta) заповедника «Галичья гора» и горных систем Евразии // Горные экосистемы и их компоненты: Тр. международной конф. (Нальчик, 4-9 сентября 2005 г.) Т.2. – Нальчик, 2005. – С.162-163.
- Цуриков М. Н. 2006 а. Три ловушки с приманками для сбора беспозвоночных // Зоол. журн. 85 (5), С. 656-658.
- Цуриков М. Н. 2006 б. Простые ловушки для сбора беспозвоночных // Зоол. журн. 85 (6), С. 760-765.
- Цуриков М. Н., Цуриков С. Н.. Природособерегающие методы исследования беспозвоночных животных в заповедниках России: Труды Ассоциации особо охраняемых природных территорий Центрального Черноземья России. 4, Тула. 2001. - 130 с.
- Tsurikov M.N. 2006 a. Simple Traps with Bait for Insects // Entomological Review. 86 (1), S. 101-103.
- Tsurikov M.N. 2006 b. Three Traps for Invertebrates // Entomological Review. 86 (1), S. 95-100.

РОЛЬ ДОБРОВСКОГО БИОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКАЗНИКА В СОХРАНЕНИИ РЕДКИХ ВИДОВ ПОЗВОНОЧНЫХ ЖИВОТНЫХ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.Э. Шубина, А.И. Землянухин

Липецкий государственный педагогический университет

Выявление наиболее важных, ключевых для сохранения биоразнообразия территорий и придание им соответствующего охранного статуса – важнейший этап на пути решения задач охраны редких видов.

В системе ООПТ Липецкой области основная нагрузка по сохранению редких видов ложится на заказники и памятники природы, заповедные участки в совокупности составляют всего около 0,6% территории области. При этом важнейшее место среди всех ООПТ в территориальной охране редких видов принадлежит Добровскому биологическому заказнику.

Государственный ландшафтный заказник «Добровский» был организован в 1976 году. В настоящее время его территория расширена, а статус заказника изменен с ландшафтного на биологический (Постановление..., 2005). Ландшафты, флора и фауна Добровского заказника и прилегающих территорий на протяжении нескольких десятилетий привлекают внимание ученых (Александрова, 1987, Тихомиров, Александрова, Куликова, 2001, Абрамов, Землянухин, Мельников, 1996, Бутьев и др., 1990, Климов, 1993, Сарычев, 1999). Закономерным итогом многолетней работы липецких орнитологов стало включение Добровского лесного массива в Кадастр «Ключевых орнитологических территорий» как КОТР всемирного значения (Сарычев, 1999).

На территории заказника встречается около 60% видов позвоночных животных занесенных в «Красную книгу Липецкой области». В заказнике и его ближайших окрестностях находятся места обитания 14 из 35 видов наземных позвоночных животных Липецкой области, занесенных в «Красную книгу Российской Федерации» (таблица). Для сравнения необходимо отметить, что в заповеднике «Галичья гора» обитают только 2 таких вида, а в Воронежском государственном биосферном заповеднике – 7 видов (Красная книга Липецкой области..., 2006, Красная книга Российской Федерации..., 2001).

Анализ материалов «Красной книги Липецкой области» показывает, что основным фактором, ограничивающим численность и распространение редких и исчезающих видов животных, является исчезновение или деградация мест обитания (79% видов). Таким образом, выживание их напрямую зависит от того, насколько удастся сохранить благоприятные для их обитания ландшафты.

Таблица

Распространение наземных позвоночных животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, на территории Липецкой области (без учета видов, встречающихся в периоды миграций)

Вид	Распространение в Липецкой области	Распространение на некоторых ООПТ		
		ВГБЗ	ГГ	ДБЗ
Русская выхухоль <i>Desmana moschata</i>	В бассейнах р. Воронеж, Матгара, Битюг, Ягодная и Становая Рясы, Плавица.	+	-	+
Белоглазая чернеть <i>Aythya nyroca</i>	В Усманском и Грязинском районах.	-	-	-
Скопа <i>Pandion haliaetus</i>	В Усманском, Добровском, Грязинском районах.	+	-	+
Степной лунь <i>Circus macrourus</i>	В Задонском и Добринском районах	-	+	-
Курганник <i>Buteo rufinus</i>	В Данковском районе.	-	-	-
Змея <i>Circus gallicus</i>	В Добровском, Грязинском и Усманском районах.	+	-	+
Большой подорлик <i>Aquila clanga</i>	В Добровском, Яманском и Первомайском заказниках, ВГБЗ, в лесах по р. Излегоща.	+	-	+
Могильник <i>Aquila heliaca</i>	Усманский бор, сосновые боры по долине р. Воронеж.	+	-	+
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	В Усманском р-не, предполагается гнездование в Добровском и Грязинском.	-	-	+
Балобан <i>Falco cherrug</i>	В 80-х годах XX века гнезвился в Задонском, Елецком и Липецком районах.	-	-	-
Ходулочник <i>Himantopus himantopus</i>	В Липецком, Грязинском и Чаплыгинском районах.	-	-	+
Кулик-сорока <i>Haematopus ostralegus</i>	В Липецком, Добровском, Измалковском и Елецком районах.	-	-	+
Большой кроншнеп <i>Numenius arquata</i>	В Добровском, Добринском и Грязинском районах.	-	-	+
Степная тиркушка <i>Glareola nordmanni</i>	В Добровском районе.	-	-	+
Малая чайка <i>Larus minutus</i>	На Матгарском вдхр. и болотах Добровского района	-	-	-
Малая крачка <i>Sterna albifrons</i>	Гнездовые колонии в Добровском районе и на пром. отстойниках в Г. Липецке.	-	-	+

Филин <i>Bubo bubo</i>	На территориях Добровского и Чаплыгинского лесхозов.	+	-	+
Домовый сыч <i>Athene noctua</i>	В крупных городах.	-	-	-
Длиннохвостая неясыть <i>Strix uralensis</i>	В Усманском, Грязинском, Хлевуенском и Чаплыгинском районах	+	-	-
Средний дятел <i>Denficorops medius</i>	В крупных лесах.	+	+	+
Серый сорокопут <i>Lanius excubitor</i>	В Добровском, Усманском районах, в зеленой зоне г. Липецка.	-	-	+

К сожалению, вместе с расширением площади Добровского заказника, как отмечено выше, произошло совершенно необоснованное изменение его профиля с ландшафтного на биологический. Складывается впечатление, что для лесостепной зоны сохранение крупного целостного лесного массива, боров и суборей на песчаных дюнах, старичных озер и сфагновых болот стало менее актуальным!

Не решен и вопрос соблюдения режима охраны заказника. Усиливается хозяйственная эксплуатация земель. В лесных массивах продолжается вырубка старовозрастных высокоствольных деревьев. Выпас скота разрушает береговую линию реки Воронеж и ее притоков. Скот выбивает прибрежную растительность копытами. Летний наплыв отдыхающих делает берега р. Воронеж непригодными для обитания большинства редких видов животных. Из года в год происходит накопление в местах отдыха бытового мусора.

Проблемы заказника хорошо известны, как известны и предложения специалистов по их решению (Дзуреченский и др., 2004). Без принятия кардинальных мер ландшафты заказника, а, следовательно, и его биоразнообразие будут деградировать.

Территория Добровского биологического заказника, несомненно, имеет огромное значение для сохранения популяций редких видов животных не только на региональном, но и на федеральном уровне. Обитающие в заказнике редкие виды, в том числе, и виды «Красной книги России» приурочены не к определенной площади, а к конкретным природным ландшафтам, которые необходимо сохранить.

Список литературы

- Абрамов А.В., Землянухин А.И., Мельников М.В. Находки гнезд редких видов птиц Липецкой области в долине Воронежа // Фауна Центрального Черноземья и формирование экологической культуры. Часть 1. Липецк, 1996 – С. 30-31.
- Александрова К.И. Редкие и исчезающие виды растений Липецкой области // Растительный покров Центрального Черноземья и его охрана. Воронеж, 1987. – С. 14-19.
- Бутьев В.Т., Большаков Н.М., Ежова С.А., Костин А.Б., Френкина Г.И., Карпов В.Н. Редкие виды птиц Добровского лесхоза (Липецкая область) // Редкие виды птиц Центрального Черноземья. М., 1990. – С. 62-67.
- Дзуреченский В.Н., Пешкова Н.В., Порадовская А.И., Кучин А.В., Коровин Д.В. К проблеме изменения статуса Добровского ландшафтного заказника // Ландшафтно-экологические аспекты развития региональной и муниципальной систем особо охраняемых природных территорий. Липецк. 2004. – С. 17-26.

Климов С.М. Редкие птицы долины Воронежа // Исследования растительного и животного мира северной лесостепи Европейского центра России. Липецк: ЛГПИ, 1993. – С. 111-119.

Красная книга Липецкой области. Животные. Воронеж: Истоки, 2006. – 256 с.

Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: АСТ, Астрель, 2001. – С. 1-855.

Постановление администрации Липецкой области №126 от 04.08.2005 г.

Сарычев В.С. Ключевые орнитологические территории Липецкой области //Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья. Липецк, 1999. - С. 20-37.

Тихомиров В.Н., Александрова К.И., Куликова Г.Г. Рефугиумы редких и исчезающих видов на территории Липецкой области //Флористические исследования в Центральной России на рубеже веков: Мат. научн. конф. (Рязань, 2001, 29-31 января). М., 2001. –С. 152-154.

ХАРАКТЕР РАЗМЕЩЕНИЯ ГНЕЗД ЧЕТЫРЕХ МАССОВЫХ ВИДОВ ВОРОБЬИНЫХ ПТИЦ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ

Ю.Э. Шубина, Л.Ю. Негрובהва, И.А. Клименко

Липецкий государственный педагогический университет

В работе приводится анализ сведений о характере размещения 686 гнезд четырех массовых видов кронгнездящихся воробьиных птиц: рябинника, певчего дрозда, зяблика и зеленушки, собранных в 1994-1999 годах на территории Липецкой области.

Обнаруженные гнезда размещались на более чем 30 видах деревьев и кустарников. В то же время, птицы отдавали определенное предпочтение широко распространенным в регионе растениям. Наиболее часто использовались клен ясенелистный (24,9% всех обнаруженных гнезд), сосна обыкновенная (15,3%) и дуб черешчатый (12,1%) (табл.).

В выборе деревьев и кустарников большую роль играют особенности гнездовых конструкций отдельных видов птиц. Так, тяжелые и довольно хрупкие гнезда рябинника, а так же рыхлые и непрочные гнезда зеленушки встречаются на вдвое меньшем числе видов деревьев и кустарников, чем легкие и прочные гнезда певчего дрозда и зяблика. При этом ши рябишник, ши зеленушка практически не строят гнезд на кустарниках, предпочитая их тонким ветвям более надежную опору. Для рябинника это прочные, широкие развилки клена ясенелистного (39,3% всех обнаруженных гнезд), сосны обыкновенной (19,6%), ивы ломкой (15,2%). Для зеленушки - не только сильно ветвящиеся, но и надежно скрывающие гнездо побеги хвойных (50,7% гнезд - на туе западной и 12,7% - на разных видах елей).

Отмечено значительное сходство в характере размещения гнезд рассматриваемых видов. Около 60% от их общего числа располагалось в развилках основного ствола или ствола и отходящих от него одной или нескольких ветвей. При выборе места для гнезда значение, видимо, имеют, не только прочность опоры, угол между ветвями и укрытость гнездовой конструкции, но и характер поверхностей, к которым крепится гнездо. Так, березы и тополя, имеющие ряд особенностей ветвления и довольно гладкую кору, несмотря на свое повсеместное распространение, используются птицами значительно реже других обычных видов деревьев (2,9% всех обнаруженных гнезд).

Использование различных видов деревьев и кустарников для
размещения гнезд рябинника, певчего дрозда, зяблика и зеленушки

Таблица

Виды деревьев и кустарников	Доля гнезд, расположенных на данном виде растений, %				
	Всего	Рябинник	Певчий дрозд	Зяблик	Зеленушка
<i>Число гнезд</i>	686	275	116	232	63
Клен ясенелистный	24,9	39,3	6,9	21,6	6,3
Сосна обыкновенная	15,3	19,6	12,9	14,7	3,2
Дуб черешчатый	12,1	5,1	31,9	13,4	1,6
Ива sp.	8,4	15,2	2,6	1,7	14,3
Вяз гладкий	5,6	6,2	0,9	8,6	1,6
Туя западная	4,6	-	-	-	50,7
Ясень sp	4,6	9,1	-	3,1	-
Груша лесная	3,3	0,4	9,5	7,0	-
Клен татарский	2,6	-	6,0	4,7	-
Яблоня лесная	2,5	-	7,8	3,1	1,6
Береза sp.	2,3	0,7	4,3	3,5	1,6
Лещина обыкновенная	1,8	-	2,6	4,0	-
Клен плаганолистный	1,8	1,8	1,7	2,7	-
Бересклет бородавчатый	1,7	-	3,4	3,5	-
Ель sp.	1,5	-	0,9	0,4	12,7
Другие виды	7,0	2,6	8,6	8,0	6,4
Всего видов	31	11	20	25	12

Наибольшим разнообразием способов размещения гнезд (9 способов) характеризуется певчий дрозд. Для него же характерно нетипичное для всех остальных видов строительство гнезд на толстых стволах упавших деревьев или на пересечении упавших и сильно наклоненных стволов с другими деревьями (37,9%).

Диапазон значений высоты размещения гнезда рассматриваемых видов довольно широк и колеблется от поверхности земли до 12 м. Тем не менее, значительная доля гнезд располагается на высоте от 1 до 4 метров (76,3%). При этом ниже 1 метра от земли изредка строят гнезда все исследуемые виды, кроме зяблика. Верхние пределы высоты размещения гнезд максимальны у рябинника и зяблика (10-12 м), значительно ниже у певчего дрозда (7-8 м) и минимальны у зеленушки (до 5 м).

*Региональная научная конференция
“Региональное краеведение в продолжение традиций:
новаторство, изыскания, публицистика”.*

**Выступление
А.И. Земцова**

**Секция “Проблемы
биоразнообразия
и охраны природных
ресурсов”**

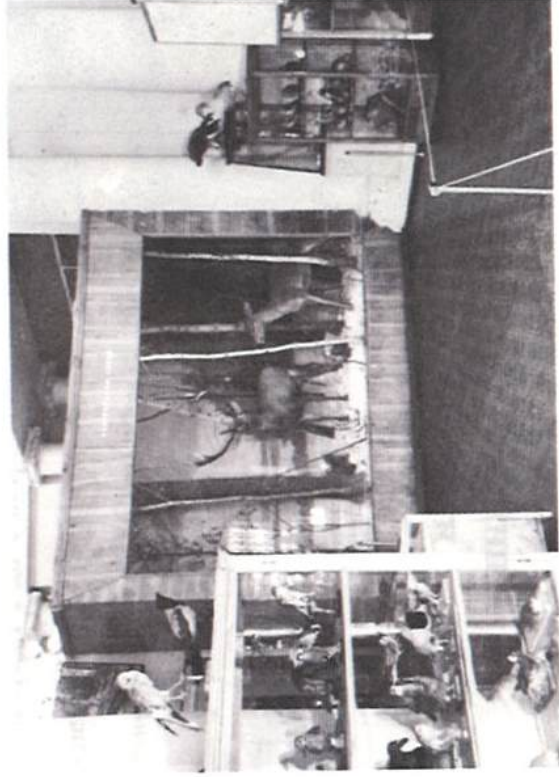
**Участники
конференции**

Из истории музейной экспозиции.

**Выставка
“Полезные птицы края”
1960 года**

“Уголок старого быта” 1922 года

**Отдел природы
1968 года**

Экспозиционные залы музея сегодня.

**“Липецкий бювет-
хранитель истоков”**

“Русь святая”

“Русская доблесть”

Экспозиционные залы музея сегодня.

“Мы родом из детства”

“Уездный город
и его обитатели”

“Мы наш,
мы новый мир построим”

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Письма М.П. Трунова к В.И. Жукову	5
Земцов Л.И. Запрос о враче М.П. Трунове в Государственной думе 1-го созыва	9
Богданов А.А. Петр Николаевич Семенов-позт и драматург	11
Высоцкая Т.Д. Редкая книга из библиотеки Липецкого Петровского общества в фондах Липецкого областного краеведческого музея	15
Иванова Е.А. Политика Советской власти по отношению к духовенству на территории Усманского района Липецкой области в 1917-1944 гг.	19
Корогун С.К. Немцы Воронежской губернии в период Первой Мировой войны	24
Котова Е.А. Характеристика основных разрядов крестьянства Центрального Черноземья во 2 половине XIX века	27
Ляпин Д.А. Из истории дворянских родов Елецкого уезда: дворяне Хрущевы в XVII веке	30
Михайлов М.В. Историческое исследование Е.А. Болховитинова об утверждении христианства в Киевской Руси X-XI веков	33
Осинова М.П. К вопросу о разнообразностях опски в крестьянском быту Усманского уезда Тамбовской губернии	35
Первицкий Ю.П. Становление Лебедянского краеведения (1855-1912)	39
Сороковых И.Н. Новые данные о создании музея в Ельце и его развитии в первой половине XX века	44
Сотникова Л.П. Деятельность предпринимателя и благотворителя XIX века С.С. Полякова в Черноземье: новые материалы	48
Телегина Е.Н. Тюркский элемент в усманских антропонимах	50
Тронин Н.А. Лавский археологический комплекс XI-XIV веков на Быстрой Сосне - поселение городского типа	56
Чекомазова В.И. Роль Ельца в развитии внутреннего рынка России в XIX - начале XX веков	59
Юнченко А.В. Формирование коллекций отдела природы (1909-1973)	63
Городнова Л.Е. Влияние антропогенных факторов на природу края в период колонизации	70
Егорова Л.Ю. Материалы ГПЗ "Воронинский" в фондах Тамбовского областного краеведческого музея	75
Кострикин И.Ю. Видовой состав и суточная активность высших разнотелых чешуекрылых (МЕТАНЕТЕРОСЕРА) на территории Добровского района	79
Лычковская И.Ю. Трофические связи полужесткокрылых насекомых (НЕТЕРОПТЕРА) кальцефитных биотопов Среднерусской лесостепи	82
Недосекин В.Ю. Экологические особенности голубиных птиц в островных местообитаниях Липецкой области	89
Недосекина Т.В. Состояние ценопопуляций касатика низкого (IRIS HUMILIS GEORGI) в заповеднике Галичья гора	93
Попова А.В. Сохранение биоразнообразия в городе Липецке путем создания особо охраняемых природных территорий местного значения	95
Сарыгчев В.С. История изучения и современное состояние ихтиофауны Липецкой области	99
Сарычева Л.А. Микобиота Липецкой области и ее отражение в экспозициях региональных музеев	104
Скользнева Л.Н. О произрастании сосновых лесов на севере Среднерусской возвышенности	107
Фурсова Н.М. Комплекс материалов о реке Усмань в собрании музея Усманского аграрного колледжа	110
Цуриков М.Н. О бережном изучении разнообразия беспозвоночных Липецкой области	112
Шубина Ю.Э., Землянухин А.И. Роль Добровского биологического заказника в сохранении редких видов позвоночных животных Липецкой области	116
Шубина Ю.Э., Негрובהва Л.Ю., Клименко И.А. Характер размещения гнезд четырех массовых видов воробьиных птиц Центрального Черноземья	120
	126